

Академия Льда и Тумана

Глава 1.

— Новенькая что ли? — привратник окинул меня скептическим взглядом, и я с широкой улыбкой протянула ему свое извещение о зачислении.

По мере того, как одноглазый старик рассматривал документ, его брови поднимались все выше, затем он смущенно кашлянул в руку и вернул мне письмо.

— Что ж, раз ошибки нет — проходи. Ступай прямо, затем налево и выйдешь к общежитию. Как заселишься — тебе все расскажут. И пошевеливайся, не то тебя поселят на чердаке!

— Спасибо! — искренне поблагодарила я, и поспешила вдоль по мощенной дорожке через сад.

Он мне понравился: уютные лавочки, магические фонари, необычные кусты и диковинные деревья... Пожалуй здесь можно даже заниматься и приятно проводить время в хорошую погоду...

На старика привратника я ни капельки не обижалась. Его можно было понять. Я и сама удивилась, когда гонец вручил мне письмо, перетянутое синей лентой, с печатью академии льда и тумана, ведь дар, который достался мне от отца, лишь чуть выше среднего. Но и отказываться от такой редкой возможности я не собиралась.

«Пусть на меня бросают косые взгляды и думают, что мне здесь не место, я сделаю так, чтобы тетушка мною гордилась!» — как заклинание повторяла я, отправляясь сюда из самого Эйвинда, но никак не ждала, что меня собьют с ног еще до того, как я успею заселиться!

— Смотри куда прешь! — пожелала мне «доброго утра» незнакомая девица, за которой в клубах густого тумана плыл ее саквояж. Когда я нелепо взмахнула руками и полетела вместе со своим честно нажитым добром в кусты, она даже не оглянулась, как и двое парней, что шли позади нее.

Я молча поморщилась, потирая ушибленный бок и одновременно направляя потоки в растение, исцеляя поломанные ветки и мятые листочки. Это у меня все само пройдет, а кустики к такому потрясению точно не были готовы.

«Что-ж, похоже найти друзей здесь будет нелегко...»

Отсиживаться в кустах в прямом смысле этого слова я не собиралась, а потому кое-как выбралась из них сама, а затем не без усилий вытащила чемоданчик, поправила прическу и платье, и как ни в чем ни бывало отправилась дальше.

— Вот ведь неприятная особа! — не удержался от комментария мой чемоданчик, выплюнув один из помятых листиков с того же куста, — Может вернемся? Зачем тебе эта академия? У нас в городе чистый воздух, природа, красота... И люди вежливые!

В ответ на ворчание чемоданчика я только вздохнула. Тетушка переживала, что мне будет одиноко вдали от дома, и решила, что с собеседником будет не так тоскливо, вот и вручила мне это говорящее чудо кожевнического ремесла.

Одно хорошо — дорожка, ведущая через сад академии к общежитию, была прямой, так что заблудиться по дороге мне не грозило.

— Не могу, сам знаешь... Сюда и так редко берут выходцев из чужих земель, разве можно от такого отказаться? И потом, если я получу диплом и смогу устроиться на хорошую работу, тетушка больше не будет беспокоиться о деньгах... — но на мой довод чемоданчик только фыркнул.

— Ты и без того немало умеешь! Взять хотя бы платье... Ты можешь открыть лавку в столице, и местные дамочки тут же встанут к тебе в очередь на несколько лет. Ну или ты могла бы стать певицей...

— Даже не начинай... — покачав головой ответила я. Чемоданчик уже не раз поднимал эту тему, всякий раз забывая о том, чем это может обернуться, — Ты ведь знаешь, что не могу. И лучше не разговаривай при посторонних. Не хватало еще чтобы тебя развоплотили, как незарегистрированный разумный магический предмет...

Стоило мне это сказать, как чемоданчик тихо щелкнул замком и замолчал. То ли обиделся, то ли в самом деле испугался. А разбираться мне было некогда. Не то чтобы меня пугала перспектива жизни на чердаке — мне всего-то и нужно, что четыре стены и потолок над головой, а уют — дело наживное. Но и опаздывать в первый день не стоит.

Вскоре впереди показалась одна из башен и первая развилка. Памятуя слова привратника, я

повернула налево и вскоре увидела окруженное живой изгородью общежитие. В нем было три этажа, на крыше ютились каменные горгульи. Их я и рассматривала, когда за моей спиной послышался крик: «Берегись!».

Не успела я опомниться, как меня одним рывком утянули с дороги, как раз перед тем, как туда приземлилась летающая карета с королевским гербом.

— Цела? — спросили над ухом. Я лишь сильнее сжала ручку чемоданчика и, ойкнув, отшатнулась от своего спасителя, чувствуя, как щеки наливаются краской.

Незнакомец был красив. Высокий, широкоплечий, с длинными серебристыми волосами и темными, как ночь, глазами. В Эйвинде не было таких мужчин, и я невольно залюбовалась им, забыв о приличиях.

— Да, спасибо большое... Меня зовут Лиара, я недавно здесь... — я представилась так, как было принято в моем родном городе, но, вместо того, чтобы пожать протянутую руку, мужчина осторожно взял ее в свою и поцеловал.

— Таллэк Фрост. Безмерно рад встрече, Лиара... — с улыбкой представился он, смутив меня еще больше, а затем добавил, — Откуда ты? Ты не похожа на местных...

Под внимательным взглядом мужчины я почувствовала, как сердце пропустило удар, но старалась не выдать свое волнение. Он не мог догадаться о том, кто я. Просто ему любопытно, вот и все...

— Из Эйвинда, это к востоку отсюда... — заправив непослушную прядь волос за ухо, ответила я, — Это небольшой городок, вряд ли ты о нем слышал...

— Что ж, Лиара... Я был бы рад проводить тебя, но я должен идти... — с сожалением ответил он, — Сейчас тебе нужно к коменданту, ее кабинет справа от лестницы на первом этаже. Она вручит тебе ключ от комнаты, все необходимое ты найдешь там.

— Спасибо... — прошептала я, затем мужчину окутал вихрь снежинок и он растворился в воздухе.

— Интересный молодой человек... — едва слышно прошептал мой чемоданчик, а затем добавил, — Как думаешь, у него уже есть невеста?

— А ну цыц! — шикнула я, бросив последний взгляд на королевскую карету прежде чем войти в общежитие, — Если ты забыл, я здесь не для того, чтобы искать мужа, а чтобы учиться. И вообще... Мы здесь первый день, веди себя прилично!

— С таким отношением точно всех лучших мужиков расхватают... — пробурчал чемоданчик и замолчал. В этот раз точно обиделся. Ну ничего, мне же спокойнее. И за него, и за себя...

Комната коменданта нашлась там, где и сказал мой новый знакомый. Вежливо постучав в покрытую лаком деревянную дверь, я дождалась ответа и с разрешения зашла внутрь.

Комендантом общежития оказалась дородная тетушка с темными волосами, собранными в пучок, и темными, почти черными глазами. Любой без труда узнал бы в ней туманника, пусть даже и с опустевшим резервом.

— Здравствуйте! Мне сказали, что нужно зайти к вам перед заселением...

— Первый курс, да? Твое имя?.. — кивнув, она подняла на меня скучающий взгляд, явно недовольная тем, что ей пришлось оторваться от книги. Впрочем, в этом не было ничего удивительного — распределять прибывших адептов по комнатам и следить, чтобы те не устраивали безумных вечеринок — не самая интересная и благодарная работа. Наверняка ей здесь безумно скучно...

— Лиара Шварц, приятно наконец познакомиться с вами, Исса Валлери, тетушка так много рассказывала мне о вас...

Миг, и женщина переменилась в лице. Отложив книгу подальше, словно она в один миг ей наскучила, она вышла из-за стола и обняла меня, как родную, а на ее лице расцвела теплая улыбка.

— Будь я проклята! Офелия не солгала, ты и в самом деле красавица! — рассмотрев меня как следует, Исса Валлери пригласила меня за стол, и в тот же миг передо мной оказалась чашка горячего чая, — Ты пей, замерзла небось в дороге...

— Спасибо... — смущенно прошептала я, обхватив чашку руками, — Здесь и правда холоднее, чем в Эйвинде...

— Да уж, платье у тебя красивое, но явно не для нашей погоды... Ну да ничего, здесь все адепты

получают форму на целый год. В ней ни снег, ни дождь не страшны! Как допьешь, отправишься в свою комнату, она на втором этаже справа от лестницы. Приложишь руку к двери, назовешь свое имя, она тебя запомнит и никому кроме тебя не откроется. Там сможешь все как следует рассмотреть и переодеться. В ней уже есть все необходимое: форма, белье, учебники, письменные принадлежности, расписание... На двери найдешь список правил, с ними советую ознакомиться в первую очередь. Здесь у нас с этим строго, а следит за всем Арравэлл Бесталл, секретарь нашего ректора. Кто ему попадет — тотчас будет наказан, а то и вовсе вылетит из академии... — при упоминании мужчины исса Валлери перешла на шепот и опасливо оглянулась на дверь, и мне показалось, что она боится этого исса не меньше, чем адепты.

— Не волнуйтесь, я не собираюсь нарушать правила и подводить тетушку, — с улыбкой заверила я, допивая чай, — Я обязательно все прочитаю и буду прилежно учиться весь этот год...

— Да-да... Офелия говорила, что ты умница, но все же будь осторожна. И обращай ко мне, если что. Я обещала твоей тетушке, что буду приглядывать за тобой пока ты здесь...

Вскоре я покинула комнату коменданта и отправилась в собственную, этажом выше. К счастью, коридор, как и лестница, оказались пустыми, так что никто не слышал, как мой чемоданчик вновь заговорил.

— Повезло нам все-таки, что она оказалась знакомой твоей тетушки! Что-то мне подсказывает, что при других обстоятельствах она не была бы к тебе так добра...

— Может и так... — вздохнув согласилась я, — Но я не буду ждать какого-то особенного отношения к себе только из-за связей. Нам с тобой предстоит много работы...

— Нам?.. — переспросил чемоданчик, словно надеялся, что ослышался, но я в ответ только улыбнулась.

— Ну конечно! Ты же не думал, что будешь греть бока под одеялом, пока я во всю тружусь ради получения диплома? И потом, мне же нужно в чем-то книги носить...

— Во мне?! Книги?! — возмущенно пропыхтел он, стуча старинным замочком, — Да я, между прочим, уникальный экземпляр! Единственный в своем роде! А вдруг меня раздавят? Или заклинанием попадут?!

— Не выдумывай, на тебя же, когда создавали, всевозможные защитные заклинания повесили! Ты-то уж точно защищен лучше меня...

— Вредная ты, Лиара! Если так и будешь себя вести, никогда не найдешь себе мужа...

На очередное замечание чемоданчика я предпочла промолчать. К его нравоучениям я давно привыкла. Ну пунктик у него такой, на замужестве. Как будто если у девушки нет мужа жизнь прожита зря. Не спорить же мне с ним теперь до конца жизни? У меня она, в отличие от него, не вечная...

Когда дошла до нужной двери, сделала все в точности, как говорила исса Валлери, и вскоре очутилась в светлой просторной комнате. Она оказалась совсем не такой, какой я ожидала.

На полу лежал пушистый ковер. У окна с кремовыми занавесками стоял широкий стол с креслом, как и вся мебель, они были выполнены из темного дерева. На нем я нашла новенькую чернильницу, зачарованное перо неведомой птицы, общую тетрадь и листок с расписанием.

Рядом стоял книжный шкаф, на чьих полках ровными рядами стояли учебники, напротив него — дверь, ведущая в небольшую, но все же личную ванную.

В углу, у самой стены, стояла кровать, укрытая теплым одеялом, рядом с ней небольшая тумба и широкий шкаф, в котором я нашла обувь и форму на все случаи жизни: три плаща, столько же пар штанов, рубашек и ботинок. Все неизменно белого цвета, на котором выделялась лишь эмблема академии — крест и роза.

В доме тетушки, в Эйвинде, у меня тоже была своя комната, но она гораздо меньше той, в которой мне предстояло жить весь следующий год, а если повезет, то и все пять...

— Ну и хоромы... — восхищенно прошептал чемоданчик, — Я-то думал нас в каком-то закоулке поселят...

— Что, больше не хочешь вернуться в Эйвинд? — насмешливо спросила я, когда он вырвался из моих рук и радостно запрыгал по комнате, заглядывая во все углы. Чемоданчик замер и притих, точно задумался, а затем ответил:

— Хочу! — упрямо фыркнул он, — Но если здесь кормят так же хорошо, как в пекарне твоей тетушки, я, пожалуй, готов пойти на такие жертвы...

Ах да, забыла предупредить... Мало того, что это чудо магических экспериментов, именуемое чемоданчиком, который достался мне от тетушки, на редкость разговорчивый, он оказался еще и до жути прожорливым, с непреодолимой тягой к выпечке, всему сладкому, да и просто тому, что плохо лежит. Поэтому мне придется держать ухо востро, чтобы не остаться без завтрака.

— Будешь много есть — растолстеешь, — напомнила я, — И вообще, тетушка говорила тебе, что здесь таскать булочки, как дома, не получится, поэтому и накормила тебя на год вперед перед отъездом!

Под тихое ворчание чемоданчика я разложила по полкам свои немногочисленные вещи, а затем потянулась к листку с перечнем правил академии.

— Ну что там? — без моих вещей чемоданчик скакал по комнате еще быстрее, и с любопытством поглядывал в сторону списка. Вздыхнув, я села на кровать, и начала читать вслух:

«Правила пребывания на территории академии:

1. Все адепты и преподаватели обязаны носить выданную форму. Исключения: личные комнаты в общежитии и ежегодный бал.

2. Все адепты обязаны являться на занятия в указанное время. Опоздание или пропуск допускаются только при особом распоряжении ректора либо целителя.

3. Покидать территорию академии без особого распоряжения ректора академии запрещено.

4. После отбоя адептам запрещено покидать свои комнаты. Исключения: угроза жизни или здоровью, либо особое распоряжение ректора.

5. На территории академии адептам и преподавателям запрещено распивать крепкие напитки и нарушать покой других адептов и преподавателей.

6. Адептам и преподавателям запрещено применять магию к другим адептам и преподавателям без особого распоряжения или угрозы жизни или здоровью.

7. Адептам и преподавателям запрещено находиться в личных комнатах адептов и преподавателей противоположного пола.

8. Любое нарушение этих правил, включая попытки жульничать на экзаменах и практических занятиях карается отработкой либо немедленным отстранением от занятий».

— Могло быть хуже, — подытожил чемоданчик, и я согласно кивнула. После слов иссы Валлери я ожидала чего-то более ужасного, но правила в списке оказались вполне обычными, и мало чем отличались от школьных.

— Но, хоть в правилах этого и не сказано, будет лучше, если о твоём существовании никто не узнает. Поэтому, когда мы не в этой комнате, пожалуйста, веди себя как обычный чемодан. Это значит, что тебе нельзя говорить, скакать и делать все, что вздумается, пока я буду на занятиях...

— Понял, не дурак! — расстроено фыркнул чемоданчик и замолчал.

Я его понимала. Он ведь живой, разумный, а вынужден притворяться обыкновенной вещью. Но и иначе было нельзя. Маг, который его создал, как-то не озаботился документами на это чудо, а без них его в лучшем случае конфискуют, а в худшем — и вовсе развоплотят.

— Потерпи. Вот получу диплом, получу разрешение на магическую деятельность и костями лягу, но добуду для тебя документы! — пообещала я.

— Ладно уж, все равно наше королевство еще не готово к такому уникальному уникальному открытию... — пробормотал он без ложной скромности, а затем напомнил, как бы невзначай, — На твоём месте я бы переоделся в форму и проверил расписание. Кажется через час должно состояться вводное занятие для первокурсников...

— Ты уже и в расписание успел заглянуть? — удивленно спросила я. Чемоданчик неопределенно переступил с одного уголка на другой и промолчал, а я покачала головой, но к шкафу все же шагнула. Недолго думая вытащила белоснежную блузку с эмблемой академии, штаны и теплый плащ. А дополняли мой новый образ такого же цвета ботинки.

— Да-а-а... Это тебе не платье... — протянул чемоданчик, пока я разглядывала свое отражение. Форма была теплой, удобной, и идеально села по фигуре, но в штанах я чувствовала себя

неуверенно. В нашем городе их носили только мужчины.

— Все так плохо, да? — обреченно спросила я, — Ничего не поделаешь, раз в правилах так сказано, придется носить...

— Ты что! Лиара, это ведь настоящая находка! — в голосе чемоданчика послышалось неприкрытое восхищение, и он поспешил исправиться, — Нет, ты не подумай. Платья у тебя роскошные, и выглядишь ты в них чудесно, но перед этой формой ни один мужчина не устоит!

— Опять ты за свое... — я устало вздохнула и опустилась на кровать, — Зачем мне муж? Чтобы и от него всю жизнь скрывать кто я такая?

На это чемоданчик ничего не ответил. Да и что он мог? Знал ведь, что я права. Такой как я нельзя мечтать о семье. Лучшее, на что я могу надеяться — какой-нибудь уютный домик и, если повезет, собственная лавка, в которой я смогу продавать созданные платья. Но мне и этого достаточно.

— Прости... — виновато ответил он, запрыгнув на край кровати, — Я ведь хотел как лучше...

— Я знаю, — я провела рукой по шероховатому кожаному боку друга по несчастью, и улыбнулась, — У нас обоих есть секреты, но по крайней мере мы не одни. Вдвоем жить всяко веселее!

— Правильно! — после моих слов чемоданчик явно приободрился, и теперь пытался зарядить хорошим настроением меня, — Не нужен нам никто! И вообще, лучше меня мужчины не сыскать! Хорош собой, полезный, уникальный, преданный, а главное — отличный собеседник!

— И излишней скромностью не страдаешь... — с улыбкой подытожила я, и все-таки взяла в руки расписание.

Первой лекцией на сегодня значилась Теория магии в восточной башне, и вел ее некий исс Леронд. С собой полагалось взять общую тетрадь для конспектов, перо, чернильницу и учебник Виларда Энта, *Теория магии. Первый курс*.

— Как думаешь, этот твой спаситель будет там? — нервно спросил чемоданчик, проглатывая учебник по теории магии, пока я вплетала в волосы ленту.

— Не знаю, на вид он старше меня. Если Таллэк учится на другом курсе, вряд ли мы будем часто видеться... — ответила я, пожимая плечами, — А что, теперь ты переживаешь что он узнает мою тайну?

От резкой перемены на губах сама собой появилась улыбка. Чемоданчик возмущенно фыркнул, и потянулся за чернильницей.

— Конечно я переживаю! — сказал он, проглатывая ее, а затем и перо в придачу, — Как тут не переживать? Я ведь твоей тетушке присматривать за тобой обещал!

Я тяжело вздохнула, поправив застежку на плаще, и повернулась к двери. Кто за кем еще будет присматривать — большой вопрос. Но озвучивать свои мысли не стала. К чему зря обижать того, кто так старается?

— Не волнуйся, я буду осторожна. Никаких песен и предсказаний... Ведь другие как-то без этого живут?

— Ага, без голоса и слуха... — ворчливо ответил он, — Нет, я понимаю, почему нужно скрывать второй твой дар, но голос-то зачем? О гианах и забыли-то давно, еще когда король объявил на вас охоту... Разве человеческие девушки не умеют красиво петь?

— Ну почему же? Умеют, но я не могу рисковать. Как впрочем и ты...

В коридор я шагнула с чемоданчиком в руках, едва сдерживая рвущееся наружу волнение. Сейчас он, как и сад, казался более оживленным, чем я запомнила. Тут и там сновали парни и девушки в белой и темной форме. Некоторые увлеченно болтали между собой, другие же зарылись в учебники либо попросту скучали в ожидании первой лекции.

К счастью, восточную башню я нашла без проблем — к расписанию прилагалась карта академии, которую я тоже предусмотрительно скормила чемоданчику. А вот с аудиторией все оказалось несколько сложнее.

В каждой башне было по десять этажей, и по пять аудиторий на каждой. И вот как среди всех них найти одну необходимую?

Я вертела головой по сторонам, выискивая взглядом таких же новичков, и в конце-концов заметила невысокую девушку в белом плаще. Она стояла вдали от других, у колонны, и явно была чем-то

расстроена.

— Привет, — шагнув к ней, я приветливо улыбнулась, — Ты наверное тоже на первом курсе? Меня зовут Лиара, хочешь поищем аудиторию вместе?

— Иса... — тихим голосом представилась девушка, в серых глазах отразилось смущение, смешанное с благодарностью, — Спасибо, я была здесь с подругой, но я немного отвлеклась и потеряла ее... Думаю она уже ищет меня, но я совсем здесь не ориентируюсь...

— Тогда пойдем и поищем твою подругу вместе, — предложила я и тут же спросила, — Где вы виделись в последний раз?

— Кажется на лестнице... — неуверенно ответила моя новая знакомая, кивнув туда откуда я пришла, — Может она поднялась выше?

— Давай проверим...

Конечно обойти десять этажей — дело непростое, но я и не собиралась. Вместо этого внимательно вгляделась в толпу, нашла высокого мужчину, в котором распознала одного из преподавателей, и спросила где проходит лекция для первого курса, после чего вернулась к Исе.

— Наша аудитория двумя этажами выше, третий кабинет. Скорее всего твоя подруга уже там.

Лицо девушки просветлело, и она ответила мне благодарной улыбкой.

— Спасибо! Ты такая смелая, Лиара! — в ее голосе звучало неподдельное восхищение, и это сбивало с толку, — Сама бы я ни за что не решилась подойти к иссу Бесталлу, чтобы спросить где аудитория!

— Брось, я ведь не сделала ничего особенного, — неловко отмахнулась я, — Подумаешь, дорогу спросила... Не съедят же меня за это в самом деле?

Иса как-то странно посмотрела на меня, но все же кивнула. А между тем я пыталась вспомнить где слышала это имя. Ведь точно слышала же!

Но думать было некогда. До начала лекции оставалось всего несколько минут, и, взяв девушку за руку, я потянула ее вперед.

— Пойдем скорее. Нехорошо опаздывать в первый же день...

Глава 2.

С подругой Исы мы столкнулись по пути, на лестнице. Она как раз спрашивала у небольшой группы девушек, не видели ли они кого-то похожего на нее, а как только заметила нас, ее лицо тут же просветлело.

— Иса, я так переживала! — ахнула она, обнимая ее, — Я ведь всего на миг отвернулась, как ты могла здесь потеряться? — отстранившись на шаг, девушка осмотрела подругу с ног до головы, словно чтобы убедиться что та цела, а затем кивнула.

— Простите, Ваше Высочество, я забылась... — Иса виновато улыбнулась, а ее обращение к девушке сбilo меня с толку, но ненадолго.

— Брось, Иса! Сколько раз я просила называть меня по имени? Мы ведь с пеленок дружим, к тому же здесь, в академии, все равны... — вспомнив обо мне, она поспешила представиться, — Здравствуй, меня зовут Далия! Спасибо за то, что провела мою подругу. Иса совсем не ориентируется в незнакомом месте...

— Пустяки... — смущенно ответила я, невольно разглядывая ее. Как и у Исы, у Далии были длинные светлые волосы, собранные в толстую косу, украшенную бусинами и лентами, а вот глубокие синие глаза сияли как драгоценные камни. И, пусть она и была в такой же форме, как и я, ее осанка и величественный добрый взгляд все же выдавали в ней особу королевских кровей.

— Меня зовут Лиара, я здесь тоже первый день, — я не была уверена, как правильнее представляться принцессе, ведь в нашем городке и знатные лорды бывали нечасто, но с ее же слов рискнула предположить, но особое отношение ей и не нужно, а то и вовсе ее тяготит, и искренне улыбнулась.

В аудиторию мы вошли уже втроем, как раз перед началом лекции. Большинство мест уже были заняты другими адептами, и Таллэка я среди них не увидела. Зато узнала девушку, которая толкнула меня в саду.

Она сидела в третьем ряду, в окружении других девушек. Одна темноволосая, с алыми, словно налитыми кровью глазами, другая с волосами, собранными в хвост, и глазами, блеклыми как у слепца, и третья, с поразительным серебром волос и невероятными фиолетовыми глазами. Все туманницы с гордой осанкой и взглядами со смесью скуки и презрения.

— Пойдем, я нашла свободные места во втором ряду! — заявила Далия и, прежде чем я успела ей ответить, утащила нас с Исой наверх.

Ряды для адептов располагались ступенями. Так первый был ближе всего к кафедре, а последний возвышался над остальными.

Я на наши места не жаловалась — со второго ряда было прекрасно видно и слышно все, что делает и говорит преподаватель. А вот кое-кому с третьего ряда то, что я сижу так близко с принцессой, пришлось не по нраву...

— Только посмотрите на нее, — надменно фыркнула одна, прекрасно понимая, что я все слышу, — Еще только первый день, а она уже прилипла к Ее Высочеству как липучка!

— Ну-ну, Тора... — успокаивала ее вторая, в чьем голосе было не меньше яда, — Нужно быть снисходительнее. Не всем повезло родиться благородных кровей.

— Фрея права, — поддакнула ей третья, — Челядь всегда ищет покровителей. Тут уж ничего не поделаешь...

Чемоданчик предупредительно клацнул замочком, но я вовремя его попридержала и поймала на себе удивленный взгляд Исы. Пришлось делать вид, что я потянулась за тетрадь и учебником. И вовремя, потому что преподаватель как раз закончил чертить что-то на доске и повернулся к нам.

У него были типичные для туманника темные волосы и глаза, а на губах играла теплая, почти мальчишеская улыбка. Исс Леронд выглядел на удивление молодо для преподавательской мантии, но не смотря на это она ему шла. И, судя по восхищенным девичьим вздохам со всех сторон, это заметила не только я.

— Как вам уже наверняка известно из расписания, меня зовут исс Леронд! Я рад приветствовать на своих лекциях новых адептов! Многие из вас уже начинали изучать мой предмет, но прежде чем перейти к сложным формулам, мы начнем с основ...

Я вынула чернильницу и перо, приготовившись записывать, когда сбоку послышались шепотки:

— Я слышала, что он очень хорош... Исс Леронд едва закончил диссертацию, когда его пригласили здесь преподавать! — восхищенно прошептала девушка в белой мантии.

— А я, что семь благородных домов пытались выдать за него своих дочерей, но им всем отказали... — мечтательно добавила другая.

— Может он ищет настоящую любовь? — мечтательно вздохнула третья, — Я бы не прочь ею стать...

— Становись в очередь, — грустно фыркнула еще одна, — Знаешь, сколько таких как ты, желающих, вокруг него вьется? И все замуж хотят. Лучше выбрать кого-нибудь попроче...

К счастью, когда исс Леронд вновь заговорил, шепот затих, и я смогла сконцентрироваться на лекции.

— Итак. В нашем мире существует множество видов магии, но в нашей академии обучаются лишь те, чей дар связан со льдом и туманом. На лекции по истории вам расскажут об этом более подробно, но, если коротко, так сложилось потому, что туманные и ледяные великаны, с которыми велась тысячелетняя война на этих территориях, были не восприимчивы к другим видам магии. Их не брала ни земля, ни вода, ни ветер, ни даже огонь. Им могли противостоять лишь ледяные и туманные маги, девять из которых и основали эту академию. И, пусть великаны давно не появлялись, по всему королевству до сих пор фиксируют появления монстров с изнанки, и вы, как сильнейшие маги, должны уметь им противостоять.

Начнем с того, что хоть все вы и владеете льдом и туманом, магия каждого из вас уникальна, и требует особого подхода. На моих лекциях мы подробно разберем и изучим каждый тип магии, а также их сильные и слабые стороны.

Откройте учебники на десятой странице...

Оказалось, что книги взяли далеко не все. Некоторым пришлось делиться. Например у Исы и Далии оказался один учебник на двоих, а рыжей девушке, которая сидела справа от меня, и попросить его было не у кого. Она сидела тихо, словно мышь, грустно склонившись над тетрадь, а туманницы, которые еще недавно говорили гадости обо мне, теперь тихо посмеивались над ней.

Вздыхнув, я подвинула учебник ближе к ней, так, чтобы он оказался между нами, и улыбнулась.

— Я заметила, что у тебя нет учебника, можешь воспользоваться моим.

В голубых глазах девушки отразилось удивление, смешанное с испугом. Она бросила затравленный взгляд в сторону злой тройцы и одними губами прошептала: «Спасибо».

После моего кивка мы уткнулись в учебник уже вместе, и приготовились слушать преподавателя.

Исс Леронд рассказывал нам об основных различиях между ледяными и туманными магами. Например что ледяная магия чаще используется для защиты и физического воздействия, принимая форму оружия или брони, тогда как туманная магия может воздействовать не только на тело, но и на разум, создавая иллюзии.

Почти все это было для меня в новинку, и я слушала преподавателя с интересом, отмечая интересующие меня моменты в общей тетради. Я заметила, что моя соседка по учебнику делает то же самое, и мы незаметно друг для друга представились и разговорились в перерывах между словами исса Леронда.

С ней было легко, как с девушками из моего родного города, и я впервые с приезда сюда почувствовала себя как дома.

Я узнала, что ее зовут Эмили, и она приехала в академию вместе с братом, но тот на год старше ее, и учится на втором курсе.

— Джериан очень добр, но он не может опекать меня и на занятиях тоже... Да и я не хочу быть ему обузой, — тихо призналась она, перерисовывая формулу из учебника. Шепотки за нашими спинами стали тише, но, подозреваю, оставались такими же ядовитыми.

Уж не знаю по какой причине, но эти мегеры выбрали целью для насмешек именно нас, а значит лучшее, что можно сделать — объединиться и поддержать друг друга.

— Наверное здорово иметь старшего брата! — с улыбкой ответила я, переворачивая страницу. Магистр дал нам немного времени на конспект, прежде чем продолжить, и все старательно шуршали перьями, выводя неровные линии формул.

— У меня и сестры есть, — смущенно добавила она, — Их семеро, и все младше меня, но зато очень способные... Мой дар самый слабый в нашей семье. Некоторые считают это проклятием...

Я нахмурилась и покосилась в сторону туманниц. Неужели это и есть причина их неприязни? Слабый дар и низкий статус?

— Глупости это все, — отмахнулась я, — У каждого есть сильные и слабые стороны, но ни то, ни другое не делает никого проклятым, чего не скажешь о характере этой троицы...

Я была готова терпеть то, что они говорят гадости обо мне, но то, что они издеваются над другими, меня ужасно злило. В моем родном городе тоже были хулиганы, которые считали себя лучше других, но их всегда ставили на место, а здесь... Боюсь все будет не так просто.

— Лучше держись от них подальше, — шепотом ответила Эмили, — Все они — наследницы графских семей, и уверены в своей безнаказанности. Говорят, что в их поместьях даже пропадают слуги, стоит кому-то не так на них посмотреть...

От последних слов девушки у меня по спине пробежал холодок ужаса, но я быстро взяла себя в руки.

— Но это ведь просто слухи? Иначе бы кто-нибудь уже написал донесение в Орден магов... — благоразумно возразила я. Но вместо ответа она лишь пожала плечами.

— Может и так... Но будь осторожна, даже без всего этого они довольно опасные враги.

А вот в это я охотно верила. Тетушка и сама предупреждала меня, что в академии нужно быть осторожнее как в выборе друзей, так и в выборе врагов. Но, если они зайдут слишком далеко, я вряд ли смогу стоять в стороне.

Когда кончилось время, выделенное на конспекты, исс Леронд вытянул руку вперед, и на его раскрытой ладони появился сгусток темного тумана. Постепенно он начал расширяться и светлеть, принимая очертания незнакомого леса. И, чем больше я в него вглядывалась, тем реалистичнее он казался.

Я слышала шелест листьев, щебет птиц и журчание ручья. Чувствовала на коже свежий утренний ветер и запах мокрой травы, словно сама стояла у старого дерева, как вдруг это видение развеялось, оставив после себя лишь воспоминания.

— Потрясающе... Мне говорили, что он очень талантлив, но я даже не представляла насколько... — восхищенно прошептала Иса. В отличие от нее, Эмили ничего не сказала, но я видела, что она поражена не меньше, чем все.

А тем временем Исс Леронд дождался тишины и продолжил:

— Только что вы видели одно из возможных проявлений туманной магии, и у меня к вам вопрос. Мой туман воздействовал на ваши органы чувств или на разум? Тот, кто первый даст правильный ответ, получит дополнительный балл на экзамене...

После слов преподавателя в аудитории вновь поднялся шум. Кажется возможность получить дополнительный балл их воодушевила, но озвучивать свои догадки никто не торопился. Первый ответ прозвучал лишь через минуту, и принадлежал одной из туманниц.

— Я выбираю разум! — гордо заявила она. На губах девушки появилась торжествующая улыбка, но исс Леронд не спешил ни подтвердить, ни опровергнуть ее слова.

А вот второй, к моему удивлению, была Эмили. Уверенно подняв руку, она дождалась кивка от преподавателя, и ответила:

— Всё сразу.

На минуту в аудитории повисла оглушающая тишина, а затем преподаватель широко улыбнулся и спросил:

— Как ваше имя, адептка? — за нашими спинами недовольно фыркнула одна из туманниц, но девушка сделала вид, что ничего не услышала, и представилась.

— Эмили Финр, исс Леронд.

— Очень хорошо, вы дали правильный ответ. Обычно магия действительно имеет один способ воздействия, но порой их может быть несколько, и вы никогда не должны об этом забывать...

— Ты молодец, — шепнула я, когда Эмили вновь заняла свое место, — Я бы ни за что не догадалась...

— Я немного читала о теории магии перед поступлением сюда... Когда уровень силы оставляет

желать лучшего, стараешься компенсировать сообразительностью. Если хочешь, я могу одолжить тебе мои книги после занятий...

— Еще спрашиваешь! — в Эйвинде была небольшая библиотека, где учебники по магии можно было пересчитать по пальцам, а вот трогать этими самыми пальцами было нельзя, — Но они правда тебе сейчас не нужны? Не думаю, что смогу вернуть их раньше, чем через неделю...

— Об этом можешь не беспокоиться, — с улыбкой ответила она, — Я живу в пятой комнате на втором этаже. Буду рада, если заглянешь в гости!

Остаток лекции мы слушали о магических потоках и конфликтах, которые могут возникнуть при их нарушении. И, если Эмили, Иса и Далия чувствовали себя вполне уверенно, и понимали каждое слово иссы Леронда, то мне приходилось выписывать все то, чего я не знаю, чтобы потом знать, что искать в учебниках. И с каждой минутой лекции мой список становился все длиннее.

Повезло, что на первом занятии нам не стали задавать сложных вопросов. Не хватало еще опозориться перед всем первым курсом, не зная самых простых вещей!

— До следующей недели каждый из вас должен подготовить доклад на пять страниц. Можете выбрать любую интересующую вас тему из учебника, но даже не пытайтесь списывать все слово в слово — я все равно узнаю. Вся необходимую вам информацию вы найдете в выданной вам литературе. А если и этого не хватит — что ж, исса Бергора будет рада видеть вас в библиотеке! — обрадовал нас преподаватель.

Вздыхнув, я сделала пометку в общей тетради. Чем раньше приступлю, тем скорее управлюсь!

— Эмили, а какую тему выберешь ты? — спросила я, складывая вещи обратно в чемоданчик.

Девушка задумалась лишь на минуту, и тут же ответила:

— Особенности туманной магии. Я хорошо разбираюсь в этой теме, так что высокий балл мне гарантирован. А что насчет тебя?

— Не знаю... Может особенности магии льда? — с улыбкой предположила я, — Сейчас я одинаково плоха во всех темах из этой книги...

— Ничего, ты быстро нагонишь то, чего не знаешь, — уверенно ответила она, — Главное — желание и упорство. Так всегда говорит мой брат.

Лекция закончилась, и аудитория стремительно пустела, когда в мой чемоданчик полетела чужая открытая чернильница.

— Ой, прости! — без тени сожаления воскликнула туманница с алыми глазами, и тут же соврала, — Из рук выскользнула!

Конечно стерпеть такое кощунство он никак не мог, да и мне, честно говоря, порядком надоели нападки этой троицы. Поэтому, когда вместо того, чтобы напиться чернилами, чемоданчик одним ловким плевком окатил девицу чернилами с ног до головы, я совершенно не была против.

— И ты прости, — в ее же манере ответила я под тихий смех подруги, — Он у меня с защитой от намокания.

— Да ты... Ты!.. — задыхаясь от ярости причитала туманница.

Чернила стекали вниз по ее лицу и волосам, оставляя грязные разводы на коже и полу, а она все не успокаивалась. Ее подругам тоже досталось, пусть и немного меньше. Я же лишь невинно взмахнула ресницами.

— Лиора Шварц, — с широкой улыбкой подсказала я, и тут же добавила, — Приятно познакомиться, — тут я, конечно, душой покривила. Удовольствия от знакомства с этой троицей я ни капельки не испытывала, но все же решила соблюсти приличия.

И не нужно на меня так смотреть! Я здесь совершенно ни при чем! Кто ж знал, что им хватит ума кинуть что-то в чужой чемоданчик? А если бы в ответ шаровой молнией шарахнуло? Думать головой надо, когда с магами связываешься!

— Да ты хоть знаешь кто мы?! — взвизгнула вторая.

— Понятия не имею, — нагло соврала я, — Потому что никто из вас так и не представился. Но на вашем месте я бы поспешила вернуться в комнату и привести себя в порядок, пока вы не попались на глаза секретарю. Кем бы вы ни были, не думаю, что его это волнует.

Меня прожигали такими взглядами, что я всерьез обеспокоилась — а вдруг дыры на одежде останутся? Форма-то казенная! Но дальше этого дело не зашло — вокруг все еще было слишком много свидетелей, в том числе и принцесса, чье слово в случае чего уж точно будет весомее дочери графа. Туманницы это отлично понимали, как и то, что насчет секретаря я совершенно права. А я еще раз убедилась в том, что его страшатся все, вне зависимости от статуса.

— Это еще не конец! — с угрозой прорычала та, с которой все началось, а затем, гордо вздернув подбородки, туманницы удалились из аудитории.

— Ну ты даешь! — в голосе Эмили звучало удивление и восхищение. Иса тут же поддержала ее кивком.

— Да уж! Такого ответа они точно не ожидали! — с долей беспокойства ответила она.

— Да и не думаю, что с ними вообще кто-то так разговаривал... — задумчиво добавила Далия, закрывая учебник.

— Ничего, им это на пользу, — хмуро заметила я, — Разве можно так относиться к тем, кого даже не знаешь? Для тех, кто так кичится своим положением в обществе, они на редкость невоспитанны.

— Ты права, но они этого так не оставят. Скорее всего приготовят новую пакость еще до захода солнца...

— Ну и пусть, — в родном городе я уже сталкивалась с такими как они, и месть этой троицы меня совершенно не пугала, — Судя по тому, что только что произошло, их пакости мало чем отличаются от обыкновенных козней избалованных детей. А уж с парой-тройкой чернильниц я точно справлюсь!

— Это конечно хорошо, что ты их не боишься, но я согласна с Далией, — Иса сделала шаг ко мне и взяла меня за руку, — Мы наблюдали за этой троицей много лет, и брошенная в твой чемодан чернильница — только начало. Они умеют создавать проблемы своим врагам, и, если захотят, сделают все, чтобы тебя исключили...

— Но мы этого не допустим, — твердо заверила она, поднимаясь, — Мне тоже надоело то, как они относятся ко всем вокруг.

Глаза принцессы горели решимостью, и я была признательна ей за поддержку, но и сама не собиралась оставаться в стороне.

— И что мы будем делать?

— Для начала — наблюдать, — Далия скрестила руки на груди и задумчиво постучала аккуратным ноготком по руке, — Рано или поздно они нарушат правила, и, если исс Бесталл поймает их на горячем, даже статус их родителей не спасет от наказания.

— Значит наша задача — предугадать когда и что они сделают, и заставить секретаря появиться в нужном месте в нужное время? — с улыбкой спросила я, бросив мимолетный взгляд на чемоданчик, — Звучит не так уж и сложно!

Одна голова — хорошо, а у нас их четыре, еще и чемоданчик в придачу! И, пусть о последнем я никому рассказать не могла, наших преимуществ это не умаляло.

Это была последняя лекция на сегодня, и, после похода в столовую, мы не сговариваясь разошлись по нашим комнатам. Чемоданчик все-таки успел где-то набрать с десяток горячих пирожков, и пока я пыталась разобраться с домашним заданием, вдумчиво жевал, пытаюсь определить так же ли они хороши, как пирожки моей тетушки.

— С одной стороны... — причмокивая вещал он с другого конца кровати, — У тетушки они более румяные. А с другой... Начинки здесь кладут немного больше...

— Рада что ты доволен, — с улыбкой ответила я, закрывая очередной учебник.

Оказалось, что в моем шкафу полно книг о магии льда, но задачу это совсем не упрощало. За пару часов я написала лишь одну страницу, и это меня совсем не радовало. Зато я узнала много интересного о своей магии и даже попыталась применить кое-что на практике, но в итоге добилась лишь небольшого сугроба в углу комнаты, и потратила еще какое-то время, чтобы все убрать.

— Не понимаю, зачем пытаться сделать все за день? — промурлыкал чемоданчик, — До следующей лекции по теории магии еще целая неделя. Другие уже небось отдыхают...

Тяжело вздохнув, я отложила исписанный лист в сторону.

— Другие готовились к поступлению в эту академию с самого рождения, а не попали в нее

случайно, как я. Они могут позволить себе отдых. Я — нет. Мне придется многое выучить, чтобы не вылететь отсюда с позором в первый же месяц...

Чемоданчик хотел было возразить, но в дверь громко постучали.

— Кто бы это мог быть? — шепотом спросил он. Я лишь пожала плечами.

— Не знаю... Может Эмили? — предположила я, а затем, прежде чем открыть дверь, велела ему вести себя тихо.

Однако это была не она, и даже не Иса с Далией. Передо мной стояла незнакомая девушка в темной мантии, с короткой стрижкой и парой очков-половинок на вздернутом носу. Она прижимала к груди пару учебников и записку, которую спешно сунула мне в руки.

— Секретарь просил передать, что будет ждать вас в своем кабинете, на десятом этаже северной башни. Лучше не опаздывайте, — быстро проговорила она и вскоре скрылась в конце коридора.

— Как-то все слишком подозрительно... — настороженно проворчал чемоданчик, как только мы остались одни, — Что в записке?

— Только этаж и номер кабинета... — тихо ответила я, — Как думаешь, она сказала правду?

— Я думаю, что эта записка, то, что она сказала, и то, как спешила сбежать, очень дурно пахнет, — недовольно заметил он, — Я бы на твоём месте не ходил...

Но я лишь покачала головой.

— У меня тоже плохое предчувствие насчет всего этого, но я не могу не пойти. Если секретарь действительно вызвал меня для важного разговора, я обязана там быть.

Глава 3.

После недолгих уговоров чемоданчик мне пришлось взять с собой. Слишком уж он переживал.

Академия медленно погружалась в сумерки. В такое время другие адепты уже разбредались по комнатам, и шансов встретить кого-то в саду и тем более в башне практически не было, так что, как только за нами закрылась массивная дверь северной башни, он снова рискнул заговорить.

— А если записка и не от него вовсе? Не нравится мне все это, Лиара... Все-таки нужно было взять девочек с собой...

Вздыхнув, я повернула в сторону лестницы и покачала головой.

— Нет, не стоит их утруждать. Они наверное уже отдыхают давно... И потом, в самом деле, что такого страшного может случиться? Может те трое и туманницы, но все еще подчиняются правилам академии. Если их исключат, вряд ли их семьи простят им такой позор.

— Не знаю, но если это подстроили эти девицы — я ни капли не удивлюсь.

Я думала о том же, но вслух не произносила, не желая накликать беду.

Лестница была длинной, и каждый следующий шаг давался все труднее, но мне все же удалось подняться на последний этаж. Свет горел лишь за одной дверью — пятой. Как раз там, если верить той девушке, меня ждал секретарь.

Вот только зачем?

С документами у меня все в порядке — тетюшка не отпустила бы меня, если бы лично не убедилась в этом. Правил, если не считать чемоданчик в моей руке, я не нарушала. А о нем никто не знал.

Оставались лишь перепачканные чернилами и озлобленные туманницы.

Неужели они все-таки столкнулись с секретарем и пожаловались на меня?

Остановившись у входа в кабинет, я посчитала до пяти, собираясь с духом, а затем постучала. В следующий миг с той стороны послышался мужской голос, но легче от этого не стало. От волнения у меня дрожали колени, а сердце зашло в бешеном ритме, подталкивая к невеселым мыслям. И все же я открыла дверь.

Исс Бесталл стоял у массивного темного стола, застегивая серебряные пуговицы на рукавах темной как ночь рубашки. На его столе лежала копия заявления о моем зачислении и другие документы, на которых значилось мое имя.

Я была плохо знакома с порядками в этой академии, но даже при этом понимала, что такое пристальное внимание личного секретаря ректора академии не к добру.

— Входите, адептка. Ни к чему терять драгоценное время... — холодно проговорил он, и я на негнущихся ногах вошла в кабинет и села в предложенное кресло, ожидая плохих новостей. Например о том, что мое зачисление — большая ошибка, ведь мой уровень дара слишком мал, чтобы учиться наравне с сильнейшими магами. Или о том, что я исключена из-за какого-нибудь недоразумения.

Но мужчина молчал, а я не решалась первой нарушить зловещую тишину кабинета. Вместо этого я наблюдала за ним, пытаясь уловить его настроение, и нервно сжимала в руках чемоданчик.

В свою очередь исс тоже смотрел на меня. На миг мне даже показалось, что в его глазах клубится туман, а затем все кончилось. На лице мужчины промелькнуло удивление, которое тут же сменилось хищной улыбкой, от которой мне стало не по себе.

— Занятно... Кто ставил на вас ментальную защиту?

— Защиту?... — тихо переспросила я, — Я не понимаю о чем вы...

Туманник сделал шаг в мою сторону, и я непроизвольно вжалась в спинку кресла, жалея лишь о том, что не могу в нем раствориться.

Я в самом деле не понимала о чем он говорит, но едва ли исс поверил моим словам. Он остановился лишь тогда, когда приблизился ко мне почти вплотную, отрезая путь к отступлению.

— В ваших документах сказано, что вы из Эйвинда. Однако в этом городе никогда не было того, кто мог бы поставить на вас защиту такого уровня. Более того, я вижу мощный блок на нашем даре...

Поэтому я спрошу еще раз. Вы можете назвать имя мага, который это сделал?

Исс ждал ответа, который я не могла ему дать, а мне было по-настоящему страшно, потому что я знала — если он начнет копать, тайна моего дара окажется под угрозой.

— Мне жаль, но я действительно не понимаю о чем вы говорите! — собрав волю в кулак выдохнула я, — Послушайте, исс, здесь какая-то ошибка...

Мужчина сверлил меня внимательным взглядом, но перебивать не стал, и я решила этим воспользоваться.

— У меня, как и у отца, самый обычный уровень дара. Зачем кому-то ставить на него блок? К тому же вы сами сказали, что в Эйвинде нет и никогда не было мага, который мог это сделать...

После недолгой паузы исс отступил на несколько шагов и остановился у стола, скрестив руки на груди. Глядя на него было практически невозможно сказать о чем он думает, и это пугало и раздражало меня одновременно. Казалось, что передо мной вовсе не человек, а опасный хищник. Сейчас он просто наблюдает, но кто знает, когда он нападет...

— Вы пытаетесь убедить в этом меня или себя, Лиара? — от ноток, которые я уловила в его голосе, по спине пробежал холодок. Мне пришлось сильнее стиснуть чемоданчик, чтобы не выдать свое состояние, но едва ли его можно было скрыть от зорких глаз секретаря.

— А впрочем не отвечайте. В этом нет нужды. На сегодня вы свободны. Но будьте уверены, я выясню все, что вы пытаетесь скрыть...

С каждой минутой я все больше убеждалась в том, что этот мужчина куда опаснее, чем о нем говорят, и, как только у меня появилась такая возможность, поспешила убраться подальше от него и его кабинета.

Чемоданчик тоже проникся всей глубиной нашего положения, и заговорил лишь тогда, когда я торопливо спускалась по лестнице.

— Лучше бы это были проделки той троицы! — тихо пробурчал он. Похоже внимание секретаря беспокоило его еще больше, чем меня.

— Согласна... — устало вздохнув, призналась я, — От них хотя бы знаешь чего ожидать. Ну пакостят себе и ладно... — а затем добавила, — Как думаешь, может нам сбежать, пока не поздно?

— Сбежать? — удивленно переспросил чемоданчик, — Ты же диплом получить хотела!

— И сейчас хочу, — с грустью добавила я, — Но не ценой наших жизней. А вдруг он не только обо мне, но и о тебе узнает? Тогда все пропало: и ты, и я, и тетушка заодно...

— Если ты уедешь из академии сразу после вашего разговора, он только убедится в своих подозрениях.

— Каких подозрениях?

— Что нам есть, что скрывать.

— Но это же правда! — воскликнула я.

— И что? Он же пока в этом не уверен. Лучшее, что можно сделать — это продолжать вести себя как обычно. Ходи на занятия, прилежно учись и наживай себе врагов, как делают другие адепты. А там может он успокоится и забудет...

В этом я очень сомневалась, но промолчала.

После того, как меня едва не сбила карета, я нажила трех новых врагов, привлекла внимание самого грозного мага в академии, я наивно надеялась, что на этом исчерпала лимит моих неприятностей на сегодня. Но я ошибалась.

Как раз когда я спускалась на третий этаж, меня окружило облако чужого тумана. Прикрывая рот, я пыталась прогнать его, но все мои попытки оказались тщетными, и после очередного вздоха мои веки потяжелели, а я выронила из рук чемоданчик и погрузилась в сон.

Я видела маму.

Это были совсем другие времена.

Задолго до моего рождения и приказа жестокого короля, она жила в уютном доме с тремя сестрами.

Они были похожи — все красавицы, как на подбор, с молочной кожей, длинными, вьющимися волосами, и глазами, сияющими теплотой.

Они шили платья для простого народа и столичных модниц, предсказывали погоду и болтали обо всем на свете днями напролет, а по вечерам из их окон лилась такая музыка, что все соседи приходили, только чтобы послушать их голоса.

Не знаю, как долго я пролежала без сознания, но проснулась оттого, что чемоданчик звал меня не переставая.

— Лиара... Лиара!.. Да приди же ты в себя наконец! — не выдержав, он даже подпрыгнул на месте.

Открыв глаза, я поморщилась. Я лежала на холодном полу посреди темной аудитории, и, к сожалению, особой чистотой он не отличался. В добавок ко всему у меня ужасно гудела голова.

— Ну наконец-то! Я тебя уже несколько часов пытаюсь разбудить! Как ты себя чувствуешь?

— Не знаю... Бывало и лучше... Что случилось? — тихо спросила я, потирая виски, — Где мы?

— Троица гадких избалованных девиц случилась, вот что! Одна из них использовала на тебе свой дар, чтобы погрузить в сон, а затем они затащили нас в один из кабинетов и бросили здесь! Мерзавки! В следующий раз я им так задам! Будут знать, как на других свою гадкую магию использовать!

Со второй попытки я кое-как встала на ноги и толкнула дверь. Как и ожидалось, она оказалась заперта.

— Похоже мы застряли здесь до самого утра, — вздохнув подытожила я, и недолго думая заняла преподавательское кресло, решив, что раз уж мне предстоит провести в этой аудитории несколько часов, ютиться на твердой лавке для адептов попросту неразумно.

— Они так поступили с нами, а ты даже не злишься на них?! — возмущенно причитал чемоданчик, запрыгнув на стол.

— Ну почему же? Очень даже злюсь... Вот только что я могу сделать? Ключа у меня нет, а вскрывать замки я не умею. Сейчас все спят, и даже если я буду звать на помощь — никто не услышит. Нам остается только смириться и попытаться провести это время с максимальным комфортом...

Откинувшись на высокую спинку мягкого кресла, я плотнее укуталась в плащ и прикрыла глаза, собираясь немного поспать перед занятиями, а вот чемоданчик наоборот оживился.

— Значит даже если ты споешь — никто не услышит? — спросил он с хитрой улыбкой — верите или нет, а говорящие чемоданчики умеют улыбаться, и мне эта улыбка совсем не понравилась.

Тяжело вздохнув, я покачала головой и посмотрела на него с укором.

— Я же говорила, что нельзя. Мы и без того привлекли лишнее внимание. Что, если кто-нибудь все-таки услышит? — на всякий случай напомнила я. Но чемоданчик снова вывернул все на свой лад.

— Тогда нас точно выпустят! — довольно заявил он, и принялся меня уговаривать, — Ну давай же, Лиара! Ты же и сама скупаешь по песням, я знаю! Когда еще выпадет такой удачный шанс?

Он был прав. Риск был незначительным, а может его и не было вовсе, но все же меня одолевали сомнения. Я не из тех, кто имеет право на ошибку.

Если кто-нибудь узнает о том, что тетушка все эти годы укрывала в своем доме гиану, ее обвинят в предательстве и отправят в тюрьму, а то и вовсе казнят... Но пока я была без сознания, чемоданчик так шумел, что будь в этой башне еще хоть одна живая душа — нас бы давно выпустили...

— Хорошо, — я сдалась и посмотрела в окно, — Но только одну песню...

Сделав глубокий вдох, я запела. Слова на давно забытом языке полились медленной лирической мелодией от самого сердца, улетаая далеко-далеко ввысь, к лунному свету, и растворяясь в нем без остатка.

Я вложила в песню не только чувства, но и частичку силы, прогоняющую все тревоги и печали. И это стало моей ошибкой.

Будь все иначе, я бы услышала шаги, и увидела, как распахнулась дверь, а за ней на пороге аудитории удивленно замерли три старшекурсника. Но я пела, и в тот момент другого мира для меня попросту не существовало. А когда все закончилось, и пришло осознание того, что произошло,

я схватила чемоданчик, и, обогнув магов по дуге, выбежала из аудитории.

— Пстой! Кто ты?..

Вслед мне неслись слова одного из них, но я не останавливалась. До самой комнаты я не переставала бежать, не заботясь о том, что меня могли увидеть и другие.

Лишь захлопнув дверь, я закрылась в ванной и позволила себе расплакаться, не обращая внимания на то, как скребется и стучит с той стороны чемоданчик.

— Лиара, брось! Открой дверь... Они не знают ничего, кроме того, что ты хорошо поешь... Мы же в академии... Никто не станет искать здесь гиану...

Глубоко в душе я понимала что он прав. После той страшной охоты все в королевстве были уверены в том, что на наших землях больше не осталось гиан. Все они, как и моя мать, были уничтожены. Но перед своей смертью ей каким-то чудом удалось спасти меня. Отдать меня на воспитание женщины, которая родила мертвого ребенка, и выдать его за меня, чтобы ее дочь больше не искали.

И все же я не могла успокоиться.

Я обещала тетушке, что не стану использовать эту силу, ради нашего же блага, и так легко нарушила свое слово. На минуту поверила в то, что если немного ослабить бдительность, ничего не произойдет...

Когда я все же вышла из ванной и устало упала на кровать, чемоданчик примостился рядом, виновато опустив ручки.

— Прости... Я не должен был уговаривать тебя. Просто я так соскучился по тому, как ты поешь...

— Знаю, — шмыгнув носом ответила я, — Но это был последний раз, я не могу снова подвести тебя и тетушку...

Раньше я не задумывалась о том, каково было бы, родись я простым человеком. Наверняка в такой жизни были бы свои плюсы и минусы, но по крайней мере я могла бы быть собой.

Моя жизнь всегда была непростой, но она впервые показалась мне невыносимой.

Уснуть было трудно. В голову то и дело лезли странные и невеселые мысли, заставляя меня бесцельно бродить по комнате.

Пару раз я возвращалась в ванную, чтобы умыться, и даже вновь садилась за доклад. Но спустя несколько страниц учебника, когда я уже не различала буквы, приходилось гасить свечу и с головой укрываться одеялом. А затем все повторялось.

Казалось, что часы тянулись целую вечность, а я все переворачивалась с одного бока на другой.

Всю ночь я думала о тех старшекурсниках, что услышали меня. Например о том, почему они вообще оказались в северной башне в такое время? Почему выбрали именно эту аудиторию? Связаны ли они с той троицей, что заперли меня в той аудитории? И, если да, что они собирались делать?

Оказалось, что чемоданчик вовсе не спал, и думал о том же.

— Лучше держись подальше от этих старшекурсников, — пробурчал он, поправляя одеяло, — Уж не знаю, что они забыли в той аудитории в такой час, но добрые дела под покровом ночи не делаются...

Первым порывом было возразить, ведь мы тоже там были, и ничего плохого не замыслили, но я хорошо подумала и не стала. Просто потому, что это действительно слишком подозрительно, а с моей удачей лучше не рисковать.

Уснула лишь под утро, но мне хватило и этого — спасибо туманницам, которые погрузили меня в сон.

С восходом солнца я почувствовала себя гораздо лучше, а вчерашние проблемы уже не казались такими удручающими, и я настроилась на новый, лучший день.

Чемоданчик тоже проснулся в приподнятом расположении духа. Сначала я даже удивилась тому, что он не ворчит, как обычно, а просто поторапливает меня. Причина этому оказалась на удивление проста — завтрак.

— Лиара, пойдем скорее, пока все булочки не расхватали! — нетерпеливо подпрыгивая на месте ответил он.

— Спешу как могу! — тут же прозвучал мой ответ из ванной, — Не могу же я выйти из комнаты не умытой!

Чемоданчик хотел было со мной не согласиться, но промолчал. И в этом молчании было столько осуждения, словно я его целого пирога лишаю.

Уже в коридоре я столкнулась с Эмили и другими девочками. Те как раз обсуждали свои доклады по Теории магии, и лишь в последний момент заметили меня.

— О, Лиара! А мы только тебя и ждем! — широко улыбнувшись, помахала мне рукой она, — Пойдем вместе на завтрак? Говорят, сегодня там просто потрясающие блинчики со всевозможными начинками!

Блинчики я любила, особенно с мясом и грибами, а потому мой желудок ответил за меня.

— Звучит здорово. Вчера я пропустила ужин... — поймав на себе три пары злорадных взглядов, я медленно повернулась и показала туманницам язык. Может это немного по детски, но большего в такой ситуации я сделать не смогла. Не устраивать ведь разборки на глазах у всего общежития?

— Почему? Рано уснула? — во взгляде Исы мелькнуло такое искреннее беспокойство, что я невольно почувствовала себя виноватой.

— Не совсем. Я писала доклад по теории магии, но так и не успела его закончить... — о встрече с секретарем и ловушке туманниц я временно решила умолчать.

— Не переживай, у нас еще достаточно времени, чтобы все успеть. Главное не откладывать все на последний день!

— Что ж, раз так, нам стоит поторопиться! — заметила Далия, поправляя белоснежную косу, — Через час у нас лекция по магической защите. Говорят, исс Ридкар очень строг, и не терпит опозданий...

Казалось, в столовой собралась вся академия. Девять длинных столов будто только и ждали, когда их займут адепты и преподаватели.

Как только мы заняли свободные места, перед нами появились столовые приборы, а затем на тарелках возникли целые башенки из румяных блинов с самыми разными начинками. Запивать все это полагалось чаем, какао и горячим киселем.

Далия ела медленно, как и полагалось принцессе: с прямой спиной, грациозно нарезая блинчики на небольшие кусочки, и тщательно пережевывая.

Рядом с ней даже я невольно стала следить за своими движениями, и тем, сколько кладу в рот. Чемоданчик же напротив этим нисколько не заботился, жуя все, что плохо лежит, и громко чавкая, грозя раскрыть всю нашу конспирацию.

Благо все были слишком увлечены едой и разговорами, чтобы что-то заметить.

Как следует набив животы, мы уже собирались уходить, как вдруг Эмили окликнул один из старшекурсников. Он был высоким, с рыжими, как и у нее, волосами и голубыми глазами. Рукава темной рубашки были закатаны по локти, а верхние пуговицы и вовсе расстегнуты, оголяя кожу до ключиц.

За ним шли еще два мага: светловолосый и темноволосый. Все трое обладали потрясающей внешностью и привлекали внимание девушек. И, к моему сожалению, определенно узнали меня.

— Джериан! — радостно воскликнула Эмили, заметив брата, и тут же обняла его за шею, заставив меня смущенно отвести взгляд. Где-то под столом чемоданчик ощутимо дернул меня за край плаща, как бы намекая на то, что пора уже и честь знать, и я была с ним полностью согласна.

Проямлив что-то невнятное насчет того, что я забыла кое-что в комнате, я проскользнула между другими адептами и позорно сбежала, затерявшись в толпе.

Остановилась лишь в одном из коридоров, когда поняла, что понятия не имею о том, куда теперь идти.

— Фух, едва принесло... — выдохнул чемоданчик.

— Вот только кажется мы заблудились, — расстроено заметила я, — Надеюсь Эмили не расстроилась из-за того, что я так неожиданно сбежала...

Внезапно справа от нас послышались шаги, и из-за поворота вышел Таллэк. На секунду в его

взгляде промелькнуло удивление, а в следующий миг на губах появилась теплая улыбка.

— Лиара? Рад тебя видеть! Я думал ты в столовой, с остальными...

— Да, я уже позавтракала и решила пойти вперед... — с улыбкой ответила я, незаметно заводя чемоданчик за спину, — А ты почему здесь?

— Да так... Исс Леронд просил передать кое-какие документы... — уклончиво ответил маг, и я не стала расспрашивать дальше. В конце концов, у меня самой хватало тайн, чтобы понимать, когда лучше остановиться, — Идешь на лекцию?

— Да, у меня сейчас по расписанию магическая защита в западной башне, но кажется я свернула не туда и заблудилась... Я еще привыкаю к тому, как здесь все устроено...

— Вот как? Что ж, кажется ты прошла мимо. Мне тоже нужно в ту сторону. Пойдем, я тебя провожу. К иссу Ридкару лучше не опаздывать...

Глава 4.

Таллэк проводил меня до самого входа в аудиторию, а затем под завистливыми и негодующими взглядами женской половины группы пожелал удачи и отправился дальше. И вот тут я почувствовала себя неловко. Просто потому, что в аудиторию нас пока не пускали, а стоять у всех на виду я не привыкла.

На выручку пришли подруги.

— Лиара! Кто это был? — удивленно спросила Эмили, подходя ко мне. На мгновение я даже растерялась, не зная, что ответить на этот вопрос.

Могла ли я назвать Таллэка другом? Ответа я не знала. Но он дважды помог мне, и заслуживал доверия.

— Мы познакомились вчера, перед заселением, а сегодня встретились в коридоре, — уклончиво ответила я, а затем виновато улыбнулась и добавила, — Прости, что так внезапно сбежала.

— Да ничего! — отмахнулась она, — Обидно, конечно, что я не успела познакомить тебя с Джерианом, но, думаю, скоро представится новая возможность. Старшие курсы получили у ректора разрешение устроить приветственную вечеринку для новичков на этих выходных. Соберется вся академия!

Клянусь, если бы нас никто не слышал, чемоданчик наверняка бы пробурчал что-то вроде: «Только этого не хватало! — а затем добавил, — Лиара, ты обязательно должна найти повод не пойти!»

Но мы были не одни, и чемоданчик молчал. А я думала о том, как выкрутиться, и при этом не обидеть подруг.

— Прости, не думаю, что мне стоит идти... Для меня многое в новинку, и я собиралась усердно заниматься эти дни, чтобы не отставать от остальных...

— Ерунда! — воскликнула Далия, — Наверстать мы тебе поможем, а такие вечеринки бывают только раз в году! Ты обязана пойти, и это не обсуждается. Мы все должны как следует повеселиться, пока не началась подготовка к экзаменам. После нам будет не до того.

Я не нашла, что на это ответить, и в конце концов, мне пришлось согласиться.

— Хорошо... Я пойду.

Далия одобрительно кивнула, и подруги обменялись понимающими улыбками.

— Ты не пожалеешь! Говорят, это самое значимое событие в академии! Конечно после королевского бала...

— Королевского бала? — упавшим голосом переспросила я, — И что, все в академии на него приглашены?

— Ну конечно! Там ведь будут лучшие музыканты, вкуснейшие закуски и самые влиятельные жители нашего королевства! Кто вообще захочет такое пропустить?

Я бы с радостью осталась вместо этого в своей комнате и читала учебники. Но вслух этого, понятное дело, не сказала. Будет странно, если в академии останусь только я.

Чемоданчик, судя по всему, был того же мнения. Впрочем, может на него просто повлияли слова о закусках. А вот моих подруг волновало кое-что другое...

— Я слышала, что большинство девушек знакомятся с будущими женихами именно на этом балу! — важно прошептала Далия, а затем добавила, — Лиара, мы обязательно должны подобрать тебе шикарное платье! Уверена, без толпы поклонников ты с этого вечера не уйдешь!

— А это не слишком? — немного опешила я от напора подруги, — Мы ведь еще даже академию не закончили...

То, что я сказала глупость, стало понятно после того, как на мне сошлись три пары удивленных взглядов, но чемоданчик решил, что и этого мало, и вдобавок ощутимо прикусил мой палец. Однако вместо того, чтобы посмеяться надо мной или осудить, Эмили пояснила:

— Лиара, большинство адептов из этой академии помолвлены с младенчества, поэтому в ранних браках нет ничего странного. Но, если ты чувствуешь, что пока не готова к чему-то подобному, в этом нет ничего страшного. Никто не станет тебя принуждать.

— Верно! В первую очередь мы отправимся туда, чтобы как следует повеселиться!

К счастью или нет, нас прервал грозный голос преподавателя.

— Советую поторопиться. Я не терплю опозданий и бессмысленной болтовни. Учтите это, если не хотите, чтобы вам добавили несколько вопросов к устному экзамену.

Нужно отдать ему должное. Адепты вняли и поспешили войти в аудиторию, чтобы занять свои места.

Мы с девочками вновь заняли второй ряд, а вот туманницы, хвала Великой, в этот раз сидели достаточно далеко от нас, чтобы я свободно дышала.

Взгляды сотни первокурсников скрестились на преподавателе. Это был крепкий, сурового вида мужчина с короткими седыми волосами, желтыми, почти змеиными глазами и чудовищным шрамом, что тянулся от левой щеки до правого глаза. Он был похож на того, кто повидал немало битв, и из каждой выходил победителем, пусть и немалой ценой.

Адепты смотрели на него со смесью страха и восхищения. Многие хотели услышать от него истории о захватывающих, невероятных сражениях, а еще никто, в этом я была уверена, никто не хотел его злить...

— Меня зовут исс Ридкар. С сегодняшнего дня я — ваш преподаватель по магической защите. Все, что вам нужно знать, чтобы не провалить экзамен по моему предмету, — я больше всего не люблю лентяев, болтунов и нарушителей. Как бы ни был мал или велик ваш магический потенциал, это не имеет никакого значения, если вы не умеете использовать его в бою.

При этом мужчина бросил выразительный взгляд в сторону туманниц, будто знал, что они зазря кичатся своими силами и статусом.

— В последние годы твари с изнанки все чаще появляются в разных точках королевства. Все силы армии брошены на защиту мирного населения, и каждый из вас должен быть готов оказать им соответствующую поддержку после выпуска.

Исс Ридкар мерял шагами аудиторию, и в тишине они казались почти оглушающими. Казалось, ничто не могло ускользнуть от его глаз, и мы с девочками не рискнули даже обменяться записками.

Следующую половину лекции мы усердно писали конспекты. Одна только классификация тварей с изнанки и самые эффективные способы защиты от них заняла восемь страниц в общей тетради. А уж когда речь зашла о щитах и защитных барьерах, я уже едва держала перо...

— В этом году я решил пригласить трех старшекурсников, чтобы показать вам применение защитных чар на практике, — заявил мужчина, и в тот же миг со скрипом открылась дверь.

Под удивленными и восхищенными взглядами в аудиторию вошли они. Рыжий, чье имя я уже знала, и двое незнакомцев.

Нервно сжав перо, я кажется даже не дышала, надеясь, что в толпе других первогодок меня попросту не заметят, но тщетно. Джериан широко улыбнулся сестре, затем увидел меня и подмигнул. А вслед за ним меня заметили и они.

Взгляд светловолосого мага задержался на мне чуть дольше, и за это время я успела мысленно помянуть всех существующих Богов, в том числе и проклятых. Его аквамариновые глаза, казалось, видели меня насквозь, листая книгу с моими самыми страшными тайнами.

Конечно, долго это продолжаться не могло. Время, отведенное на лекцию, стремительно истекало, и исс Ридкар многозначительно прокашлялся, привлекая внимание старшекурсников. Лишь когда старшекурсник отвел взгляд, я облегченно вздохнула.

Темноволосый маг вскинул руки, и от его пальцев, стремительно наполняя аудиторию, поплыл густой черный туман. Первое время я, как и многие другие, заворожено следила за ним, а затем испуганно вжалась в скамью, не в силах ни разглядеть подруг, которые сидели в шаге от меня, ни даже дотянуться до чемоданчика.

Благо он вовсе не нуждался в глазах, чтобы найти меня, и в тот же миг ловко запрыгнул мне на колени. Это немного отрезвило, и я призвала магию. Вихрь снежинок сорвался с пальцев, постепенно расширяясь, и медленно но верно разгоняя густой туман. На большее я была не способна, но и этого хватило, чтобы рассмотреть пространство вокруг себя.

На миг в голову закралась тревожная мысль, что решение вмешаться было поспешным, ведь преподаватель и словом не обмолвился о том, что хочет, чтобы мы разогнали туман, но оказалось,

что бороться с чужой магией решила не только я.

Далия, Иса и даже Эмили тоже призвали свою силу, а с ними и другие адепты. Теперь я хорошо видела их улыбки, и на смену тревоги пришла уверенность в том, что мы все сделали правильно.

— Очень хорошо, — исс Ридкар обвел внимательным взглядом посветлевшую аудиторию и удовлетворенно кивнул, — Большинство из вас, пусть и не сразу, но среагировали. В жизни вам часто придется принимать быстрые решения. От этого будет зависеть не только ваша жизнь, но и многие другие жизни... Ну а что до других... — голос преподавателя мигом приобрел стальные нотки, — Будь это настоящим нападением, вы уже были бы мертвы.

Некоторые адепты понуро опустили головы. Судя по всему среди них были те, которые не успели ничего предпринять. А ведь, если бы не чемоданчик, я могла бы оказаться в том же положении...

— Враги могут использовать тьму, чтобы дезориентировать вас и напасть в самый неожиданный момент. Лишить их этого преимущества — одна из первостепенных задач магов. Однако это далеко не самое худшее, с чем вы можете столкнуться. Моя задача, как преподавателя, подготовить вас, чтобы в любой момент вы были готовы к этому!

В тот же миг исс Ридкар резко повернулся и без предупреждения выбросил в сторону светловолосого мага кинжал. Прежде чем успела что либо осознать, я вскинула руку и воздух аудитории стремительно пронзила ледяная стрела. Она врезалась в кинжал и вскоре они со звоном упали на пол, а в мою сторону повернулись все, без исключения.

В аудитории повисла оглушающая тишина. Даже подруги смотрели на меня с нескрываемым удивлением, и я нервно сжала в руках чемоданчик, жалея лишь о том, что не могу залезть в него целиком.

И чего все так смотрят? Я ведь всего лишь сделала то, что считала правильным. Неужели нужно было просто смотреть на то, как в кого-то летит кинжал?

Я была растеряна, и совершенно ничего не понимала, до тех пор, пока тишину не разрезал хлопок. А затем еще и еще один. И вскоре мне аплодировал не только преподаватель, но и подруги, и другие адепты. Исключением были, пожалуй, лишь туманницы, но от них я ничего кроме гадостей и не ждала.

— Похвальная реакция, адептка Шварц. Пусть адепту Нариссу, как и его сокурсникам, ничего не угрожало... Должен сказать, вы меня удивили. Не всякий первокурсник способен вовремя среагировать и отразить мою атаку.

А уж я-то как была удивлена! Особенно учитывая то, что ледяными стрелами я в жизни не бросалась, и уж точно не могла похвастаться особой меткостью.

Я не знала что ответить на его слова, а потому просто промолчала, надеясь, что профессор поскорее сменит тему и займет всех делом, ну или просто лекция закончится. И, словно в ответ на мои молитвы, цвет магических огней сменился с желтого на синий, оповещая нас о том, что настало время обеда.

Атмосфера в аудитории тут же оживилась. Адепты, которые еще секунду назад сидели тихо, закопошились и загалдели, обсуждая все, что случилось на лекции. В том числе и меня.

А я могла думать лишь о том, чтобы поскорее сбежать из аудитории и просто побыть наедине с собой.

— Лиара, это было круто! — с искренним восторгом заявила Эмили, — Клянусь проклятыми Богами, никто за всю историю преподавания в этой академии не видел, чтобы исс Ридкар так улыбался!

— Это всего-лишь случайность, — шепотом ответила я, складывая вещи в чемоданчик, — Я вовсе не хотела нарваться на похвалу, и уж тем более привлечь чье-либо внимание. Если бы я знала, что они и без того смогут отразить этот кинжал, я бы не стала вмешиваться.

— Брось, у исса Ридкара очень мало любимчиков. Попасть в их число на первом же занятии — большая удача, — заметила Далия.

Тяжело вздохнув, я поудобнее перехватила чемоданчик и начала спускаться вниз. Туда, где все еще стоял преподаватель и трое старшекурсников. Я чувствовала на себе их взгляды, но так и не повернулась. И на обед со всеми не пошла, сославшись на плохое самочувствие, зная, что в столовой точно встречу с ними, а я к этому пока не готова.

Может Далия и права, поддержка преподавателя мне явно не помешает, но легче от этого не стало.

— Кажется твой план оставаться незаметной накрылся медным котелком, — шепнул чемоданчик, как только мы завернули за угол. Другие адепты постепенно стекались к столовой, и эта часть академии практически опустела, так что здесь мы могли спокойно поговорить, не опасаясь того, что нас кто-нибудь услышит.

— Сама знаю, — тихо пробурчала я, направляясь к общежитию, и проклиная свой талант попадать в неприятности. За два дня со мной произошло столько, сколько в Эйвинде не слушалось за год.

— И что теперь будешь делать? Я видел, как эти трое на тебя смотрели, особенно блондинчик. Теперь они тебя так просто в покое не оставят. Не думаю, что у тебя получится и дальше их избегать. Ты же не сможешь каждый раз пропускать обед...

— Придумаю что-нибудь.

Я и сама понимала, что встретиться с ними придется, причем очень скоро. Я ведь уже пообещала девочкам, что пойду на вечеринку на этих выходных. А значит нужно подготовиться.

— Почему мне кажется, что ты что-то задумала? — с тревогой спросил чемоданчик. В ответ я лишь загадочно улыбнулась.

Нет, конечно я собиралась ему обо всем рассказать, больше ведь мне не с кем поделиться, но не сразу. Хотя бы в отместку за то, что этот обжора съел еще и те булочки, что я отложила утром для себя.

В этот раз мне повезло, и до общежития я добралась без приключений. Видимо чувство голода у туманниц было сильнее желания мне насолить. А вот внизу, на первом этаже, я вновь столкнулась с секретарем ректора.

Поймав на себе странный взгляд мужчины, я вежливо поздоровалась и шустро прошмыгнула мимо него.

Вот уж не думала, что когда-нибудь буду разделять чужие страхи по поводу секретаря, но после той угрозы иначе и быть не могло. Если такие, как исс Леронд, располагают к себе с первой встречи, то такие, как исс Бесталл, наталкивают на мысль, что нужно бежать без оглядки.

— Все же неприятный типчик, — заметил чемоданчик, когда мы скрылись за дверью нашей комнаты. Ловко выскочив из моей руки, он запрыгал по комнате, пока не примостился на краю кровати, — Вот уж кого точно следует опасаться.

С этим я даже спорить не стала. Лишь облегченно вздохнула, распуская косу. Затем переделалась в домашнее платье и тут же почувствовала себя уютнее. Все же форма академии, пусть и удобна, слишком непривычна для меня.

— Все-таки платья тебе идут больше, — задумчиво подытожил чемоданчик, жуя какую-то книгу. Конечно жевал он ее скорее образно. Зубов-то у него не было, как и глаз. Вот и приходилось читать таким своеобразным способом. Благо сами книги от этого никак не страдали — все они были возвращены чемоданчиком в целостности и сохранности.

— Недавно ты тоже самое говорил про форму академии, — беззлобно напомнила я.

— Так что ты все-таки задумала? — тут же сменил тему этот подхалим, — Только не говори мне, что мы все-таки возвращаемся к тетушке...

— Нет, — покачав головой ответила я, и с важным видом добавила, — отступление оставим на крайний случай. У меня есть идея получше...

Само собой, о том, что это за идея, чемоданчик узнал не сразу. Лишь через полчаса, когда я, наконец, поддалась на уговоры, он выслушал мой гениальный план. А он, на мой взгляд, действительно был стоящим.

Там, в Эйвинде, я хорошо знала как заводить друзей. При желании я могла заболтать любого, даже самого неразговорчивого и нелюдимого ворчуна. А потому хорошо знала, что ничто так не отбивает желание общаться, как скука, которая охватывает тебя рядом с собеседником.

Так наш сосед, что каждое утро заходил в лавку тетушки за свежим хлебом, разговорами о своей коллекции марок мог комаров отгонять. Вот только мы, в отличие от комаров, просто улететь не могли, и нам приходилось по несколько часов выслушивать про виды марок, способы их хранения и другие вещи, связанные с марками.

— То есть ты собираешься заговорить их до смерти, — подытожил чемоданчик. А главное — никакого осуждения в голосе, — Ну а что? Неплохо! Если сработает, то и твои секреты выведывать

будет некому!

— Ну почему же до смерти? — искренне удивилась я, — Хватит и того, что им станет ужасно скучно. После одного такого разговора ни один нормальный адепт ко мне больше не подойдет.

— Жаль, что с секретарем это не сработает... И чего он к тебе прицепился? Он ведь не мог знать о блоке до вчерашнего вечера... — справедливо заметил чемоданчик.

— Хотела бы я знать... — со вздохом призналась я, опускаясь на кровать.

Впрочем, излишнее внимание секретаря было не единственным, что беспокоило меня со вчерашней ночи. Блок, о котором он говорил, стал еще одной причиной.

Гианы способны на многое, но такого они сделать не могли. А значит дело в отце.

О нем мне практически ничего не было известно. Я знала лишь то, что его стихия — лед, и он скорее всего даже не подозревает о моем существовании, ведь официально для всех и каждого я погибла в день своего рождения.

У меня не осталось ничего, что напоминало бы мне о родителях. Ни портрета, ни даже семейного украшения. Лишь во сне дар гианы порой приоткрывал завесу прошлого и показывал мне маму и ее семью, задолго до того страшного года, когда король объявил охоту на нас.

А все из-за одного дурацкого предсказания!

Еще двадцать лет назад гиан ценили и уважали. К ним обращались за советами все: от простого люда до королей, пока в один день все не изменилось.

Мало кому было достоверно известно, что это было за предсказание.

Одни говорили о том, что гианы готовились к захвату власти. Другие — о том, что они были гораздо могущественнее демонов, и король испугался этой силы. Третьи твердят, что это чушь, ведь, будь это правдой, их бы так просто не перебили.

Что ж... Отчасти они были близки к правде.

Предсказание гианы гласило, что дева из ее племени найдет меч, и этим мечом дарует новому королю победу над злом. И старый король падет, и ответит за свои преступления перед королевством.

В страхе потерять жизнь и власть, король обезумел, и обвинил гиан в измене. Своим приказом он приговорил к смерти весь мой род, как и тех, кто попытается их защитить.

Почему это предсказание вообще дошло до короля? Почему гианы, одни из мудрейших существ в этих землях, не скрыли его, чтобы защитить себя и свои семьи? Сложно сказать...

Возможно это было одно из тех предсказаний, в которые мы не можем вмешиваться, как бы ни хотели. Все же гианы — не вершители судеб, а лишь голоса Богини. Мы не всегда можем выбирать какую правду скрыть, а что открыть...

— Снова думаешь о маме? — голос чемоданчика вырвал меня из размышлений, и я уставилась в потолок, разглядывая незатейливую лепнину.

— Что, так заметно? — тихо спросила я, а затем перевернулась на бок, обнимая подушку, — Ну да... Что, если она нашла кого-то, кто поставил на мою силу блок? Что, если мой отец был сильным магом, и магия, унаследованная от него, выдаст меня?

— Не забывай этим голову. Если бы секретарь мог снять этот блок, он бы сделал это еще в прошлую вашу встречу.

— Может ты и прав... В конце концов, не могу же я дергаться из-за каждой мелочи?

Стоило мне это сказать, как вдруг раздался тихий стук в дверь, и я услышала голос Далии из коридора.

— Лиара? Мы переживали из-за того, что ты пропустила обед, и принесли тебе перекусить...

Ожидая увидеть подруг, я, как была, босиком направилась к двери. Вот только они были не одни. За их спинами, держа в руках коробки с чем-то ароматным, с многообещающими улыбками на лицах стояли старшекурсники, словно только и ждали когда их пригласят.

Замерев у двери, я перевела удивленный взгляд на Далию. На моем лице наверняка читался немой

вопрос, и она поспешила исправиться.

— Надеюсь ты не против? Коробки были тяжелыми, и ребята помогли нам их донести...

Само собой, не пустить их после такого я не могла. Вернее могла, конечно, но это было бы слишком невежливо, а обижать лишь недавно обретенных подруг я не собиралась. Поэтому, скрыв замешательство за улыбкой, я сделала шаг в сторону, впуская неожиданных гостей.

— Конечно, заходите! — как можно дружелюбнее ответила я.

Коробки с угощением тут же отправились на стол, вокруг которого неизвестно откуда появились уютные кресла, благодаря которым все разместились без проблем. Загвоздка была лишь в том, что сесть мне предстояло между Эмили и тем самым блондином.

Стремясь оттянуть этот момент, я извинилась и ненадолго прошмыгнула в ванную, где меня уже предусмотрительно ждал чемоданчик, нервно постукивая одним из уголков по пушистому ковру.

— Не нравится мне все это, — тихо признался он, — Слишком удачно сложилось с этими коробками...

— Согласна, но теперь ничего не поделаешь... Главное сиди тихо и веди себя как обычный чемодан, — шепотом попросила я, а затем добавила, чтобы немного сгладить разговор, — Я оставлю для тебя пару булочек и потом обязательно все расскажу, так что не обижайся.

— Ладно уж... — неохотно согласился он, — Но только ради булочек!

Невольно улыбнувшись, я подошла к зеркалу, умылась, и наскоро заплетя косу, вернулась к гостям.

В мое отсутствие Иса успела накрыть на стол, заварить чай, и даже разложить небольшие ажурные салфетки, как настоящая хозяйка, и я запоздало подумала о том, что это, пожалуй, стоило бы сделать мне.

Когда светловолосый маг встал, чтобы отодвинуть для меня кресло, его пальцы на миг коснулись моего плеча, и меня словно молнией пронзило. Сердце забило так, как никогда прежде. От переизбытка чувств я даже забыла как дышать, оказавшись в плену аквамариновых глаз.

«Нет, этого не может быть! Этого не должно было случиться!»

Все мое нутро сопротивлялось этому, но я не могла отрицать очевидное. Передо мной, улыбаясь самой обаятельной из возможных улыбок, стоял тот, кого на забытом языке зовут «тэрес», что значит «судьба».

А в этом мы, гианы, никогда не ошибаемся...

Глава 5.

— Ой, вы ведь до сих пор не знакомы! — всплеснув руками заметила Далия. В тот же миг я словно проснулась ото сна, а еще поняла что попала, потому что не зря говорят, что от судьбы не убежишь — она обязательно нагонит, а затем обгонит и еще по голове приложит, чтоб неповадно было. Она вообще дамочка склочная, уж я-то знаю. Лично знакома.

Вот только влюбляться мне никак нельзя! Я же себя обязательно выдам!

«Лика! Древние тебя побери! Мы так не договаривались!» — мысленно возмутилась выходке Богини я. Но, конечно, звать эту негодяйку сейчас было бы по меньшей мере опрометчиво. Сначала нужно дождаться ночи — правила такие. Почему Богам днем по нашей земле не бродится — никто не знает. Может отсыплются?

Однако она меня услышала. В этом у меня сомнений нет, потому что смех, который раздался глубоко в моем сознании, ни с чем не перепутать.

«Ну погоди у меня! Доберусь до твоего храма — точно язвоцветы высажу!» — пригрозила я, а сама осторожно подняла взгляд, надеясь, что не пропустила ничего важного.

Рыжий маг, который казался мне самым дружелюбным из всей троицы, широко улыбнулся и представился:

— Меня зовут Джериан, этого красавчика, который сидит возле тебя, зовут Роал, а мрачный парень напротив — Кристер. Он немного пугающий, но на самом деле тот еще добряк...

При этом Кристер бросил на Джериана такой взгляд, что даже мне стало не по себе, но виду я не подала, и, как и полагается при знакомстве, представилась сама:

— Меня зовут Лиара. Спасибо за то, что помогли моим подругам.

— Ерунда! Мы ведь все с самого детства знакомы, — отмахнулся он, а затем зашипел, коснувшись горячей чашки. На мгновение его руку затянул красный туман, который тут же рассеялся, и Джериан вновь улыбнулся, как ни в чем не бывало, шустро сменив тему:

— Ну а что насчет тебя? Откуда ты, Лиара?

И тут я напряглась. Роал и Кристер молчали, но я чувствовала на себе их цепкие взгляды. Видимо рыжему, как самому располагающему к себе, поручили выведать обо мне побольше.

Что ж... Просили? Получите и распишитесь, как говорится...

За полчаса мой трогательный рассказ о городке под названием Эйвинд и всех его жителях плавно перетек на все более и более скучные темы. Настолько, что аж самой тошно стало, но мою решимость это не умалило. Старшекурсники, казалось, давно меня не слушали, пропуская все слова через уши. Джериан не забывал улыбаться и порой кивать, словно игрушечный болванчик, а Роал и Кристер хранили мрачное молчание, пока наконец не решили что им пора.

Подруги же, пусть и немного шокированные моим поведением, уходить не спешили, и в отличие от старшекурсников остались со мной даже после того, как я десять минут цитировала нашего помешанного на марках соседа.

— Ну и что это было? — сложив руки на груди поинтересовалась Далия, — Ты же нарочно их спровадила?

Отрицать очевидное было бы глупо, поэтому я просто вздохнула и, кивнув, запила очередной кусочек воздушного пирожного чаем. Вкусно, кстати. По крайней мере на угощения они не покупились.

Да что там говорить? Не будь я гианой, я бы наверняка обрадовалась такому вниманию, и непременно постаралась бы понравиться новым знакомым. Но ничего не поделаешь. Любовь — это роскошь, которую я не могу себе позволить. Что бы там себе ни думали всякие Богини.

«Да-да, Лика, это я к тебе обращаюсь! Уже забыла, какое обещание дала моей матери? Что будешь делать, если меня раскроют?»

Но, конечно, мое возмущение осталось без ответа. Она вообще отвечала исключительно тогда, когда ей это было на руку, а значит в ближайшее время полезной информации мне не видать.

Однако от меня тоже ждали ответа, и в отличие от нее, просто промолчать я не могла.

— Просто мне вдруг стало не по себе, — осторожно ответила я, вдумчиво подбирая слова. И не соврала ведь! Кто тут не разнервничался бы, когда трое незнакомцев сначала заявили без приглашения, а затем стали расспрашивать о всяком? Тем более, когда тебе есть, что скрывать...

Далия окинула меня внимательным взглядом, а затем вздохнула.

— Ты права, мы должны были поговорить с тобой, прежде чем приводить их сюда. Просто они с первого дня хотели с тобой познакомиться, а после того, как на занятии ты отразила летящий в Роала кинжал... В общем, они нас подговорили, и мы не смогли отказать, — виновато призналась она, и тут же добавила, — Они, в общем-то, неплохие ребята, иначе бы мы ни за что не согласились.

— Я верю, — спокойно ответила я. Не смотря на все это, злости или обиды по отношению к подругам я не чувствовала. Тем более, что без них мне бы пришлось сидеть голодной до самого завтрака, — Просто я и в родном городе особо не общалась с парнями... — и снова ни капли лжи.

— Вот как? Ну не переживай, парни сами виноваты, что напросились. Уверена, никто из них не будет держать на тебя зла за то, что ты их немного проучила! — Далия весело улыбнулась, и у меня от сердца отлегло. Все же, как бы сильно я ни хотела избегать эту троицу, оттолкнуть подруг я боялась куда больше.

— Главное, что тебе уже, кажется, легче, — заметила Эмили, вспомнив о моей легенде, с которой все и началось, — Но, если и дальше будешь пропускать походы в столовую, точно заболеешь...

Вскоре за окном начало темнеть, и подруги ушли, вспомнив своих делах. А с уходом гостей пропали и дополнительные кресла. Видимо их появление было как-то связано с количеством гостей.

— Ну и дела! — заметил чемоданчик, выглядывая из ванной, — Я уж думал они никогда не уйдут!

— Не ворчи, — хмуро ответила я, падая на кровать, и заворачиваясь в одеяло, — Тем более, что это не самая большая наша проблема...

Если бы у чемоданчика было лицо, на нем определенно отразилась бы заинтересованность. Но никакого лица не было, поэтому я увидела лишь то, как он несколькими торопливыми прыжками преодолел разделяющее его с кроватью расстояние, и одним махом запрыгнул на нее.

— Так-так-так... А вот с этого места поподробней... Что я пропустил?

Ну я и рассказала. И о Роале, и о проделках Богини, не забыв добавить собственное мнение на этот счет. Чемоданчик внимательно слушал, кивал, и порой вставлял не самые приличные слова. Но я его не судила. Чего уж там, меня и саму тянуло ругаться, как последнего забуддыгу.

— Мда... — протянул он с беспокойством, — Сказал бы, что бежать нам надо, вот только не поможет это... Может попытаешься с ней поговорить? Вдруг передумает?

На этот счет я тоже особых надежд не питала, но чемоданчик был прав. Попробовать стоило.

— Вот дождусь ночи, и попытаюсь, — устало ответила я, закрывая глаза, — А пока посплю. Завтра снова к первой лекции...

Не смотря на встречу с «судьбой», уснула я довольно быстро. Вот только обрадовалась этому слишком рано...

Словно в насмешку за все мои попытки избежать встречи с ним, мне снился Роал.

Мы гуляли по заснеженному лесу, изредка цепляя ветви деревьев, с которых, словно серебро, тут же осыпался снег. Он улыбался мне, и я сама не могла сдержать улыбки.

Даже когда я споткнулась о корягу, скрытую в сугробе, и мы оба повалились вниз, поднимая вверх веселый вихрь снежинок, между нами сохранялось это волшебство.

Все вокруг, как и мы, было похоже на зимнюю сказку, из тех, что тетюшка читала мне в детстве. Наши взгляды встретились, и в них мы нашли то, что давно искали. Вот только, как раз в тот миг, когда Роал склонился надо мной, и наши губы разделяла лишь одна снежинка, я пришла в себя, и образ старшекурсника рассыпался, точно снежная фигура.

— Лица! — мои щеки покраснели то ли от смущения, то ли от холода. Само собой, я предпочитала верить, что дело в холоде, продолжая звать Богиню, — Я знаю, что это все твоих рук дело! Клянусь, если ты сейчас же не покажешься, я найду самого безголосого пьяницу, и отправлю петь серенады в твою честь!

Ответ не заставил долго ждать. В тот же миг надо мной раздался звонкий смех, и рядом появился снежный вихрь, постепенно расширяясь, до тех пор, пока не развеялся, и не оставил после себя

прекрасную девушку с белоснежной косой до самых пят.

— Рада видеть тебя, Лиара! Пусть и во сне... — розовые губы изогнулись в искренней, обворожительной улыбке. Но меня этим было не пронять.

— Да-да, я тоже скучала... — пробурчала я, поднимаясь на ноги и отряхивая юбку от снега, — Не хочешь объясниться? Почему я встретила свою судьбу в академии? Разве не ты обещала моей матери, что не позволишь мне закончить так же, как другим гианам?

— Я обещала ей, что у ее дочери будет долгая и счастливая жизнь, — не дрогнув, ответила она, — Я держу свое обещание, Лиара. Вы, смертные, слишком большое внимание придаете мелочам... Не видите полной картины...

— Это я уже слышала, — хмуро отмахнулась я, и тут же добавила, придав твердости голосу, — Мне не нужен мужчина, чтобы жить счастливо. Я уже говорила, мне достаточно получить диплом и когда-нибудь открыть свою лавку, чтобы помогать тетушке...

Однако не успела я договорить, как Лика взмахнула рукой, на время лишая меня голоса.

— Ты не знаешь, что тебе нужно... — устало вздохнула она, — Думаешь ты первая, кто решил высказать свои претензии по поводу моей работы? Я и мои сестры наблюдаем за вами вот уже несколько тысячелетий, и каждый из вас почему-то считает, что мог бы делать ее лучше... — беззлобно заметила Богиня, — Однако никто из вас не живет на этом свете так же долго, как и я. Иначе бы вы знали, что в этом мире, как и в любом другом, есть вещи, которые даже мне изменить не под силу...

— Значит ты не передумаешь? — на всякий случай уточнила я, как только ко мне вернулся голос.

Лика покачала головой.

— Чему быть, того не миновать, Лиара... Мы, Боги, можем многое, но есть вещи, над которыми никто не властен... Впрочем, тебе решать. Поступай так, как велит тебе сердце, но помни — играя с судьбой в прятки, очень легко проиграть...

Остаток ночи я провела без сновидений, видимо встреча с Богиней лишила меня сил. Ну а следующим утром, пока чемоданчик бодро скакал по комнате, подгоняя меня перед походом в столовую, я думала лишь о том, что делать дальше.

Вариантов у меня было не то, чтобы много. Остаться в академии или вернуться к тетушке? Пожалуй, второе решило бы если не все мои проблемы, то большую половину, но все во мне противилось этому.

Учеба в академии льда и тумана — привилегия, доступная лишь узкому кругу магов. Я понимала, что второго такого шанса у меня не будет, и не могла его упустить.

Но, конечно, это не было единственной причиной...

— Лиара, ты идешь? — нетерпеливо позвал меня чемоданчик, отрывая от размышлений, — Еще немного, и я начну жевать одеяло!

Закатив глаза, я плеснула в лицо холодной воды, и тут же промокнула его полотенцем. Это немного взбодрило, и, поправив форму, я шагнула за дверь, на ходу подхватывая этого страдальца.

— Разве можно, не имея чувства голода, все время думать о еде? — искренне удивилась я.

— Еще бы! Особенно если это единственная радость в жизни! Ну и интриги, конечно! У вас, магов, в жизни столько интересного, а вы думаете лишь о проблемах!

Тяжело вздохнув, я бросила взгляд на стол, где в небольшой коробочке лежало последнее пирожное.

— Может ты и прав... — шепотом ответила я, и, отвернувшись, покинула комнату.

В коридоре меня уже ожидали подруги. Стоило открыть дверь, как они приветливо улыбнулись и Далия махнула рукой, подзывая меня. К счастью, девушки были одни, и мне не нужно было думать о том, как вести себя рядом со старшекурсниками после вчерашнего разговора и встречи с Богиней.

— Готова к лекции по истории? Говорят исса Шаэра обожает расспрашивать адептов еще до того, как расскажет что-то по теме... — немного нервно добавила Далия, пока мы шли по коридору. Увы, но вчера учебник по истории я даже не открыла, что уж говорить о знании темы? Потому просто покачала головой, раздумывая над тем, чтобы заняться этим во время завтрака.

— Ну, не переживай, она не злопамятная! Если вдруг не сможешь ответить один раз, ответишь в другой... — «успокоила» меня подруга. Вот только проверить, так ли это, я не собиралась.

Мы как раз подходили к столовой, когда я решила спросить:

— Как думаете, я успею подготовиться к теме за время завтрака?

Во взглядах подруг промелькнуло удивление, но, задумавшись, Эмили кивнула, и Далия с Исой поддержали ее.

— Пожалуй, но ты уверена, что завтракать над учебником — хорошая идея? Конечно, скорее всего они, как и все имущество академии, защищены от грязи, но если с ними все-таки что-нибудь случится, исса Бергора тебе никогда этого не простит...

Переживания подруги были понятны. Помнится, в городской библиотеке Эйвинда, если кто-то случайно или намеренно портил одну из книг, он был обязан выплатить штраф на ее восстановление, не говоря уже о том, что с того самого дня путь в библиотеку для него был заказан.

— Не волнуйся, я буду внимательна, — заверила я ее, входя в столовую под гомон сонных адептов, — И иссе Бергоре будет не о чем переживать...

— Это все, конечно, хорошо... — тихо ответила Иса, прерывая нас, — Но сначала нам нужно найти свободные места.

Конечно она была права. Мы были одними из последних, кто пришел в столовую, когда свободных мест уже практически не осталось. Поглядев по сторонам, мы заметили радостно машущего нам Джериана. Другие девушки поглядывали на рыжего с обожанием, а на нас с неприкрытой завистью и раздражением. В особенности на меня.

А уж когда мы заняли места рядом со старшекурсниками, это вызвало такую бурю недовольства, что я удивилась тому, что никто из моих подруг не подавился.

Нужно ли говорить, что заниматься в такой обстановке было крайне сложно?

— Что читаешь? — перегнувшись через плечо сестры, спросил Джериан. Роал и Кристер по прежнему молчали, но это не мешало им бросать на меня пристальные взгляды.

— Историю, — пожав плечами ответила я, не отрываясь от учебника, — Вчера совсем забыла подготовиться, вот и наверстываю упущенное...

Запомнить основные события и их последовательность было не сложно, а вот даты... Из двенадцати мне удалось запомнить только три, и оставалось лишь надеяться на то, что исса Шаэра не станет спрашивать у меня другие девять.

— Кстати, насчет вчерашнего... — осторожно начал рыжий, — Прости, что мы вот так напросились к тебе в гости. Надеюсь ты не сердишься на нас за это?

Под столом что-то тихо крякнуло — наверняка чемоданчик подавился пирожком от неожиданности. Да и я, скажем так, извинений от этой хитрой троицы вовсе не ждала, а потому ответила не сразу, удивленно приподняв брови.

— Не стоит... Вы всего лишь помогли моим подругам. К тому же пирожные, которые вы принесли, были очень вкусными... — чувство вины, которое я старалась запрятать куда подальше, упрямо подняло голову, и нахлобичило перышки — лишь этим я могла объяснить слова, которые вылетели из меня в следующую минуту.

— Это мне стоит попросить прощения... — начала было я, но договорить не успела.

Все произошло так быстро, что большинство сидящих за столом этого даже не заметили. За неспешным цокотом каблуков по каменному полу последовал всплеск. Роал, до того сидевший неподвижно, вскинул руку, и заслонил меня магическим щитом, а обернувшись, я увидела знакомых туманниц. Одна из них, темноволосая, стояла с пустым бокалом, содержимое которого, как мне думается, было предназначено мне. И, судя по ее выражению лица, того, что ей помешают, девушка никак не ожидала.

Под холодным взглядом старшекурсника удивление туманницы сменилось страхом, она побледнела, и тут же поспешила оправдаться:

— П-п-простите, — дрожащим голосом промямлила туманница, отступая на шаг назад, а затем и вовсе решила обвинить во всем меня, — Я не специально! Лиара задела меня локтем, и я оступилась!

А я даже ответить ничего не могла от смеси шока и возмущения, поэтому просто сидела и ждала продолжения. Первой не выдержала Далия:

— Да как она могла тебя локтем задеть, когда ты стояла в трех шагах от нее?! — грозно спросила подруга, но Роал ее остановил.

— Осторожнее, леди, — холодно проговорил он, — Далеко не все так добры, чтобы простить подобное поведение и клевету...

На лице мага не дрогнул ни один мускул, а в его голосе звучала такая неприкрытая угроза, что на секунду даже мне стало нехорошо...

«И он — мой суженый?! Как я вообще до выпуска доживу?..»

Само собой, ответа на свой немой вопрос я не получила...

От Роала туманницы попросту сбежали, и я их прекрасно понимала. Будь я на их месте, меня бы в академии уже и след простыл. Но, к счастью, его злость была направлена не на меня, и, пусть и с трудом, я смогла вернуться к завтраку и учебнику по истории.

— Спасибо, — смущенно проговорила я, все еще избегая прямого взгляда.

Далия возмущенно фыркнула и продолжила пить чай, а чемоданчик вернулся к уничтожению казенных пирожков и булочек.

— Они совсем страх потеряли! — проворчала подруга, — Подумать только, решили облить Лиару у всех на глазах! Как им вообще такое в голову пришло?

— Повезло, что Роал вовремя среагировал, — заметил Джериан. Старшекурсник выглядел спокойнее принцессы, но по поджатым губам рыжего мага было ясно, что произошедшее ему совсем не понравилось. Ну а я даже не успела испугаться... Если не считать того, кто меня спас.

— Это не первые их нападки, — хмуро добавила Эмили, — До этого они пытались пролить в чемоданчик Лиары чернила!

«А еще использовали на мне сонные чары и заперли в башне на всю ночь...» — мысленно добавила я, но вслух говорить не стала. Не то, чтобы меня волновала судьба этих кикимор, но я не собиралась решать свои проблемы чужими руками. Они и так видели достаточно, чтобы сделать выводы...

Судя по взглядам старшекурсников, все они догадались почему я была в северной башне в ту ночь, и спокойствия это совсем не внушало.

— Это все ерунда, — тихо ответила я, закрывая учебник, — Ничего такого, с чем я не могла бы справиться... — и тут же сменила тему, — Давайте поспешим? Не хочу опоздать на лекцию...

По крайней мере настаивать на продолжении неприятного разговора никто не стал.

Оказалось, что нам со старшекурсниками по пути, и они решили проводить нас до аудитории. В тишине мы преодолели несколько лестниц и коридоров, а когда подошли к двери, и пришло время прощаться, Роал неожиданно поймал мою руку и вложил в нее небольшой камешек с заключенным в него туманом.

— Держи его рядом, — шепнул он и ушел, прежде чем я успела что-либо ответить.

Я не была уверена что это значит, и стоит ли принимать такие подарки, поэтому решила позже обязательно расспросить обо всем подруг, а сама сунула камешек в карман и прошмыгнула в аудиторию.

Туманницы все еще сверлили меня ненавистными взглядами, правда в этот раз издалека.

Хуже всех выглядела та, что пыталась облить меня в столовой. Похоже слова Роала оказали на нее даже более серьезное влияние, чем я ожидала.

Вскоре в аудиторию вошла высокая молодая женщина с короткими огненно-рыжими волосами и яркими синими глазами. Форма преподавателя подчеркивала ее точеную фигуру, а в левом ухе сияла серьга с красным зачарованным камнем.

Не заметить семейное сходство с Джерианом и Эмили было невозможно, но, бросив короткий взгляд на подругу, я ничего не сказала. Наверняка у нее были свои причины умолчать о родстве с преподавателем.

Тем временем, исса Шаэра медленным уверенным шагом прошла к доске и вывела на ней свое имя,

прежде чем повернуться к нам. При этом она широко улыбалась, словно в предвкушении веселья.

Казалось бы, что может быть веселого в лекции по истории? Тем более, если мрачных страниц в этой самой истории гораздо больше, чем светлых. Но, видимо у молодой преподавательницы было свое мнение на этот счет...

Глава 6.

О подарке Роала я так никому и не рассказала. Не то, чтобы я собиралась скрывать это, но каждый раз, когда собиралась вынуть его из кармана и расспросить подруг, что-то меня останавливало, а затем было уже не до того.

Лишь по вечерам, оставаясь одна в собственной комнате, я вынимала его и вглядывалась в необычный камень, пытаюсь понять, для чего он служит. Единственное, что я знала наверняка — в нем не было зла. Иначе я ни за что не оставила бы его у себя.

В целом, остаток недели прошел для меня без неприятностей.

Туманницы мне больше не докучали, а лекции и тренировки, пусть и были непростыми, позволяли отвлечься от других переживаний вроде коротких встреч с иссом Бесталлом.

Я даже к компании старшекурсников почти привыкла, и уже не дергалась от каждого хмурого взгляда, брошенного Роалом. Но по-прежнему беспокоилась из-за предстоящей вечеринки. И то, что подруги при каждом удобном случае болтали о ней, только подливало масло в огонь.

Оказалось, что одними разговорами, танцами и закусками вечеринки для первокурсников, которые проводились из года в год, не ограничивались. Были и конкурсы талантов, и определенные традиции... Вот последнее меня больше всего и пугало.

— Что за традиции? — спросила я утром, как раз, когда все готовились к предстоящей вечеринке. Иса заплетала Далии какую-то хитрую косу, а я заканчивала ушивать платье для Эмили.

— Да всего понемногу, — уклончиво ответила Далия, — Ничего такого, из-за чего тебе стоило бы волноваться...

— И все же? — тут же переспросила я. Иса и Эмили смущенно отвели взгляд, натолкнув меня не на самые лучшие мысли, но на всякий случай решила добавить, — Если я собираюсь пойти на эту вечеринку, будет лучше, если я буду знать к чему готовиться.

На это возразить подругам было нечего, и Далия ответила.

— Ну-у-у... — протянула она, загадочно улыбаясь, — Их много, но основная заключается в том, что один маг тянет из особого мешка ленту с чужим именем. Тот, чье имя ему достанется, станет его парой на один вечер.

— Что, даже если оба парни? — я даже не пыталась скрыть удивление. В ответ подруги тихо хихикнули, но отрицать не стали.

— Иногда бывает и такое. Но в этом нет ничего страшного, это ведь всего лишь игра. Конечно они не становятся настоящей парой, просто проводят этот вечер вместе. Это для того, чтобы даже самые необщительные новички могли завести друзей.

— Не волнуйся, если тебе достанется одна из тех туманниц, уверена, мы найдем того, кто согласится с тобой поменяться, — заверила меня Эмили, а затем улыбнулась и подмигнула мне, — В крайнем случае ленту всегда можно потерять...

— А участвовать обязательно? — с сомнением спросила я.

— Конечно! — тут же кивнула Далия в ответ, — Мы ведь столько готовились, чтобы повеселиться, а не скучать в стороне!

— Кстати о подготовке, — сказала Эмили, разглядывая свое отражение, в особенности платье, — Лиара, ты настоящая волшебница! Мадам Поль сказала, что с этой тканью уже ничего поделать нельзя, а ты так ловко с ней управлялась! У тебя настоящий талант!

Когда она повернулась ко мне, глаза подруги лучились восторгом, и, прежде чем я нашла, что ответить, к ней присоединились и другие.

— Верно! Впервые вижу того, кто так ловко управляется с иглой! Тебе определенно нужно открыть свою мастерскую!

Чемоданчик выглянул из-за дивана, словно хотел сказать: «Ну а я что говорил?» — и вновь спрятался, прежде чем его шалость успели заметить.

Увы, на вечеринку я его с собой взять не могла. Это было бы слишком странно. Но я обещала, что принесу ему пирожных, когда вернусь.

В дверь постучали как раз тогда, когда Иса вплела в косу последнюю ленту, и Далия поспешила к двери.

— Наверняка это они! — воскликнула она, и тут же добавила, — Роал, Кристер и Джериан согласились сопровождать нас на вечеринку. По крайней мере до тех пор, пока мы не найдем себе пару на вечер.

Далия не ошиблась. За дверью действительно оказались они, правда вместо привычной формы на старшекурсниках были простые рубашки без герба академии. Войдя в комнату, они вручили каждой из нас по необычному цветку на длинном стебле, приглашая провести вместе вечер.

— Милые леди, позволите ли вы сопровождать вас? — спросил Джериан, отвесив поклон Исе и Далии. При этом с его лица не сползала веселая улыбка. Подруги не стесняясь хихикали, и кажется откровенно наслаждались ситуацией.

Затем пришла очередь Эмили. Кристер сделал шаг в ее сторону, и также подал руку, но по его лицу было сложно сказать, что именно он испытывает по этому поводу. На первый взгляд старшекурсник был слишком серьезен и хмур для подобного вечера, но то, как он взял за руку подругу, и то, как бережно придержал ее, когда она оступилась, развеяло все сомнения.

«Он о ней позаботится», — подумала я, стараясь не думать о том, что теперь моя очередь.

Роал подошел ко мне медленно и практически бесшумно. Улыбнувшись одними уголками губ, он приложил правую руку к груди, отвесив мне поклон, а затем посмотрел в глаза, да так, что внезапно стало жарко, словно я оказалась у горящего камина.

— Я сражен, — вкрадчиво прошептал он, пока я пыталась прийти в себя, мысленно отвесив себе пощечину.

«Лиара, возьми себя в руки! То, что он обаятельный красавец и твоя судьба — не повод растекаться перед ним лужицей! На вас же смотрите!»

Но внять голосу разума оказалось не так легко, как я рассчитывала.

Мысли то и дело путались, щеки краснели, а я все время отвечала невпопад, отчего чувствовала себя глупо. Оставалось надеяться лишь на то, что как только мы окажемся в окружении множества других магов, побочный эффект близости с тэресом ослабнет, и я не буду чувствовать себя так, словно мы совершенно одни.

Когда мы вошли в гостиную, где и устраивалась вечеринка, все взгляды гостей устремились к нам. Вскоре к нам подошла девушка с небольшим мешочком, из которого каждый из нас вытянул по ленте.

Что удивительно, практически все остались с теми, с кем пришли. Лишь Далия, весело подмигнув Исе, скрылась в толпе в поисках своей пары на вечер.

Я тянула последней. На моей, синей, в цвет платья, ленте, серебряными нитями было вышито имя: «*Роал Нарисс*».

От мысли, что нам придется провести бок о бок целый вечер, сердце пропустило удар, и я смущенно протянула ленту старшекурснику.

Роал вовсе не выглядел удивленным, и на миг я даже заподозрила, что его имя на моей ленте оказалось неспроста, но у меня не было доказательств, а спрашивать о подобном напрямую было бы слишком неловко, поэтому я лишь улыбнулась, когда он наклонился, чтобы повязать ее мне на запястье аккуратным бантом.

— Похоже мне повезло, — с озорной улыбкой заметил он, — Я опасался, что мне достанется Джериан или, упаси Проклятый, Кристер...

— Да, думаю вам было бы довольно сложно выбрать ведущего в танце...

Не удержавшись, я хихикнула в кулачок, и найдя взглядом в толпе подруг, приветливо махнула им рукой. Иса весело болтала с Джерианом, поедая небольшие закуски, Эмили танцевала с Кристером, а Далия весело отплясывала с красивым незнакомцем.

— Похоже наши друзья тоже неплохо проводят время, — с улыбкой ответила я.

— Думаю нам стоит последовать их примеру, — Роал отступил на шаг, и протянул мне руку, приглашая на танец, — В конце концов, не каждый день предоставляется такая возможность...

— Сочту это за честь, — присев в шутовом реверансе ответила я, и без колебаний вложила в его

ладонь свою, позволяя увлечь себя в круговорот танцующих адептов.

Странно, но в тот момент между нами не было неловкости. Мне казалось, что нет ничего естественнее, чем мы, танцующие среди множества других пар.

В Эйвинде танцевали иначе, но меня не покидало чувство, что этот танец мне знаком. Движения, повороты, наклоны и шаги. Я точно знала в какой момент повернуться, куда поставить ногу, и столько раз покружиться вокруг Роала, будто делала это всю жизнь.

Возможно дело было в гианах, их общей памяти. Со смертью гиан многие знания и умения не исчезали, а передавались следующему поколению. Поэтому среди них и было столько мудрых женщин и мастериц. Но, даже не смотря на это, нам приходилось много трудиться, чтобы достичь успехов в своем мастерстве.

Когда танец кончился, мое сердце все еще громко стучало, так, что казалось, будто каждый, кто встанет достаточно близко, услышит его. Роал отвел меня в угол зала, к небольшому диванчику, чтобы я могла отдохнуть, а сам ушел за напитками. И как раз в тот момент ко мне подошли туманницы.

На их лиц не было того самодовольства и злорадства, которое я наблюдала с первого дня, и все же что-то в них заставило меня напрячься. Впрочем, меня не за что винить, учитывая их прежние нападки.

— Послушай... Лиара... — та, что стояла спереди, говорила тихо, словно опасалась, что ее услышат, — Мы знаем, что вели себя не лучшим образом по отношению к тебе...

Я не удержалась, фыркнула.

— Да уж, пожалуй усыпить и запереть меня в пустой аудитории — не лучшее проявление гостеприимства, — кивнула я, — Но не понимаю, зачем вы говорите мне об этом сейчас.

Я вовсе не хотела злорадствовать. Это было скорее защитной реакцией. Не очень-то приятно оказаться с главными недоброжелателями наедине, особенно если перед этим ты хорошо проводила время.

Туманницы поджали губы. Двое из них отвели взгляды, то ли из чувства вины, то ли в попытке успокоиться, чтобы не наговорить мне еще больше гадостей, и лишь одна, та, что в глазах большинства считалась их негласным лидером, подошла ближе, нервно поглаживая пальцами собственную ленту.

— Мы хотим перемирия. И, прежде чем ты ответишь, дай мне сказать... Ты нам не нравишься, но на твоей стороне слишком много влиятельных людей, а нам не нужны проблемы, поэтому мы официально оставим тебя в покое.

Туманница явно не была в восторге от того, что ей пришлось это сказать, но все же заставила себя прийти и подойти ко мне. Однако у меня были понятные причины для сомнений в ее искренности.

Такие, как она, так запросто не сдаются. И я знала, что даже страх перед Роалом не помешает им делать гадости, если они того пожелают. Пусть даже не своими руками.

Но я не сказала этого вслух. Не хотела портить приятный вечер спорами, которые ни к чему не приведут, а потому просто кивнула.

— Хорошо. Мне тоже не нужна война. Я здесь только для того, чтобы учиться, и не хочу тратить время на распри.

— Что ж, рада, что мы разобрались, — туманница криво улыбнулась и вскоре скрылась со своими подругами в толпе, а я осталась ждать Роала.

Правда он не вернулся ни через две, ни через три минуты. Видимо его что-то задержало, или нашлись другие, более важные дела. Спустя какое-то время я решила, что мне стоит поискать подруг и предупредить их о своем уходе.

Иса и Эмили нашлись почти сразу, а вот Далии нигде не было, как и Роала.

— Наверное они вернулись в свои комнаты, — предположила Иса, — Далия наверняка устала после шести танцев подряд...

— Да, но Роал ушел за напитками. Думаю, он предупредил бы Лиару, если бы решил уйти, — тут же возразила Эмили. Джериан уверенно кивнул.

— Она права. Он не поступил бы так с тобой. Наверняка всему этому есть объяснение. Предлагаю

разделиться и поискать их. Мы с Кристером проверим мужской этаж, а вы проверьте женский. Встретимся здесь через час. Думаю этого хватит, чтобы проверить общежитие.

— А если они не здесь? — спросила Иса, и старшекурсник помрачнел.

— Значит произошло что-то серьезное, и нам придется идти к ректору. Но надеюсь до этого не дойдет...

За пределами гостиной, в которой проходила вечеринка, было на удивление тихо. Эмили сказала, что это все чары, чтобы мы не мешали работать и отдыхать коменданту и другим преподавателям. Но даже не смотря на это мне все еще было не по себе. А когда гианам кажется, что вот-вот произойдет что-то плохое, лучше не игнорировать предупреждение.

Однако все, что я могла сделать, не выдавая себя, это попросить подруг быть осторожными.

— Брось, Лиара. Эта академия — одно из самых безопасных мест во всем королевстве. Если где с нами и случится что-то плохое, так это за ее пределами, — ответила Эмили. Но в голосе подруги промелькнуло сомнение. Особенно тогда, когда магические светильники ненадолго погасли, погружая коридор во тьму.

— Спокойно, наверное исса Валлери просто забыла поменять накопители...

В тот же миг свет погас окончательно, а со стороны лестницы раздался жуткий, пронзительный вой.

— Ага, и завела себе зверушку, — нервно пошутила я, — Предлагаю убираться отсюда, и предупредить остальных. Кажется на академию напали.

Первым делом мы на всех парах понеслись в гостиную, понимая, что идти на лестницу в одиночку равноценно самоубийству. Нам нужна была подмога, а для этого мы должны были предупредить об опасности всех, кого сможем.

Должна сказать, привлечь внимание адептов, когда веселье в самом разгаре, дело непростое. Эмили пришлось встать на самый высокий стул, и использовать магию, чтобы ее слышали все, но она справилась.

Коротко обрисовав ситуацию, она попросила всех, кто готов помочь справиться с монстров, отправиться с нами на лестницу, чтобы прорваться на верхний этаж и предупредить преподавателей, а остальных запереться в комнатах, пока все не утихнет.

Врать не буду — мне было страшно.

Раньше я видела монстров с изнанки лишь на картинках в учебнике, но разве они могли передать все те чувства, которые испытываешь, когда они стоят напротив тебя, огромные, обезображенные, с длинными обугленными руками, которые пытаются схватить тебя и разорвать. Когда кажется, что их пустые, черные глазницы смотрят прямо на тебя?

Конечно нет.

В одном учебнике были правы — с собой чудовища приносят тьму, холод, и страх, такой сильный, что рядом с ними я едва могла шевелиться.

Самые опытные старшекурсники бросились вперед, защищая нас, первокурсников. Они оттесняли чудовищ к другой стене, чтобы мы могли проскочить мимо них наверх, к преподавателям.

Я не помнила, как мы преодолели лестничный пролет, и старалась не думать о том, что Джериан отрубил руку чудовища как раз тогда, когда та едва не схватила меня. У меня попросту не было на это времени.

Разделившись, мы с девочками бежали по этажу, стучали во все двери, слышали недовольное бурчание с той стороны, и из раза в раз повторяли одно и то же:

«На академию напали чудовища! Старшекурсники сражаются с ними внизу!»

Когда осталась последняя дверь, я уже знала, что увижу секретаря, но меня это ни капельки не волновало. Оказалось, что есть более страшная угроза, чем любопытство одного мрачного мага, и мне это совсем не нравилось.

Больше всего я переживала за Далию и Роала, ведь они ушли с вечеринки раньше, чем мы успели предупредить их о угрозе. Нам оставалось лишь продолжать искать их и надеяться, что никто не пострадал.

Исс Бесталл окинул нас внимательным взглядом, и, что странно, я не почувствовала в нем

привычного холода.

— ...Далия и Роал все еще где-то там, возможно на первом этаже!

— Уверяю вас, адепт Нарисс способен постоять за себя. А что до Ее Высочества... Вам стоит запереться в комнатах, — сказал секретарь, обращаясь к нам, — преподаватели и старшекурсники сами с этим разберутся.

Были ли мы с этим согласны? Конечно нет. Вот только и выбора нам не дали, практически втолкнув нас в пустую комнату исса Бесталла и наложив защитное заклинание на дверь.

— И что нам теперь делать? — упавшим голосом спросила я. Эмили перевела мрачный взгляд на дверь и со вздохом опустила в чужое кресло.

— Смириться. Эту дверь нам не открыть, а значит остается только ждать когда нас выпустят...

— Но это глупо! — возмутилась Иса, — Никто не знает, сколько чудовищ проникло в академию и где они могут быть! Им может понадобиться наша помощь! А пока мы здесь, от нас никакого толку! Мы даже не можем предупредить друзей об опасности!

— Мы могли бы попытаться выбраться через окно с помощью магии льда, — осторожно предложила я, — Но нужно быть готовыми к тому, что придется сражаться с монстрами без подмоги...

— Это плохая идея, — хмуро ответила Эмили, — Я не меньше вас переживаю за Далию и Роала, но мы без понятия где их искать, к тому же у нас недостаточно сил и опыта, чтобы сражаться. Исс Бесталл не просто так запер нас здесь. Это не только ради нашей безопасности. Если вмешаемся, кто-то может пострадать, защищая нас.

— Эмили права, — нехотя признала я, опускаясь на край кровати, — Сейчас с ними сражаются преподаватели и старшекурсники. Мы только навредим им, если вмешаемся...

— Но это странно... — задумчиво прошептала подруга, — Как чудовища вообще смогли проникнуть в академию незамеченными? Тетушка и брат говорили мне, что на академии мощная защита. Если бы враг прорвался через нее, сработали бы магические сирены, а когда мы нашли чудовищ в коридоре была тишина!

— Ты же не думаешь, что вмешался кто-то из академии? — с тревогой спросила Иса. Эмили пожала плечами, отворачиваясь к окну.

— Совет давно подозревает, что прорывы появляются неслучайно. Если ими... Если чудовищами изнанки кто-то управляет, он мог сделать это, чтобы преподаватели не вмешались вовремя...

— Но зачем кому-то делать это? Чего он пытается добиться?

— Если бы кто-то знал ответ на этот вопрос, уверена, его бы уже поймали. Но, думаю, это сделали для отвлечения внимания. Нападение — лучший способ собрать всех в одном месте. Скорее всего он что-то ищет, и это что-то не в общежитии...

Нас выпустили через несколько часов, когда все было кончено. Исс Бесталл открыл дверь и велел нам разойтись по своим комнатам.

Проходя через лестницу и коридоры, мы видели тела мертвых чудовищ и мерзкие зеленые лужи вместо крови. Старшекурсники и преподаватели собирали их с помощью магии и заключали в специальные сферы прежде чем сжечь и окончательно уничтожить.

Некоторые адепты были ранены, но ими уже занимались подоспевшие целители, и похоже волноваться было не о чем, кроме одного...

— Кто-нибудь видел Далию и Роала? — спросила я, однако большинство были слишком заняты своими делами, и попросту не услышали меня.

Один из старшекурсников покачал головой, и, когда мы уже почти отчаялись, нас окликнул исс Леронд. Преподаватель теории магии одарил нас теплой улыбкой, да и в целом выглядел так, словно только что вернулся с приятной прогулки, а вовсе не сражался с чудовищами.

— Она в своей комнате, а Роал и еще двое старшекурсников у ректора, готовят отчет о устранении угрозы. Они в порядке и им ничего не угрожает, — заверил он.

— Спасибо, профессор! — воскликнула Эмили, а затем схватила нас с Исой за руки и потащила в сторону комнаты подруги. Она шла так быстро, что мы едва поспевали за ней, да так и замерли,

пока Эмили нетерпеливо колотила в ни в чем не повинную дверь.

— Далия, мы знаем, что ты здесь! Открывай! — прокричала она. С той стороны послышались торопливые шаги, и вскоре перед нами показалось заплаканное лицо подруги.

— Что случилось? Где ты была? Мы так волновались! — стоило нам войти в комнату, как вопросы градом посыпались на нее, но ответить на них Далия так и не успела, разрыдавшись с новой силой.

— Он был таким милым... — всхлипнув ответила она, — Мы танцевали... Потом говорили... Он предложил пойти в оранжерею на крыше, а там...

— Что случилось? Он тебя обидел?

— Нет... — подруга покачала головой, — Все было хорошо, пока не погасли огни и не появились они...

— Чудовища? — спросила Иса. Далия кивнула, прижимая к лицу платок. Подруга дрожала, ей явно было сложно вспоминать о произошедшем, и все же она ответила.

— Сначала мы подумали, что это чья-то шутка, ведь защита академии не сработала, а значит их там быть не должно, но они были! Клянусь проклятыми Богами, в учебниках и половины нет! До сих пор помню их вой... Холод... И запах... Они воняли гнилыми яблоками! Когда исс Ридкар рассказывал нам о них, я и подумать не могла, что будет так страшно и мерзко!

— Они напали на вас? — я села на край кровати рядом с ней, а Эмили подала ей стакан воды, в который Далия уставилась, словно пыталась найти в нем ответы.

— Не сразу... Когда Рейн понял, что твари — никакая не иллюзия, он попытался остановить их, и тогда они попытались затащить его прямо в разрыв! Если бы мы не среагировали вовремя и не заперлись в подсобке...

— Теперь все хорошо, все закончилось... — Иса обняла подругу, а мы просто сидели рядом, не в силах подобрать подходящие слова. Я попыталась представить себя на ее месте, и тут же ощутила как по спине пробежал холодок.

Как бы я поступила? Сумела бы я себя защитить? Ответов на эти вопросы у меня не было, но что-то мне подсказывало, что это далеко не конец...

Глава 7

На следующий день все вернулось на круги своя. Утром адепты дружно поплелись в столовую, где их ждал пышный омлет с грибами и сыром на завтрак, и все вели себя так, словно никакого нападения не было. И все же что-то изменилось.

Преподаватели встречались в коридорах все чаще, и я чувствовала, что они напряжены как никогда. Это лишь укрепило наши догадки, и теперь мы с подругами были уверены — тот, кто ответственен за вчерашнее, все еще здесь, в академии.

Неудивительно, что это и было нашей главной темой за завтраком.

— Думаю теперь ректор подозревает каждого, кто учится и работает в академии, — прошептала Эмили. Впрочем, не думаю, что это было тайной. Каждый, у кого есть голова на плечах, в состоянии сложить два и два.

На Роала я старалась не смотреть. Он так и не рассказал, куда пропал вчера с вечеринки, а я решила не спрашивать. Наверняка у него были неотложные дела.

Вяло ковыряясь в тарелке, я думала лишь о том, чтобы поскорее расправиться с завтраком и спрятаться в аудитории. Кажется исса Хаара обещала научить нас лечить неглубокие раны на следующем занятии.

Правда кое-кто истолковал мое угрюмое настроение по-своему.

— Эй, Лиара, не переживай, — шепнул мне Джериан, игнорируя мрачный взгляд друга, — Преподаватели не допустят, чтобы кто-нибудь из адептов пострадал.

— Ты прав... — со вздохом ответила я, — Просто все оказалось намного сложнее, чем я думала...

Остаток завтрака прошел в тишине под внимательным взглядом старшекурсника.

— Лиара, — голос Роала заставил меня удивленно замереть посреди коридора, — Можно тебя на пару слов?

— Нам остаться? — одними губами спросила Эмили. Я покачала головой. Нет, с такими проблемами лучше разбираться самостоятельно. Тем более, что нам действительно нужно поговорить.

Кивнув, подруги пошли вперед и вскоре скрылись за поворотом, как и двое других старшекурсников, а Роал отвел меня к окну, наложив на небольшой участок коридора заклятие тишины. Проходящие мимо адепты бросали на нас любопытные взгляды, но услышать ничего не могли.

— О чем ты хотел поговорить?

— Я должен извиниться за вчерашнее. У меня не было возможности предупредить тебя. Появились срочные семейные дела...

— Ничего, я понимаю, к тому же к концу вечера всем уже было не до веселья, — я переступила с ноги на ногу и нервно улыбнулась, — Тебе не нужно извиняться...

— И все же, надеюсь ты позволишь мне заглядеть вину на следующих выходных. В городе проходит небольшой фестиваль, и не побывать на нем, когда ты впервые в столице, просто кошунство.

— Хорошо, я пойду, если это действительно важно тебя. Но сначала нам нужно получить разрешение... — нарушать правила, сбегая из академии, я не собиралась. По крайней мере до тех пор, пока не решу, что другого выбора нет.

— Это не то, о чем тебе стоит переживать. Я добуду его для тебя.

Роал улыбнулся одними уголками губ, а затем магические светильники сменили цвет, напоминая, что скоро начнется новая лекция. Он провел меня до лестницы, а затем нам пришлось разойтись. Роал направился вниз, а я вверх.

Большинство адептов уже разошлись по аудиториям, поэтому лестница была пуста. Поднимаясь на восьмой этаж, я временами поглядывала в окна. С одной стороны был виден сад академии, а с другой — лес, и большое, затянутое густым туманом, озеро, чей вид пугал и манил одновременно.

— А он настырный, — тихо заметил чемоданчик, от неожиданности я оступилась и лишь в последний момент сумела удержать равновесие. И слава Богам, иначе пришлось бы мне катиться до самого первого этажа. Однако мой недовольный взгляд чемоданчик попросту проигнорировал, —

Все-таки ты его зацепила...

— Разве волшебные чемоданчики разбираются в любви? — не удержалась от колкости я, — Может и ты присмотрел для себя симпатичную сумочку?

— Может и присмотрел, — не стал отрицать он, — Но того, что между вами происходит, не заметит только слепой. А впрочем нет, ему тоже будет все понятно... Здесь только ты все отрицаешь.

— Уверена, он бы передумал, если бы узнал кто я. Вряд ли хоть кто-нибудь во всем королевстве рискнет пойти против воли короля... — устало вздохнув ответила я. Впрочем, разве можно винить их за то, что они хотят сохранить свои головы?

— Думаю пророчество с тобой не согласится. И потом, не может же он вечно сидеть на троне?

— Кто знает... Вопреки сказкам, злодеи обычно живут очень долго...

В аудиторию я вошла, уже зная, чего ожидать. Исса Хаара предпочитала, чтобы мы изучали теорию на практике, а потому к ней на лекции часто отправляли адептов, которые обращались в целительское крыло за помощью.

В этот раз не повезло третьему курсу. После практики у иссы Сильвир все они попали прямо в руки нам, первокурсникам.

Некоторые из нас вовсе не имели склонности к целительству, а другой половине недоставало практики. В общем, не хотела бы я оказаться на их месте. Но я знала, что обязательно окажусь, если останусь в этой академии до самого выпуска, а потому старалась залечить порезы как можно лучше — вдруг зачтется?

— Сконцентрируйтесь! Вы ведь не прореху в мешке латаете, а товарищей по учебе! — восклицала она, проходя между рядами, однако не вмешивалась. Могла подсказать, направить, но мы должны были справиться с заданием самостоятельно.

— Ай! Сжальтесь, профессор! Я ведь месяц буду мыть пробирки для зелий, лишь бы не быть подопытным материалом для первокурсников! — воскликнул один из третьекурсников, когда кожа вокруг его раны покрылась волдырями, однако преподавателя это не проняло.

— Адепт Райн, вам напомнить, как вы лечили ожоги последнему курсу на первом году своего обучения? — без капли жалости ответила исса Хаара, — Или уже забыли, что благодаря вам адепт Гимбелл целый месяц ходил с зеленой кожей?

— Но я ведь его вылечил! — обижено воскликнул туманник, — Кто же знал, что жабья трава так подействует?

— Вот вы бы и знали, если бы реже строили глазки первокурсницам и чаще открывали учебник, — справедливо заметила она. По рядам пронеслись тихие смешки, а третьекурсник обиженно надулся, — Ну что? Есть еще желающие пожаловаться? Или кто-нибудь все-таки подскажет первокурсникам что делать?..

Реакция третьекурсников была недвусмысленной: кто-то побледнел, кто-то покраснел, другие и вовсе закашлялись, видимо вспоминая себя на нашем месте. В общем, желающих не нашлось.

Остаток лекции прошел лучше, чем ее начало. С советами старших адептов справиться с заданием оказалось куда проще. Даже я сумела залечить порез с четвертой попытки. Ну а то, что у третьекурсника волосы стали фиолетовыми — это пустяки. Главное чтобы никто не подал ему зеркало...

— А ты неплохо справилась! — заметила Далия, когда мы выходили из аудитории, — Фиолетовые волосы — не такая уж и большая плата. Особенно учитывая рассказ иссы Хаары...

— Надеюсь однажды я смогу залечить порез без риска оставить кого-то лысым, — немного нервно улыбнулась я, и мы рассмеялись.

— Сумеешь, — заверила меня Эмили, поправляя рыжую косу, — Ты одна из немногих, кто действительно открывает учебники до экзаменационной недели. Тебе не о чем беспокоиться...

— Точно! Как насчет вместе поучиться на этих выходных? — Далия выглядела такой воодушевленной, что все сразу же согласились. А вот я не могла.

— Прости, я обещала кое-кому, что встречусь с ним... — виновато ответила я. Но подруга не выглядела расстроенной.

— С ним?.. — с улыбкой переспросила она, — Я его знаю? Не тому ли красавчику, который

проводил тебя до аудитории?

— Нет... На самом деле это кое-кто другой... — уклончиво ответила я.

Сама не знаю почему решила скрыть то, что Роал пригласил меня на свидание, но в тот момент это казалось правильным, хотя я и чувствовала вину за то, что не все рассказываю подругам.

— Что ж... Надеюсь вы повеселитесь. После вчерашнего нам всем не мешает развеяться...

Тем вечером я долго сидела над домашним заданием по истории. Исса Шаэра задала нам длинный доклад, поэтому мой стол был завален раскрытыми учебниками, которым, казалось, не было конца. Кажется я даже пропустила ужин, чему особенно огорчился чемоданчик.

— Ты так себя до обморока доведешь, — беспокойно проворчал он, — Неужели нельзя отложить это на другой день, как делают остальные адепты?

— Нельзя, — ответила я, перелистывая страницы, — Мне нужно подготовиться. Завтра важный тест...

Однако у судьбы были свои планы на этот счет. Не успела я дописать предложение, как небольшое зеркальце, которое лежало на столе, пошло рябью, и с той стороны мне радостно улыбнулась Лика.

— Ну привет, Лиара! Смотрю ты все-таки решила прислушаться к моему совету?

Я резко дернулась от неожиданности и едва не свалилась с кресла, но все-таки ответила.

— Какому совету? — удивленно переспросила я.

— Насчет Роала, конечно! — заявила неугомонная Богиня. И, прежде чем я успела что-либо ответить, она уже просунула руку через зеркало, и, ловко поймав мой рукав, утащила меня за собой...

Переход через божественный портал едва-ли можно было назвать приятным. Обычно Лика предупреждала о нем заранее, и я успевала подготовиться, но в этот раз она, видимо, была слишком увлечена новой навязчивой идеей, и не обратила на это никакого внимания.

Мне пришлось несколько раз открыть и закрыть глаза, привыкая к яркому свету, и опереться на колени, тяжело дыша, до тех пор, пока я не пришла в себя.

Я не знала где мы, как впрочем и все разы до этого. Лика любила путешествовать между мирами. Однажды мы даже оказались в мире без магии, но как же необычно там было!

Свет включался и выключался с помощью одной кнопки! Странные коробки стирали и сушили одежду, показывали картинки и позволяли связаться с тем, кто очень далеко! Некоторые даже грели еду без огня!

Но, если я смотрела на подобные вещи с широко раскрытым ртом, то повидавшую множество вещей Богиню такими мелочами было не удивить.

— Лика, что ты творишь?! Мне нельзя покидать академию без разрешения! — тут же возмутилась я, с ужасом представляя позорное исключение. А ведь я даже не виновата!

— Брось, никто даже не узнает! — отмахнулась она, утягивая меня вслед за собой по узкому переулку между домами. Чем дальше мы шли, тем старше казались дома, и тем темнее становилось вокруг.

Окажись я в подобном месте одна, непременно повернула бы обратно. Но Лике все было нипочем. В отличие от меня, она точно знала куда идет, и вовсе не собиралась сворачивать.

— Лучше скажи, ты уже думала о том, что наденешь на свидание?

— Ты меня за этим вытаскила?! — спросила я, оглядываясь по сторонам и выискивая место, в котором Богиня решила поискать подходящий по случаю вариант округлившимися глазами, но ничего похожего на модную лавку, понятное дело, не нашла.

— Ну конечно! — Лика посмотрела на меня так, словно это очевидно, — Только не говори мне, что собираешься пойти в этой форме...

— Мне, вообще-то, к тесту готовиться нужно! — хмуро возразила я, — А платьев у меня и без того достаточно...

— Да не будет никакого теста! Шаэра просто старается держать вас в тонусе, чтобы вы хоть иногда открывали учебники. А твой доклад, считай, уже готов...

— Лика... — предупреждающе протянула я.

— Ну что «Лика»? Я уже знаешь, сколько лет Лика?

— Сколько? — на всякий случай решила спросить. Все-таки не каждый день предоставляется возможность узнать такие подробности об одной из Древних. Но ответа я так и не получила.

На мгновение она серьезно задумывалась, словно в самом деле пыталась вспомнить, а затем просто пожала плечами.

— Сама не помню уже... В общем-то это не так важно... Я позвала тебя потому, что соскучилась!

— Это так на прогулку зовут заскучавшие Богини? — не удержалась от колкости я, — Нужно запомнить...

— Не будь занудой, — сказала Лика останавливаясь, а затем повернулась к стене из темного камня и дважды постучала по небольшому выступу.

Почти минуту ничего не происходило, а затем перед нами показалась новенькая белоснежная дверь. На фоне старой, покрытой разводами и трещинами стены, она казалась чужеродной, что наталкивало на мысль об иллюзиях. Вот только что из этого реально я так и не решила.

— Пойдем, она нас уже наверное дождалась! — Лика потянулась к медной ручке, но я ее остановила. Я ведь должна знать, к кому иду!

— Кто? — переспросила я, все еще с подозрением поглядывая на пугающий антураж. Неподалеку от двери как раз прополз большой мохнатый паук, угрожающе щелкнул жвалами и скрылся в глубокой трещине. Бр-р-р...

— Точно, вы ведь еще не знакомы! — воскликнула Лика, а затем задумчиво добавила, — Хотя она о тебе слышала... Здесь живет моя подруга, Афи. Одна из тех, кто дал гианам свое благословение, хоть и не любит об этом говорить. Пожалуй она единственная, чей талант превосходит твой...

— Ты уверена, что это хорошая идея? — осторожно спросила я, на всякий отступив от двери на полшага. Вдруг оттуда еще что-то выползет? — Не похоже, что она любит принимать гостей...

— Она дружелюбнее, чем хочет казаться! — уверенно заявила Лика, — Просто Древние не очень любят привлекать внимание... Представляешь, какой шум поднимется, если смертные узнают, что с ними по соседству живут Боги?

Я представляла, и очень хорошо. У смертных достаточно просьб и претензий к Богам, чтобы навсегда лишиться их спокойной жизни. Поэтому Древние уже давно не появляются в храмах. По крайней мере официально.

— Но я ведь о тебе знаю!

— Ты — другое дело. К тому же я в твоём мире не живу, просто иногда навещаю в гости...

Не успела она договорить, как дверь открылась, и перед нами оказалась высокая стройная женщина с длинными темными волосами, украшенными золотыми заколками по всей длине, и глубокими синими глазами.

На ней было длинное белое платье, и по красоте незнакомка ничуть не уступала Лике. Но, если Богиня Судьбы, которую я знаю, больше напоминала наивного и шепутного ребенка, то от ее подруги так и веяло величием. Глядя на нее никто не посмел бы усомниться, что перед ним Богиня. Пусть даже и в таком месте.

— Лика? — удивленно спросила она, когда Богиня Судьбы, по своему обыкновению, бросилась ей на шею.

— Афи! Тысячу лет тебя не видела! — выпустив подругу из объятий, она повернулась и указала на меня, — Знакомься, это Лиара! Последняя из гиан. Нам нужно особенное платье для первого свидания...

Слово «особенное» Лика выделила, и я начала сомневаться в том, что она обратилась к подруге исключительно из чувства прекрасного. Но, так как делиться со мной своим планом Лика не спешила, мне оставалось только догадываться.

Однако Афи легонько кивнула, дав понять, что знает что она имеет в виду.

— Я очень рада с тобой познакомиться, Лиара... Что ж, проходите... Вы уж простите за беспорядок. С моей работой не так уж просто поддерживать чистоту...

Богиня впустила нас и неспешно зашагала вдоль по коридору, а нам не оставалось ничего, кроме как последовать за ней.

— Ты же сказала, что нас ждут! — в ужасе прошептала я.

— Она и ждала, просто не знала об этом... — так же тихо ответила Лика, широко улыбаясь.

Внутри дом Богини оказался гораздо просторнее, и напоминал настоящий дворец. В нем было много фресок и картин в невероятных рамах, ваз, статуй, книг, музыкальных инструментов, а также других предметов искусства и инструментов для их создания, которые я разглядывала с неприкрытым восторгом.

Казалось, здесь есть все для вдохновенного творца, и скорее всего так и было.

Мы прошли в небольшую, но уютную и светлую гостиную с круглым столом у огромного окна с видом на океан, и заняли свободные кресла. Перед нами тут же появились разнообразные напитки и угощения, а сама Богиня легонько коснулась моей руки, считав ауру и размеры, и ушла, заверив, что мое платье будет готово ровно через час.

И вот, когда мы наконец остались одни, я решила воспользоваться случаем и допросить подругу.

— Лика, не сочти за грубость, но может ты все-таки расскажешь мне, зачем на самом деле привела меня сюда? И не говори, что только ради красивого платья, — на всякий случай добавила я, — Все равно не поверю.

Богиня вздохнула, в несвойственной ей манере закусила губу и отвела взгляд, но все же ответила.

— Я забрала тебя, потому что сейчас в академии небезопасно.

Не то, чтобы ее ответ меня удивил. Чего-то такого я и ожидала, но не могла не спросить.

— Небезопасно? Ты говоришь про нападения? Кто-то снова впустил в наш мир тварей Изнанки?

Лика кивнула, и на ее лице отразилось несвойственное ей серьезное выражение. Она даже вазу с десертом отодвинула на середину стола.

— Да, и в этот раз их волнует не только меч, Лиара. Они ищут тебя...

На секунду я даже забыла как дышать, но вскоре пришла в себя. Наверное просто устала бояться. Так бывает, когда живешь в постоянном страхе за свою жизнь.

Я не стала спрашивать кто меня ищет. Знала, что Лика сказала бы, если бы могла.

— Но зачем? Думаешь они знают о том, кто я? — в академии было всего несколько людей, которых я могла заподозрить.

Во-первых исс Бесталл. Из всех, кого я встречала, лишь он напоминал книжного злодея, способного на что-то подобное.

Во-вторых, как бы я ни хотела верить в обратное, Роал и его друзья видели... Или, сказать точнее, слышали гораздо больше, чем хотелось бы.

— Не исключено, — не стала отрицать Лика, — Вопрос лишь в том, откуда? Чем ты успела себя выдать?

— Не знаю, — уклончиво ответила я, — Но зачем я им? Если бы они были на стороне короля, проще было бы сдать меня Ордену!

— Не думаю, что они на стороне короля... — хмуро ответила она, — Но и не на твоей стороне тоже. Хотя я практически уверена, что они очень постараются тебя в этом убедить.

— Что это значит? — пришла моя очередь хмуриться.

— Вопреки всеобщим убеждениям, общие враги не делают вас союзниками. Не каждый, кто желает свергнуть старого короля, имеет добрые намерения. Ими слишком часто прикрывают простую жажду власти.

— Значит мы здесь только потому, что сегодня в академии для меня небезопасно?

— Нет, если бы нам было нужно только это, я бы выбрала место поинтереснее. Например

человеческий мир. Думаю, тебе бы понравилось караоке...

О том, что такое это «караоке», я решила не спрашивать. В человеческом мире достаточно диковин, чтобы Лика рассказывала о них часами, а я все еще не теряла надежды получить ответ на свой вопрос.

— Что ж, тогда почему мы здесь?

— Только Афи может дать тебе необходимую защиту. Да, в академии опасно, но за ее пределами дела обстоят куда хуже. Я должна убедиться, что враги не почуют тебя и не нападут на вас, когда вы будете одни.

— Думаешь вернуться туда — хорошая идея? — осторожно спросила я, — Учитывая все, что ты мне рассказала... Не думаю, что они так легко оставят меня в покое.

Лика задумчиво помешала чай длинной ложкой, отчего ягоды со дна поднялись вверх и закрутились там, словно в водовороте.

— А ты бы предпочла покинуть свой мир? Навсегда оставить тетю, Роала и друзей? Забыть о пророчестве и начать с чистого листа?

Мне было сложно ответить на этот вопрос.

С одной стороны, это было бы разумно. Возможно в другом мире я могла бы жить иначе, без страха быть собой и заниматься любимым делом. Я знала, что если отвечу «да», Лика сможет мне помочь, и возможно со временем я смогу назвать другой мир своим домом.

А с другой... Разве могла я бросить женщину, которая заботилась обо мне с самого рождения, и растила меня, как родную дочь? Что с ней будет, если я уйду?

Оставлять подруг мне тоже было жаль, но я не могла назвать это главной причиной, как и Роала.

А вот пророчество...

— Какой в нем толк? Даже если королевством будет править другой король, это не вернет маму и других гиан...

Устало вздохнув, я обхватила руками чашку чая и взглянула в отражение. Порой мне казалось, что из него на меня смотрит она. Но, конечно, это не было правдой.

— Как знать... — тихо ответила Лика, — Порой пророчества слишком туманны, чтобы сказать наверняка..

Глава 8

В академию я вернулась под утро, с небольшим с виду, но вместительным сундуком, в котором лежал мой наряд для свидания, бодрящим зельем, и необычным браслетом не то из серебра, не то из другого драгоценного металла, с необычной гравировкой от Афи. По словам Богини, он не только будет отводить от меня взгляды тех, у кого злые помыслы, но и нагреваться, предупреждая об опасности.

Словом, вещь полезная, в хозяйстве незаменимая, и единственная в своем роде. Как и чемоданчик, который тут же напал на меня с расспросами.

— Во дела! — воскликнул он, пошевелив ремешком, а затем добавил, — Как думаешь, если тебе все-таки придется бежать в другой мир, Лика разрешит взять меня с собой?

— Надеюсь, что до этого не дойдет, но обещаю, что поговорю с ней об этом, и не брошу тебя здесь, — дала слово я, вынимая из шкафа форму и заплетая волосы в длинную косу.

Сегодня нас ждала первая серьезная тренировка по полевой подготовке. Исс Фермарр совместно с другими преподавателями подготовил полигон и иллюзии тварей, которые будут вести себя в точности как настоящие. И, должна признать, отношение у адептов к этому были смешанные.

С одной стороны, нам не терпелось применить полученные знания на практике, а с другой — многие все еще не отошли от минувшего нападения. Однако в необходимости таких занятий никто не сомневался.

Полевая подготовка объединяла в себе все, чему нас учили на теории магии, магической защите, магической подготовке, ведении боя и основах целительства. Как мне сказали, она проходит несколько раз в месяц для закрепления изученного материала, и дважды в семестр — в качестве экзамена.

Была ли я готова к этому?

Скорее нет, чем да. Но преподавателей это мало волновало. Все знали, что это не последнее настоящее нападение тварей, и теперь нас готовили к встрече с ними с удвоенной силой.

— Ты не возьмешь меня сегодня с собой? — обижено спросил чемоданчик. Я виновато вздохнула и покачала головой.

— Нам придется много бегать и уворачиваться от атак. Не думаю, что кто-то вообще возьмет с собой что-то кроме оружия. К тому же ты можешь пострадать.

Чемоданчик вздрогнул от моих слов, живо представив себе перспективу быть проглоченным чей-то иллюзией или случайно замороженным чужой атакой, и одно я могла сказать наверняка — желание напроситься со мной на практику у него явно поулеглось, хоть он и старался это скрыть.

— Что ж, раз ты говоришь, что других чемоданчиков там не будет, мне не остается ничего, кроме как дожидаться тебя здесь... — тихо подытожил он, располагаясь на моей подушке.

— Я принесу тебе свежих булочек, — решила подсластить пилюлю я, и чемоданчик приободрился.

— С кремом?.. — спросил он, с любопытством приподнимая ремешок.

— С кремом! — уверенно заявила я, бросив последний взгляд на часы, и одним махом осушила подаренный Богиней пузырек с бодрящим зельем, поморщившись от горечи. Вкус у него был премерзкий, но, так как сон мне до самого вечера не грозит, придется полагаться на него.

В коридоре я встретилась с подругами, и едва сдержалась, чтобы не выругаться, потому что выглядели они так, словно, не только не спали всю ночь, но и удирали от настоящих тварей. О том, что Лика забрала меня именно поэтому, я как-то подзабыла.

Расспросить подруг о прошлой ночи я так и не успела — с другого конца коридора к нам приблизились Роал, Кристер и Джериан. Последний, как всегда, с широкой улыбкой на лице и в приподнятом настроении, не смотря на очередное нападение и бессонную ночь. Казалось он из тех, кто вообще никогда не устает и не унывает.

Вот и сейчас, несмотря на то, что все вокруг напоминали не очень живеньких умертвий, рыжий маг выглядел так, словно только что съел свой именинный торт.

— Ну что? Готовы к сегодняшней практике? — спросил он, не скрывая оптимизма.

На нем тут же скрестились хмурые взгляды подруг. Одна Иса, кажется, была готова делать вид, что вовсе не предпочла бы лечь посреди коридора, лишь бы не идти на полевую практику. Дело, конечно, было в симпатии этих двоих, которая с вечеринки только возросла.

— Как рыба к сковородке, — мрачно хмыкнула Эмили, глядя на брата, — И откуда в тебе столько энергии?

— От Древних, конечно! — без лишней скромности заявил Джериан, — Вам бы тоже не помешало взбодриться. Как вы собираетесь убежать от иллюзий преподавателей, если едва на ногах стоите?

— Как только найдешь мою бодрость — дай знать, — проворчала подруга, проводя рукой по чуть растрепанной косе. На большее ей сил явно не хватило.

— Кстати говоря, а как вы вообще узнали о нашей практике? — удивленно спросила Иса, и мы тут же заинтересованно повернулись к магам, ожидая их ответ.

Джериан виновато улыбнулся и почесал затылок.

— Ну-у-у... — протянул он, — Вообще это должно было быть секретом, но в этом году по решению ректора вся полевая практика будет проходить совместно у младших и старших курсов, чтобы научить нас работать сообща в случае настоящего нападения.

— Джериан... — мрачно остановил друга Кристер, — Они и так узнали бы это от исса Фермарра.

— Значит нет ничего страшного в том, что я им об этом рассказал, — отшутился он, а затем напомнил, как бы между прочим, — Нам стоит поторопиться, если мы хотим успеть на завтрак до начала практики, — и, не дожидаясь ответа, поспешил вперед.

Стоило мне сделать первый шаг, как рядом оказался Роал и галантно подставил локоть. Это было неожиданно, но все же я его приняла, и мы последовали за друзьями.

Тепло от его руки приятно грело и вызывало множество мыслей, на которые раньше я бы ни за что не отважилась. Например о предстоящем свидании. А еще о том, что было бы замечательно, если бы мне не пришлось больше скрываться, и Роал принял меня настоящей. Но это были только мысли.

Мы шли сзади, чуть поодаль от остальных. За всю дорогу до столовой он не сказал ни слова, поэтому молчала и я, слушая веселую перепалку Эмили и Джериана.

Они долго спорили о том, какие булочки вкуснее: с сыром и ветчиной или с кремом, а затем перешли на напитки. Эмили упорно твердила о том, что нет ничего лучше ягодного морса в солнечную погоду, а Джериан утверждал, что морс хорош, но во многом уступает лимонаду.

В общем, завтрак прошел в легкой, приятной обстановке. Вкусная еда и разговоры о ерунде помогли подругам отвлечься от мыслей о прошлой ночи, и когда пришло время отправляться на полигон, мы практически были к этому готовы, чего нельзя было сказать о многих других адептах.

Мы выстроились в несколько длинных рядов у защитного контура — стандартное построение во время учений. В первом ряду был наш курс. За нами — второй. Ну а старшим курсам предстояло прикрывать тылы... Во всех смыслах.

Преподаватели встретили нас мрачными оценивающими взглядами. По поджатым губам иссов можно было сказать многое. Например то, что сегодня нам лучше не совершать ошибок. Ради нашего же блага.

Первым заговорил исс Фермарр:

— С начала учебного года произошло уже два нападения на территории академии, и около пяти на территории королевства. Это в два раза больше, чем в прошлом году, и одним Древним известно, что еще нас ждет. Поэтому каждый из вас, в любое время дня и ночи, должен быть готов защищать себя, товарищей и гражданских. Вы не должны расслабляться. С этого дня тренировки станут более усиленными. Вы должны приложить максимум своих сил, не только ради диплома, но и для того, чтобы выжить. Особенно младшие курсы. Раньше вам позволяли прятаться, пока старшие товарищи защищали вас, но вы должны научиться работать в команде.

По первым рядам пронеслись шепотки. Я поймала тревожный взгляд Эмили, и едва заметно кивнула, дав понять, что мы справимся.

В конце концов, тренировка — это не реальная угроза. Ошибки нежелательны, но простительны. Это все ради того, чтобы мы были готовы к настоящему нападению.

А преподаватель, тем временем, продолжал:

— Прежде чем вы войдете в подготовленный для вас лабиринт, исса Сильвир разделит вас на команды и даст указания. В каждой из команд будет выбран капитан, который будет отвечать за успех вашей миссии. Ваша задача — выполнить задание и выйти из лабиринта. Если один из вашей команды потеряется или пострадает — провалятся все.

— Но это несправедливо! — возмущенно воскликнула туманница из конца первого ряда, — Почему мы должны отвечать за ошибки каких-то неудачников, неспособных защитить себя?

Исс Фермарр сделал несколько медленных широких шагов, и, преодолев разделяющее их расстояние, грозной тенью навис над адепткой. Да так, что даже мне, пусть я и стояла от них достаточно далеко, стало не по себе.

— На поле боя вы отвечаете не только за себя, но и за своих товарищей. И, если вы чего-то стоите, как маг, это не будет для вас проблемой, адептка...

Туманница опустила голову, пробормотав что-то смутно напоминающее фразу: «Да, исс Фермарр», — и преподаватель отступил, напоследок окинув всех нас предупреждающим взглядом.

— Если у вас нет других вопросов, предлагаю приступить к распределению. Как только будете готовы — я подниму завесу и вы войдете в лабиринт. Помните — время ограничено, а я еще хочу успеть на обед!..

В нашей команде оказалось двадцать адептов, по пять с каждого курса. Роалу выпала сомнительная честь быть капитаном. Почему сомнительная? Ну-у-у...

— Я не буду приманкой! — едва не хныкая заявила туманница. Да-да, та самая, что не так давно устроила концерт перед преподавателем. От него она желаемого так и не добилась, и теперь из-за этого страдала вся несчастная команда, которой досталась эта королева драмы, то есть мы.

— Прекрати, Фрея! — едва сдерживаясь ответила Эмили, — исса Сильвир не просто так назначила Роала капитаном! Он знает, что делает!

Но, конечно, слова подруги туманницу не успокоили. Наоборот, она ярче покраснела, словно вот-вот лопнет от злости, и заистерила с новой силой.

— Что-то непохоже! Да вы хоть знаете, кто мой отец?! Если со мной что-нибудь случится, или из-за вас пострадают мои оценки, вам всем мало не покажется!

— Знаем, — устало ответила подруга, — И вся академия теперь знает, потому что ты ни на секунду не умолкаешь!

Чуть в стороне от нас кто-то сказал, что если она так же будет вести себя с тварями, они съедят собственные ноги и самоуничтожатся, лишь бы не слышать этого кошмара. Отчасти я была с ним согласна, но твари все-же были не более, чем искусной иллюзией, и вряд ли были способны навредить себе.

Времени на подготовку и обдумывание стратегии становилось все меньше, а Фрея вовсе не собиралась работать в команде, и с этим нужно было что-то делать, потому что мы даже при всем желании не сможем выполнить задание без нее.

— Как думаешь, есть шанс, что исс Фермарр согласится ее заменить? — шепнула мне Эмили.

Тяжело вздохнув, я с сожалением покачала головой.

— Думаю, что просить его об этом плохая идея. Мы уже увидели как он относится к жалобам. Придется выкручиваться, если не хотим получить самую низкую оценку...

— Но она не согласна быть приманкой! Эта избалованная девица думает только о себе!

— Значит приманкой буду я, — в тот момент это казалось мне единственным логичным решением, но Роал был со мной не согласен.

— Послушай, Лиара. Я ценю то, что ты хочешь помочь... — осторожно начал он, глядя мне в глаза, — Но нам нужен кто-то быстрый. Тот, кто сможет долго бежать и уворачиваться от атак тварей, пока мы его прикрываем. Фрея справится с этой задачей.

Не то, чтобы я была в восторге от его слов, но я знала, что Роал прав. Даже если я смогу быстро бежать и уворачиваться, меня надолго не хватит.

— Хорошо. Значит нам нужно убедить ее сотрудничать, пока нас не дисквалифицировали...

Роал ненадолго отвел Фрею в сторону, туда, где никто при всем желании не мог их услышать. И уж не знаю, что он ей сказал, но это подействовало. Туманницу было не узнать.

Теперь она была собранной и серьезно настроенной на выполнение доверенной ей задачи.

— Ладно, давайте сделаем это! — заявила она, чем окончательно шокировала команду.

— Признавайся, Роал! Ты что, ее заколдовал? — спросил один из старшекурсников, с коротким ежиком темных волос. В ответ Роал легонько ткнул его в бок и по сигналу преподавателя, как и другие капитаны, встал у черты, за которой начиналась густая туманная завеса.

И, пусть я и знала, что на самом деле там нам ничего не грозит, от одного только взгляда на нее по спине пробежал холодок. А все потому, что в ней хорошо проглядывались огромные, быстрые и пугающие тени иллюзий, с которыми нам предстоит сражаться.

— Капитаны, ваши команды готовы? — спросил исс Фермарр.

Роал и другие капитаны утвердительно подняли большие пальцы вверх. Преподаватель кивнул и, направив посох с туманным камнем в сторону завесы, приоткрыл ее, впуская нас в лабиринт.

Каждая команда входила в лабиринт со своей стороны. Мы — с северной. Та, в которой были Джериан и Кристер — с восточной, а команда Далии и Исы — с западной.

Стоило последнему магу из нашей команды сделать шаг в лабиринт, как завеса снова опустилась, полностью отрезая нас от преподавателей.

Стоит признать, над преображением полигона они потрудились на славу — здесь было гораздо темнее, словно уже наступил вечер, и даже воздух казался другим. В лабиринте было холодно и сыро, а еще воняло гнилыми яблоками — с некоторых пор этот запах был тесно связан с появлением тварей.

Мы с Эмили шли посередине, туманница — спереди, а Роал — сзади. Так он мог следить за всеми и вовремя вмешаться.

Мы уже преодолели часть пути, как вдруг неподалеку послышался хруст ветки, и жуткий, протяжный стон, и Роал велел нам остановиться.

— Старайтесь вести себя тихо, — шепотом сказал он, — Возможно нам удастся подобраться ближе, прежде чем нас заметят...

Нашей основной задачей было добыть лапу чудовища и выбраться из лабиринта в полном составе команды, поэтому избегать встречи с иллюзией твари было бессмысленно. Но и нападать, не подготовившись, было бы неразумно.

Поэтому мы притаились за поворотом, предварительно окутав себя скрывающим туманом, и следили за жуткой иллюзией, которую я ни в жизнь не отличила бы от настоящей.

Я бы даже заподозрила неладное, ведь твари уже проникали на территорию академии, но браслет, который должен был предупреждать об опасности, так и не нагрелся, а значит нам в самом деле ничего не грозило.

— Все помнят, что нужно делать? — спросил Роал, и тут же получил от каждого утвердительный кивок. Пока одни отвлекают, другие связывают и нападают. Остальные прикрывают тыл, и следят, чтобы тварь не призвала себе на помощь сородичей.

Как ни странно, но я была из связующей группы. Оказалось, что даже моя слабенькая магия льда сгодится на то, чтобы укрепить поставленную ловушку.

Как только Роал дал сигнал, Фрея откупорила небольшой бутылек и, сделав глоток, побежала прямо на тварь. Но в последний миг, как раз тогда, когда тварь занесла огромную уродливую лапу для удара, она ловко увернулась и побежала в другую сторону.

В то же время мы начали плести заклинание и замерли в ожидании, когда Фрея подведет тварь к указанному месту.

Врать не стану — было страшно. Я боялась, что у нас не получится, или что я не справлюсь со своей частью задачи и подведу всех. Но все прошло гладко.

Как только тварь угодила в ловушку, и приготовилась взреветь, призывая на помощь другие иллюзии, Роал набросил на нее полог тишины, совсем как на нас в коридоре, и мы добыли лапу, развевая остальную часть чудовища.

После этого нам осталось сделать самую малость — выбраться из лабиринта до истечения времени.

Проблема была в том, что лабиринт постоянно перестраивался, а сверху был затянут густым туманом, так что мы не имели не малейшего понятия куда идти. А туман, тем временем, становился все гуще, как бы намекая на то, что у нас каждая секунда на счету.

Чтобы ненароком никого не потерять, нам пришлось взяться за руки. Мою левую руку сжимала идущая впереди Эмили, а правую почему-то Роал. Когда и как он поменялся местами с высоким третьекурсником, я не знала, но против однозначно не была.

Второй, но не маловажной проблемой было найти обратный путь, но и с этим мы справились благодаря Эмили. Оказалось, что она давно искала разные способы применения своей силы, и один из них — задавать направление туману. Но и на этом пути нас поджидал неприятный сюрприз.

Три огромные и явно голодные твари, которые так некстати оказались именно там, где нам нужно было пройти. Я хорошо понимала, что просто обойти их или отвлечь в этот раз не получится, и это мне совсем не нравилось.

Пусть это и иллюзии, но они отнюдь небезобидны — об этом преподаватели тоже успели нас предупредить. Смертельно не ранят, конечно, но могут обездвигить на несколько часов, а это автоматический неуд. И, если мы не хотим вернуться в этот жуткий лабиринт на выходных, когда все отдыхают, придется всеми силами постараться этого не допустить.

— Я могу попытаться их парализовать! — шепотом заявила Фрея. В ее глазах за клубился туман, а я так некстати вспомнила о том, как туманницы заперли меня в аудитории.

«Сейчас не время для старых обид, Лиара», — мысленно напомнила я себе, и решила поддержать туманницу.

— Это может сработать. У Фреи подходящий дар, — подтвердила я.

Роал ответил мне долгим, пронзительным взглядом, словно о чем-то догадался, но все же кивнул.

— Хорошо, Фрея. Покажи, что умеешь... — тихо сказал он, и было в этих словах что-то такое, отчего даже у меня по коже пробежали мурашки, что уж говорить о бедной туманнице. Она, кажется, даже побледнела, но все же выдержала потемневший взгляд старшекурсника.

Несколько третьекурсников набросили на нее защитные чары. Фрее предстояло подобраться к тварям гораздо ближе, чем остальным, и без защиты это было бы слишком рискованно.

Сделав глубокий вдох, туманница направилась вперед, одними губами нашептывая сонное заклинание. От ее рук темными нитями стремительно расплзался туман, подкрадываясь к тварям и окутывая их, подобно кокону.

Когда туман Фреи рассеялся, твари мирно спали, завалившись на бок, и громко храпели, обдавая нас своим смрадным дыханием. Но, конечно, это были мелочи по сравнению с тем, что ждало бы нас, если бы Фрея оказалась в другой команде.

— Не думала, что скажу это, — неохотно прошептала Эмили, обращаясь к туманнице, — но должна признать, что ты не бесполезна.

Фрея тихо хмыкнула, вздернув носик, и Роалу пришлось напомнить нам, что наше задание все еще не окончено.

— Разборки оставьте на потом, — строго сказал он, — У нас осталось не так много времени...

Остаток пути мы проделали без сюрпризов. То ли повезло, то ли другие команды уже расправились с оставшимися иллюзиями, но твари нам больше не встречались, и это определенно радовало.

По крайней мере до тех пор, пока у меня не нагрелся браслет...

И вот тогда я поняла, что все плохо. Очень-очень плохо. Потому что чарам Богини я доверяла, а она на браслет их лично накладывала. При мне. И только Роал, крепко держащий меня за руку, не давал сойти с ума от страха.

Ступая за Эмили шаг в шаг, я напряженно прислушивалась к посторонним звукам: шорохам, хрусту веток, ломающихся под ногами уставших адептов, и тишине. Она-то и пугала меня больше всего, потому что в ней, как и в темноте, никогда не знаешь чего ожидать...

Однако нам не только удалось из лабиринта в целостности и сохранности. Мы даже успели вовремя, получив от исса Фермарра и других преподавателей наивысший балл.

— Поздравляю, — сказал он, окинув нас мрачным взглядом, будто мы только что не высший балл получили, а провалили выпускной экзамен, — Вы неплохо справились. Во многом благодаря адепту Нариссу, адептке Финр и адептке Терре... Но помните — в следующий раз состав команды может измениться. Вы не можете полагаться на силы нескольких членов команды. Каждый должен показать все, на что он способен. Если ни у кого нет вопросов — можете идти...

Вопросы были, но ответить на них преподаватель мне не мог, а потому я просто направились вместе со всеми в столовую, здраво рассудив, что в толпе сейчас находиться безопаснее, чем возвращаться в комнату в одиночестве. Вот только тревога никуда не делась.

Лишь к концу обеда, когда браслет немного остыл, я смогла немного успокоиться.

— Лиара, с тобой все хорошо? Ты побледнела... — с тревогой заметила Иса.

Пришлось нервно улыбнуться и сослаться на бессонную ночь и переживания из-за полевой практики.

Не знаю, поверили ли в это подруги, но дальше расспрашивать меня не стали. А я все думала о том, почему браслет нагрелся, и теперь остыл.

Значит ли это, что меня надеялись схватить во время задания в лабиринте? И что они предпримут теперь, когда их первый план не удался?..

Глава 9

До самого конца недели я была настороже. На лекции и обратно ходила только в сопровождении подруг, и даже так без конца оглядывалась по сторонам в поисках подозрительных личностей.

Но, к счастью или нет, мои враги явно решили притаиться. Об этом говорил холодный, точно лед, браслет. А значит и высматривать мне было некого.

Было ли мое поведение странным? Пожалуй... Смущало ли меня это? Отнюдь...

Лучше быть странной, но живой, чем вести себя как обычно, и снова влипнуть в неприятности.

— Лиара, ты скоро своей тени будешь бояться! — с тревогой заметил чемоданчик, — Так дальше нельзя!

Я оторвалась от учебника по теории магии, в который уткнулась два часа назад, и устало вздохнула.

— И что ты предлагаешь? Погулять ночью по коридорам академии? Или может сразу отправиться к туманному озеру? Там и свидетелей меньше, и обстановка для похищений располагает...

— Я вообще-то серьезно! — с обидой ответил чемоданчик, — Тебе нужно хоть на минуту отвлечься от мании преследования и просто отдохнуть. Ты сама не своя со дня полевой практики...

Конечно он был прав. Во всем.

Я и сама устала бояться, но ничего поделать не могла. Где-то в стенах этой академии был тот, кто ответственен за нападения, и он желает мне зла. Разве можно о таком забыть?

— Я знаю... Знаю, но не могу. Пока его не поймают, мне нельзя расслабляться.

— Благоразумие это, конечно, хорошо, но ты ведь каждую ночь от кошмаров просыпаешься! Может попросишь тетушку прислать для тебя успокаивающего отвара?

— Может и попрошу, — неохотно согласилась я, поглядывая окно, за которым уже почти стемнело.

Уже завтра мы с Роалом должны будем отправиться в столицу, и я чувствовала, что этот шанс схватить меня вдаль от академии враги постараются не упустить. Поэтому на всякий случай написала записку для подруг, в которых просила отправить чемоданчик обратно тетушке, если я по какой-то причине не вернусь.

По той же причине я сказала ему, что не буду брать его с собой в столицу. Нет никакого смысла пропадать вдвоем.

С моим утверждением чемоданчик был категорически не согласен, но деваться ему было некуда. Я была непреклонна.

— Хорошо, я останусь, — хмуро ответил чемоданчик, отворачиваясь, — Но так и знай, если этот хмырь не вернет тебя обратно после свидания, ему мало не покажется!

— Почему же сразу «хмырь»? — обиделась я, замерев у кровати с нарядом для завтрашней прогулки.

— Да потому, что приличные маги провожают девушек обратно после свидания, в целостности и сохранности! — пробурчал он, гордо пошевелив ремешком.

— Ты же знаешь, что за мной охотятся. И даже Роал, при всем желании защитить меня, не может гарантировать моей безопасности... — осторожно начала я, отчего чемоданчик только сильнее надулся, — Я обещаю, что буду осторожна. У меня все еще есть подарок от Афи, и Лика обещала приглядывать за мной. Если мне будет грозить опасность, я это почувствую, и сделаю все, чтобы вернуться сюда.

Чемоданчик молчал. Еще какое-то время я не слышала ничего, кроме его тревожного сопения, когда он вновь ко мне повернулся.

— Не смей попадаться, Лиара. Я не шучу. Я не хочу потерять еще одного друга...

И, прежде чем я успела спросить его о последних словах, чемоданчик спрыгнул с кровати и скрылся за дверью ванной. В водных процедурах он не нуждался, а значит ему нужно немного побыть одному. Я решила не тревожить его.

Видимо он сказал то, о чем никому не собирался говорить, и теперь ему потребуется некоторое время, прежде чем поделиться этим со мной...

Эта ночь была непохожа на другие. Не было ни кошмаров, ни зловещих предзнаменований. И даже воспоминания о прошлом других гиан не тревожили меня.

Я впервые за долгое время смогла выспаться и чувствовала себя как нельзя лучше.

— Выглядишь лучше, чем вчера, — тихо заметил чемоданчик, — Выспалась наконец?

Кивнув, я заправила кровать и отправилась в ванную. У меня оставалось не так много времени на приготовления, и я собиралась воспользоваться им по максимуму.

Для начала приняла контрастный душ, чтобы взбодриться. Потом приготовила чай и позавтракала теплым салатом с мясом, который вчера принесла из столовой и держала под особой крышкой, которая позволяла сохранить не только температуру, но и свежесть блюда.

Потом настала очередь наряда и прически. Благодаря магии Афи, с первым я справилась без проблем. Стоило мне надеть длинное, расшитое бисером платье, как пуговицы на спине стали застегиваться одна за другой.

А вот с прической было сложнее. Уж как я только волосы ни заплетала! И в косу, и в высокую прическу... В итоге определиться так и не смогла, и просто распустила их, чуть сбрызнув подаренным Далией накануне зельем для блеска, и стала ждать.

Роал должен был прийти с минуты на минуту, и, если честно, я места себе не находила.

И вот, когда раздался долгожданный стук в дверь, я едва не подпрыгнула, поспешив впустить гостя, которым оказался совсем не Роал. Что, правда, не умаляло радости от встречи, потому что передо мной стояла тетушка, судя по запаху, с корзинкой пирожков в одной руке, и небольшим конвертом в другой.

— Тетушка! — радостно воскликнули мы с чемоданчиком.

Но если я бросилась обнимать ее, то он просто радостно прыгал на месте, явно предвкушая, как уминает пирожки в мое отсутствие.

— Я так рада тебя видеть! — широко улыбнувшись, я проводила тетушку к столу и усадила в кресло. Корзинка с пирожками тут же опустилась на стол, но я не могла не спросить, — Но почему ты не сказала, что приедешь? Неужели что-то случилось? — с тревогой предположила я.

Но тетушка только покачала головой.

— Нет, моя дорогая... — с теплой улыбкой ответила она, — Я посылала письмо, но видимо оно не дошло. Я здесь для того, чтобы отдать тебе это лично... — без лишних слов тетушка протянула мне конверт, и я осторожно взяла его в руки.

На нем не было ни подписи, ни печати. Не говоря уже о том, что оно было старым, словно пролежало много лет, прежде чем найти своего получателя. В этом я не ошиблась.

— Это письмо от твоей матери, — прервав мои размышления сказала тетушка, — Она отдала мне его в тот день, когда появилась на моем пороге, и велела передать его тебе в твой двадцатый день рождения...

У меня было множество вопросов. Мысль о том, что я держу в руках то, что когда-то принадлежало моей маме, вызывала одновременно счастье и тоску, но с моего языка сорвалось совсем другое:

— Но он ведь только в следующем месяце... — шепотом ответила я, разглядывая конверт.

Рука огладила пожелтевшую, чуть шершавую бумагу, и на глаза навернулись слезы.

«Мама... Как же мне тебя не хватает...»

— Боюсь, что не смогу отдать тебе его тогда... — с сожалением призналась тетушка, — Мне придется уехать в соседнее королевство на какое-то время. Одной моей старой подруге нужна моя помощь. Поэтому я решила вручить тебе его сейчас, перед своим отъездом.

— Спасибо... — я с благодарностью взглянула на тетушку, прижимая конверт к груди.

Больше всего на свете я хотела наплевать на все и открыть его прямо сейчас, но не могла. Если

последним желанием моей мамы было то, чтобы я прочла ее письмо на свой двадцатый день рождения, так тому и быть...

Тетушка уехала через полчаса. Все короткое время, что она пробыла со мной, мы говорили о самых обыкновенных вещах, вроде того, как я поживаю в академии, появились ли у меня друзья и хорошо ли здесь кормят.

Чемоданчик все это время с наслаждением жевал пирожки, и приговаривал, что до талантов тетушки здешним поварам еще как до древнего храма.

А я старалась делиться только приятными моментами своей жизни. Просто потому, что помочь тетушка все равно бы не смогла, а лишнее беспокойство могло плохо сказаться на ее здоровье.

Прощаться было трудно, но тетушку уже ждала карета, и опаздывать было нельзя. А меня ждало свидание с Роалом. Поэтому, крепко обнявшись, мы пообещали друг другу писать письма как можно чаще, и она ушла.

Письмо, оставленное мамой, я бережно спрятала в чемоданчик. Такую важную вещь я могла доверить только ему, и он пообещал хранить его ценой своей жизни.

— Конечно ты можешь рассчитывать на меня, но ты правда не хочешь прочесть его сейчас? — с сомнением спросил чемоданчик.

— Хочу, но я не должна. Она хотела, чтобы я открыла его в другой день, и я выполняю ее просьбу.

Какое-то время чемоданчик задумчиво молчал, а потом ответил:

— И все-таки мне вас не понять...

Ответить я не успела. В другом конце комнаты раздался стук, оповещающий о приходе гостей, и я, мельком взглянув на себя в зеркало и поправив выбившуюся из прически прядь, поспешила к двери.

За ней меня встретил Роал. Вместо формы на старшекурснике были обычные темные штаны, плащ и рубашка, и смотрелись на нем они великолепно.

Сам маг держал в руках огромный букет иррийских лилий — волшебных цветов, способных заново отрастить корни, если опустить их в воду. Это я и сделала.

Обхватив букет руками, я радостно побежала в ванную. В следующий миг из крана полилась кристально чистая вода, а я с упоением смотрела на то, как недавно срезанные цветы вновь оживают, раскрываясь так, как не способны ни одни другие.

Зрелище меня так заворожило, что я едва не забыла про Роала, который все еще стоял на пороге моей комнаты, в ожидании когда его наконец пригласят.

— Прости, пожалуйста! Их нельзя было оставлять без воды, иначе они бы просто погибли... — смущенно ответила я, знаками говоря любопытно выглянувшему чемоданчику спрятаться.

Маг улыбнулся, будто и не было моего забега с букетом через всю комнату, и поцеловал протянутую руку.

— Ты прекрасно выглядишь, Лиара... — тихо ответил он, и от его голоса по моей спине пробежали мурашки. Но не от страха, нет. Это было новое, ранее не испытанное чувство. И оттого, что мы были наедине, все ощущалось намного ярче.

— Ты тоже, — призналась я раньше, чем успела обдумать, и, смутившись, отвела взгляд.

Кажется моя реакция его немного рассмешила. Ну и пусть. Смех вообще штука полезная. Жизнь продлевает. Лица всегда так говорит.

— Я все хотела спросить... — попыталась сменить тему я, — Как мы доберемся до столицы? Даже в одну сторону в карете путь неблизкий, а нам нужно вернуться до отбоя...

— А вот так... — широко улыбнувшись, словно пародируя Джериана, он взял меня за руки, и вокруг нас закружился туман. Его туман.

Я уже несколько раз видела, как маги перемещаются с помощью собственной стихии, но никогда не участвовала в подобном, а потому с затаенным дыханием следила за тем, как стремительно исчезают знакомые очертания моей комнаты, сменяясь густым туманом.

А когда рассеялся и он, я обнаружила, что мы стоим посреди шумной улицы, и проходим нет до нас

никакого дела.

— Это твое первое перемещение? — тихо спросил Роал, все еще придерживая меня. Видимо для подстраховки.

Медленно киваю, словно во сне, и оглядываюсь по сторонам. Столица. Настоящая!

— Я думала у меня голова будет кружиться, — честно призналась я. Мне даже немного стыдно стало.

Все мои знания о таких перемещениях я подчерпнула из прочитанных книг. И, что самое страшное, не из учебников, а из художественной литературы. А там до чего только авторская фантазия не додумается. Так прошедшим через подобное перемещение пророчили и головокружение, и временную потерю зрения и слуха, порой даже облысение, а то и чего похуже... А оказалось, что это совсем не страшно, и, что самое главное, чертовски удобно!

— И как? Не кружится? — с нежностью спросил он, а затем посмотрел так, что я начала терять голову.

— Не кружится, — тихо ответила я, и поняла, что окончательно влюбилась... Вот так, как в книжках пишут. Ну, по крайней мере насчет любви они не соврали...

В честь фестиваля улицы украсили волшебными фонарями и флагами. По краям домов выстроились небольшие лотки с разными угощениями и сувенирами. Играла музыка. Туда-сюда сновали не только нарядные жители столицы — многие приехали издалека: влюбленные парочки, семьи с детьми, друзья и даже старики.

Каждому было достаточно выйти наружу или даже просто выглянуть в окно, чтобы ощутить атмосферу праздника, охватившую все королевство.

— И вот так каждый год? — спросила я, с восторгом глядя по сторонам.

Мимо меня на длинных палках, жонглируя огненными сферами, прошли акробаты. За ними веселой стайкой пронеслись дети с флажками, шариками и вертушками, купленными в одном из ларьков, и я мимо воли улыбнулась, вспоминая свое детство.

Но Роал воспринял мою улыбку по-своему.

— Хочешь? — спросил он, взглядом указывая на ларек, где на подставке блестели большие и маленькие вертушки из разноцветной бумаги.

Любая порядочная девушка бы скромно потупилась и отказалась, ведь это детская забава. Но мне так захотелось взять себе такую, что я об этом даже не подумала, и тут же кивнула.

Продавец сначала странно посмотрел на меня, но под грозным взглядом Роала засуетился и трясущимися руками протянул мне самую большую вертушку из красной бумаги. За счет заведения.

Сначала я, конечно, немного растерялась. Потом честно пыталась отказаться — все же неудобно как-то. Но бедный продавец так настаивал, да еще и побледнел, что я все-таки подарок приняла, и мы продолжили гулять по улице от одного ларька к другому, пробуя самые разные угощения и рассматривая другие товары.

Больше всего меня впечатлил ларек с масками.

Их было так много, что у меня разбежались глаза, и я даже при всем желании не могла выбрать какую-то одну. Да и незачем — любоваться ими со стороны было куда приятнее.

А вот угощений я решила набрать побольше.

Не для себя, нет. Для чемоданчика и подруг, с которыми планировала увидеться завтра. И вот, когда уже подошла наша очередь к ларьку с необычными круглыми пирожными на шпажке, неподалеку раздался детский плач...

— Что будете заказывать? — с улыбкой спросила приятная, чуть полноватая женщина. Тем временем плач стал громче, а я совсем забыла о коробке пирожных, которую хотела взять, и, тихо попросив прощения, уступила очередь тому, кто стоял за мной.

Оказавшись на середине улицы, я с тревогой заозиралась по сторонам, и вскоре обнаружила источник плача.

Посреди снующей толпы стояла маленькая девочка с золотыми кудряшками, в пышном голубом

платье с бантом. В руке она держала недоеденный калач, а на пухлых розовых щеках виднелись тонкие дорожки слез.

Я подошла к ней, совсем не замечая, что Роал следует за мной, и присев на корточки, заглядывая в синие заплаканные глаза, спросила:

— Что случилось, малышка?

В ответ девочка тихо хлюпнула носом и жалобно ответила:

— Мама...

Я посмотрела по сторонам и, не заметив поблизости никого, кто напоминал бы ее родителя, поняла, что она потерялась.

Само собой, бросать ребенка в такой ситуации я не собиралась, а потому протянула малышке вертушку, которую все еще держала в руках.

— Не плачь, сейчас мы вместе ее поищем, — пообещала я.

Девочка медленно кивнула и нерешительно сжала палочку вертушки крохотными пальчиками. У нее в руках она казалась по-настоящему огромной, что было одновременно смешно и трогательно.

И вот, взяв малышку за свободную руку, я поняла, что понятия не имею о том, что делать дальше. Я ведь даже не знаю, как выглядит мама девочки.

Чего я никак не ожидала, так это того, что Роал окажется рядом и возьмет малышку на руки, подняв высоко над толпой, чтобы та могла сама заметить маму... Ну или мама заметила ее...

Так и произошло.

Не прошло и пяти минут, как пробираясь через толпу к нам подбежала испуганная женщина, и девочка радостно воскликнула: «Мама!» — бросившись ей на руки.

— Рири! — ахнула она, когда малышка повисла у нее на шее, — Никогда больше не убегай!

— Пласти, — тихо пискнула девочка.

Осмотрев дочь со всех сторон, женщина вздохнула с облегчением, и с благодарностью повернулась к нам.

— Спасибо большое, что нашли ее! Не знаю, что бы я делала...

— Не за что, — мягко ответил Роал, и крепко взяв меня за руку, добавил, — Больше не теряйте!

Так мы и распрощались. Вертушку я решила оставить девочке на память, за что в ответ услышала двойное «Спасибо». Рири трогательно помахала мне ручкой и они с мамой скрылись в толпе.

До нашего возвращения оставалось еще несколько часов, и я планировала воспользоваться ими как следует, ведь кто знает, вернусь ли я сюда когда-нибудь еще? Поэтому я повернулась к Роалу и спросила:

— Ты не против зайти кое-куда?

На секунду в глазах мага промелькнуло удивление, которое тут же сменилось любопытством, и он кивнул. Была только одна маленькая проблема — я не имела ни малейшего понятия в какую сторону нам следует идти.

Признаться в этом было стыдно, но я знала, что не найду то место без его помощи. Поэтому я добавила уже тише:

— Ты знаешь, где находится таверна «Два котла»?

Стоило ему услышать название, как брови Роала стремительно поползли вверх. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Любая таверна — прибежище для любителей горячительного... Порой до состояния горячки.

Раньше у меня и в мыслях не было бродить по подобным местам, в которых девушка вроде меня может нарваться на неприятности, но эта таверна было особенным местом, пусть я и знала его лишь из маминих воспоминаний, что изредка приходили ко мне во сне.

Единственное, что я знала наверняка — она находится в столице. И я хотела взглянуть на нее хоть одним глазком, прежде чем вернуться в академию.

Прошла минута-другая, а Роал все молчал. Я ждала, что он не одобрит. Скажет, что это неподходящее место и откажется меня туда вести. И я бы его поняла. Но он уже согласился и не собирался брать свои слова обратно.

— Хорошо, но не отходи от меня ни на шаг. Это не самый благополучный район столицы...

Кивнув, я неосознанно покосилась на браслет. Тот и не думал греться, сохраняя видимость обычного украшения, и это успокаивало. Может враги и не в курсе, что я здесь?

Таверна «Два котла» расположилась через два квартала от главной улицы. И, пусть эта часть столицы не была так щедро украшена, атмосфера праздника витала в воздухе и здесь.

Двери заведения с резным узором в форме раскинувшего крылья дракона были широко открыты для посетителей, а внутри, как и в моем сне, звучала музыка.

Скрипачи ловко орудовали смычками, арфисты завораживающе перебирали тонкими пальцами струны, и где-то вдалеке был слышен перелив рояля. Не хватало лишь родного, чарующего голоса, которого больше нет.

Они так и не смогли заменить мою маму, что приходила петь сюда по выходным, но на стене остался ее портрет. На нем была изображена она и другие музыканты, которые выступали на сцене. Кого-то я узнала, кого-то нет, но стоя в шаге от сцены, на которой выступала она, клянусь, на короткий миг я увидела ее. Высокую, с длинными волнами каштановых волос, и яркими, лучащимися добротой глазами.

— Она так похожа на тебя...

Шепот Роала вырвал меня из раздумий и видение исчезло. Похолодев от ужаса, я медленно повернулась к нему, и лишь тогда смогла выдохнув, заметив, что он всего лишь рассматривает портрет.

— Это моя мама, — тихо ответила я, смахивая с щеки непрошенную слезу, — Она пела на этой сцене, когда еще была жива...

Отрицать очевидное не было смысла. Любой, кто знал ее, узнал бы и меня, поэтому прийти сюда было рискованной затеей, но я не могла иначе.

Стоять у стены и дальше было бы слишком странно, поэтому мы нашли свободный стол в углу, и заняли его, ожидая, когда к нам подойдет подавальщица.

Спустя пять минут, сжимая в руках чашку горячего сидра, я уже не смотрела на сцену, но и заставить себя уйти не могла.

Роал не расспрашивал меня о маме, том, что с ней случилось, или о том, что я чувствую, и я была благодарна ему за это. Впрочем, даже если бы он спросил, я не уверена, что смогла бы ответить, не рассказав ему всей правды.

Мы сидели в тишине, нарушаемой лишь музыкой, а затем дверь таверны распахнулась, впуская Исса Бесталла, секретаря ректора, и мой браслет раскалился докрасна, больно обжигая руку...

Глава 10

К счастью или нет, в таверне было достаточно свидетелей. Вот только я понимала — того, кто за мной охотится, это не остановит, да и браслет от Афи прямо таки вопит об опасности. Поэтому единственным разумным решением было бежать.

Я бросила умоляющий взгляд на Роала и одними губами сказала: «Уходим».

Старшекурсник кивнул, и, не задавая лишних вопросов, оставил на столе пригоршню монет — плату за то, что мы заказали.

«Два котла» мы покинули в спешке, и, кажется, успели вовремя. За нами никто не последовал, а браслет немного остыл, но тревога заставляла меня идти все дальше и дальше, пробираясь через толпу и самые темные закоулки столицы до тех пор, пока мы не вернулись на главную улицу.

Только там, у одного из ларьков, я позволила себе остановиться и немного отдышаться.

Роал не торопил меня с объяснениями, да и вообще вел себя так, словно все произошедшее для него в порядке вещей, и я была ему за это благодарна.

Прихватив кое-что у одного из уличных торговцев, он сказал, что знает одно место, где мы сможем отдохнуть, и я послушно позволила взять себя за руку.

Вокруг нас за клубился знакомый туман, а в следующий миг мы уже сидели на крыше одного из домов, и я не смогла сдержать восхищенного вздоха. А все потому, что вид с нее открывался просто невероятный!

Казалось, отсюда видна вся столица, и даже лес, что находился на границе. Особенно хорошо просматривалась главная улица, на которой все еще проходили гуляния.

Наступил вечер, небо стремительно темнело, и с каждой минутой огни сияли все ярче, словно тысяча светлячков. И вот, когда солнце ушло за горизонт, уступив место луне и звездам, я ждала, что сейчас все закончится, как вдруг в небе распустился первый огненный цветок...

Раньше я читала о них лишь в книгах. Изобретенное лучшими магами востока заклинание позволяло отправить высоко-высоко в воздух специальный шар, который взрывался и создавал нечто невероятное, за чем замороженно следили все жители столицы...

— Как красиво... — прошептала я, когда в воздухе распустился очередной цветок.

Я даже не заметила, когда Роал переплел наши пальцы и оказался так близко, что его колено коснулось моего. А когда осознала, тут же вспыхнула, но не отодвинулась.

Рядом с ним было тепло, и глубоко в душе я чувствовала, что это правильно. Не потому, что так сказала Лика. Нет. Дело было совсем в другом...

И тогда, когда он повернулся ко мне и посмотрел в мои глаза, и в следующий миг, когда я подалась ему навстречу, отвечая на поцелуй...

Не знаю, как много времени прошло, прежде чем мы, тяжело дыша, оторвались друг от друга. Но одно я знала наверняка — так просто уйти из этого мира я уже не смогу, как и отказаться от него.

— Нам пора возвращаться... — с сожалением прошептала я, глядя вниз.

Фестиваль уже закончился, и главная улица стремительно пустела. Первыми ушли родители с детьми, а затем и все остальные. И вот теперь уже продавцы сворачивали торговые ларьки.

Роал помог мне подняться на ноги и с помощью магии переместил нас прямо в общежитие, напоследок вручив мне ту самую коробку с пирожными, что я так и не успела купить.

— Спасибо... — тихо ответила я, принимая подарок.

— Значит ли это, что я прощен? — маг обаятельно улыбнулся, и я не смогла устоять. Сделала шаг к нему, встала на носочки, и поцеловала.

Этот поцелуй был легким, почти невесомым, но понравился мне не меньше, чем тот, на крыше.

— Можешь считать это ответом, — прошептала я. И, прежде чем Роал успел ответить, прошмыгнула в свою комнату и прикрыла дверь.

Правда долго стоять с мечтательной улыбкой мне не дали.

Стоило переступить порог, как ко мне, причитая и подпрыгивая, на всех парах бросился чемоданчик.

— Ну наконец-то! У меня чуть замок от нервов не заржавел! — воскликнул он, остановившись в прыжке от меня, — Почему так долго?

Я виновато потупилась. Не говорить же, что со всем, что произошло, я совершенно забыла о том, что чемоданчик ждет моего возвращения?

— Прости, — тихо ответила я, и, чтобы сгладить ситуацию, протянула ему коробку, — Зато я пирожных принесла, как и обещала!

Чемоданчик с сомнением покосился сначала на меня, затем на пирожные, и спросил:

— Это все мне?

Не то, чтобы я удивилась такому вопросу. Все же, какой бы большой ни была коробка, чемоданчик мог съесть куда больше. Просто я все еще собиралась угостить подруг, и на то, что все умнет мой необычный сосед, как-то не рассчитывала.

— Можешь съесть половину, — добродушно разрешила я.

Чемоданчик молчал почти с минуту, словно раздумывая, достаточно ли этого для того, чтобы простить меня за позднее возвращение, а потом сдался:

— Так и быть, но ты мне все-все расскажешь!

Мы перебрались за стол, где я раскрыла коробку с пирожными, заварила себе чаю, и начала свой рассказ. Не умолчала ни о том, как браслет нагрелся, стоило мне увидеть исса Бесталла, ни о поцелуе. А когда закончила, коробка уже была наполовину пуста.

— Да-а-а... — протянул чемоданчик, выслушав меня, — Попала ты, Лиара, двумя ногами в молочную реку... И как теперь будешь выбираться? Секретарь-то вечно неподалеку шатается, все-таки в академии работает, здесь от него нигде не спрятаться, не укрыться...

— Не знаю... Но убежать больше не хочу, — в этом я была твердо уверена, — Лика была права. От судьбы никуда не деться. Как бы я ни отрицала все, что она говорит, Роал мне нравится... Больше, чем нравится... И похоже это взаимно...

Стоило сказать это вслух, как щеки снова заалели, и я поспешила спрятаться за чашкой.

— Значит ты теперь и в пророчество веришь? — осторожно спросил чемоданчик, искоса поглядывая на коробку. Половины пирожных ему оказалось мало и я, коря себя за малодушие, подвинула коробку ближе к нему, позволив доесть все остальное. У меня еще конфеты шоколадные остались — ими подруг завтра и угощу.

— Может и верю... — вздохнув призналась я, переодеваясь в легкое домашнее платье, — Вот только не знаю как его исполнить... Разве могу я найти то, что много лет искали лучшие маги, но так и не нашли?

— Может и можешь... — жуя пирожное, ответил чемоданчик, — Вопрос лишь в том, захочешь ли? Помнится, ты собиралась держаться от этого подальше...

— Собиралась, — не стала отрицать я, — И до сих пор считаю, что лезть во все это — плохая идея, но...

— Но? — чемоданчик даже от пирожных оторвался, ожидая продолжения. Я и сама не верила в то, что когда-нибудь скажу такое, но...

— Вдруг так и должно быть? Может, если пророчество исполнится, и на трон взойдет новый король, мне больше не придется скрываться, и я смогу жить той жизнью, которую желала мне мама?

На мгновение в комнате повисла тишина, прерываемая лишь тихим уханьем совы за окном, а затем чемоданчик продолжил жевать, громко чавкая. На мой вопрос он так и не ответил...

На следующий день я проспала до самого полудня. До встречи с подругами, как и до обеда, времени практически не осталось, так что вместо долгого отмокания в ванне, я наскоро приняла душ и привела себя в порядок.

С собой захватила припрятанные от чемоданчика конфеты, учебники и тетрадь для конспектов, ведь мы все еще собирались позаниматься. Вот только дойти до комнаты Далии мне не дали.

Стоило мне выйти в коридор, как на моем пути оказались туманницы. А добра от них в последнее время ждать не приходится.

Вот и в этот раз чутье меня не обмануло. Фрея сделала шаг ко мне, но и я не отступила, настороженно наблюдая за ней и ее подругами.

— Ты ведь вчера была с Роалом, верно? — наконец заговорила она. Это был не вопрос, утверждение, — Мы видели ваш поцелуй в коридоре.

— Что, если так? — я не сделала ничего плохого, а потому не видела причин оправдываться перед этой троицей, — Какое вам дело?

Взгляд туманницы потемнел. Она недовольно поджала губы, словно сдерживая рвущуюся наружу грубость, а затем ответила:

— Лично нам — никакого. Но думаю тебе будет интересно узнать, что ты целовалась с женихом своей подруги!

Прежде чем я успела что-либо ответить, туманница сунула мне в руки свежий выпуск «Королевского вестника», и вся троица гордо удалилась, стуча каблуками по каменному полу.

А я так и замерла, чувствуя, как сердце, которое едва успело полюбить, разбивается на куски...

С портрета на первой полосе на меня смотрела счастливая пара: Далия в роскошном, сшитом на заказ платье, и Роал — высокий, статный... А еще, по словам редактора журнала «Королевский вестник», талантливый маг и достойный наследник нынешнего короля.

Вместе они смотрелись просто великолепно, и, как оказалось, прекрасно подходили друг другу не только внешне, но и по статусу.

Заголовок над портретом гласил, что на торжественном приеме Его Королевское Высочество наследный принц Королевства Тумана, Роал Нарисс, и Ее Королевское Высочество наследная принцесса Королевства Льда, Далия Галвуд, объявили о долгожданной помолвке.

Нужно ли говорить о том, что после этого к подруге я не пошла? Просто не знала, как смотреть ей в глаза после того, что случилось.

Заперевшись в комнате я прорыдала в три ручья, кажется, до самого ужина.

Несколько раз ко мне приходили подруги, но я не открывала, ссылаясь то на головную боль, то на банальную усталость. И, в конце концов, они оставили попытки.

А потом пришел Роал, и стало хуже.

Он пытался уговорить меня открыть дверь, чтобы поговорить. Потом всерьез забеспокоился и предложил позвать лекаря, но я отказалась, соврав, что лягу спать пораньше, а сама долго плакала в подушку и злилась... На себя, за свою доверчивость. На Лику с ее внушением, что мы с Роалом созданы друг для друга. И на самого принца.

Зачем он позвал меня на свидание, если уже помолвлен? Причем не с кем-нибудь, а с моей подругой! Той, что была добра ко мне, и уж точно не заслужила такого предательства...

— Лиара, не плачь, вот увидишь, все образуется... — успокаивал меня чемоданчик.

Я не ответила, только хлюпнула носом и вновь уткнулась в подушку. Но он не сдавался:

— Ну хочешь я пойду его покусаю? Или чернилами оболью? Не молчи только, а? Терпеть не могу, когда ты плачешь...

Я даже плакать перестала, уставившись на него, как на ненормального:

— Тебя же развоплотят, как незарегистрированный разумный магический предмет! — в ужасе воскликнула я.

— Зато я постою за твою честь! — важно заметил чемоданчик, — Но, если я тебе еще нужен, успокойся и приведи себя в порядок. Суженый — не суженый, а мужчина — не повод, чтобы так убиваться! Мы и сами с усами... То есть гордые... А гордые делают что?

— Что? — удивленно спросила я. И он ответил:

— Идут на ужин с гордо поднятой головой!

Легче мне от этого не стало, но по крайней мере я немного успокоилась, и спустя пять минут уже могла без страха посмотреть на себя в зеркале.

— Ну вот! Другое дело! — довольно заметил чемоданчик, подталкивая меня к двери, — Сейчас еще поужинаешь, а заодно и мне пирожков из столовой принесешь, и похорошеешь!

— Так это все ради пирожков? — обиделась я.

— Не только! — тут же возразил он, — Но из-за них тоже. Я, между прочим, тут извелся весь, пока тебя утешал! Мне стресс заесть нужно, а тебе тем более!

Однако у самой двери я заупрямылась, не решаясь выйти из комнаты.

— Но что я скажу девочкам? — жалобно спросила я, — Я ведь весь день от них в комнате пряталась, даже не смотря на то, что обещала прийти...

Про Роала я ни слова не сказала, но чемоданчик и сам все прекрасно понял.

— Об этом подумаешь после ужина! Ты и без того завтрак и обед пропустила, того и глядишь в голодный обморок свалишься! И что мне потом делать?.. Все, иди!.. Иди, кому говорят!.. И пока не поужинаешь — не возвращайся!

Так, слово за слово, меня и выгнали из собственной комнаты.

К счастью, в коридоре мне никто не попался, и у меня было время морально подготовиться к неприятному, но неизбежному разговору.

Скрывать от подруги то, что произошло, было бы несправедливо, но я совершенно не знала с чего начать. Как-то раньше мне не доводилось целовать чужих женихов. Да и вообще целоваться. Тем более объясняться после этого.

В придачу меня грыз червячок сомнения, который упрашивал дать Роалу шанс объясниться. Вот только я не представляла, что такого может сказать старшекурсник, чтобы исправить положение.

Так, в смятении, я и добрела до столовой, где нос к носу столкнулась с Джерианом.

— Осторожнее!

Рыжий маг лишь в последний момент успел придержать меня, чтобы оградить от падения.

— Спасибо... — едва слышно ответила я, и с удивлением отметила, что он один, — А Роал и Кристер не с тобой?

— Нет, их сейчас нет в академии, отбыли по делам, — не стал скрывать Джериан, — Вернутся завтра утром...

— А... — на это я не нашлась, что ответить.

Наверное я должна была испытать облегчение, узнав, что не увижу его сегодня, но отчего-то мне стало еще тоскливее на душе.

Старшекурсник ответил мне долгим, задумчивым взглядом, а затем предложил вместе сходить на ужин.

— Мне казалось ты только оттуда... — прошептала я, и тут же покраснела, — Прости, я ничего такого не хотела сказать. Я не против поужинать вместе, просто...

— Сложный день? — догадался он и ответил мне теплой улыбкой, и, прежде чем я успела задать следующий вопрос, добавил, — Не забывай, у меня много сестер, и я кое-что понимаю в женском настроении. Я вижу, что тебя что-то гложет, и, если захочешь, с радостью выслушаю...

Когда мы вошли в просторный зал с многочисленными столами и скамейками, ужин уже почти кончился, так что кроме нас в столовой была только тройка второкурсников, жующих бутерброды.

Пожалуй, так было даже лучше. Все-таки к встрече с подругами я пока была не готова, как бы ни старалась убедить себя в обратном, а с Джерианом было относительно легко. Наверное оттого, что перед ним я пока ничем не успела провиниться, да и плакать меня он не заставлял.

Когда передо мной оказалась тарелка с ароматным супом и тостами, я без лишних слов набросилась на свой запоздалый ужин. И, лишь когда та опустела, тяжело дыша откинулась назад. А затем я с

неожиданной легкостью призналась Джериану в том, в чем не смогла бы признаться подругам.

— Мы с Роалом поцеловались. А сегодня я узнала о том, что они с Далией помолвлены...

— Я догадался, — с улыбкой ответил он, подвигая ко мне чашку чая и кусок яблочного пирога.

— Как? — удивленно спросила я.

— Вчера Роал весь светился, когда вернулся с вашей прогулки. А ты не выходила из своей комнаты с тех пор, как в академию доставили новый выпуск «Королевского вестника».

Какое-то время мы оба молчали. Я жевала хрустящий яблочный пирог, запивая его чаем, а старшекурсник просто сидел рядом, пока я наконец не набралась храбрости и не спросила:

— Я ужасная подруга, да? Далия никогда мне этого не простит...

— Ты не знала, — ответил он, пожимая плечами, — К тому же эта помолвка для них значит не больше, чем для лягушки экзамен по полевой подготовке...

— Что это значит? — хмуро спросила я. Но в этот раз Джериан отвечать не торопился.

— Будет лучше, если они сами с тобой поговорят. Но одно я знаю точно — ты ни в чем не виновата. И если кому и следует извиниться, так это Роалу. За то, что сразу обо всем не рассказал...

После разговора с Джерианом вопросов стало еще больше, но по крайней мере я больше не плакала. Во-первых, я и так целый день только этим и занималась, а во-вторых, здраво рассудила, что слезами горю не поможешь, а у меня и без того полно дел. Например готовиться к завтрашней лекции по истории.

Так мы и провели вечер: чемоданчик уплетал пирожки, а я сидела над учебниками, в который раз повторяя самые важные даты, пока не уснула.

Утром, правда, пожалела о том, что не ночевала в кровати — на щеке отпечатался уголок учебника, а все тело ломало от неудобной позы, но деваться было некуда, и я, насилию переставляя затекшие ноги, поковыляла в нужную аудиторию.

С подругами столкнулась у самой двери, и замерла в нерешительности, проклиная себя за тот поцелуй.

Если бы не он, я бы уже стояла рядом с ними и весело обсуждала прошедшие выходные, но чувство вины не давало мне подойти ближе. И, как назло, я нигде не могла найти Роала, чтобы поговорить с ним о том, что произошло.

Вскоре Далия заметила меня сама и приветливо махнула рукой, подзывая ближе, и мне не оставалось ничего, кроме как подойти к подругам, надеясь, что совесть не сдаст меня раньше, чем я буду к этому готова.

— Лиара, что с тобой вчера произошло? Мы так переживали...

В голосе подруги было столько заботы и искреннего беспокойства, что я почувствовала себя еще хуже, хоть и не была уверена в том, что это возможно.

После такого я просто не могла солгать ей, поэтому пришлось сказать частичную правду:

— Мне жаль... Кое-что и правда случилось, но сейчас я не могу тебе об этом рассказать... Обещаю, как только я поговорю с кое-кем, ты обязательно все узнаешь.

Далия одарила меня долгим, задумчивым взглядом, но все же кивнула.

— Хорошо... Просто знай, если тебе будет нужна помощь, ты можешь обратиться к нам... Или к Роалу с ребятами... У тебя есть друзья, и ты не обязана разбираться со своими проблемами в одиночку...

— Спасибо... — несмотря на данное обещание, я не сдержалась и вновь хлюпнула носом.

Подруга расценила этот жест по-своему и порывисто обняла меня, и я решила, что после занятий во что бы то ни стало поговорю с Роалом, а затем расскажу всю правду ей, даже если она не захочет меня больше видеть...

На лекции по истории мы коснулись темы основания академии и местных легенд. В том числе и легендарного меча, который способен изменить судьбу всего королевства.

Конечно, большинство адептов не восприняли рассказ иссы Шаэры всерьез, но я знала, что это не просто сказки, а потому ловила каждое ее слово, временами дополняя конспект.

— Поговаривают, что в саду есть беседка, которая хранит все тайны академии, но увидеть ее могут лишь те, кого магия посчитает достойными... — сказала она, и на задних рядах послышался смех. Однако женщина, наученная годами преподавания, проигнорировала его, и продолжила:

— Вашим заданием на следующую неделю будет доклад. Каждый из вас волен выбрать ту легенду, которая вам кажется наиболее правдивой и изучить ее. Авторы трех лучших работ смогут не беспокоиться об экзамене в этом семестре...

— Интересно, исса Шаэра сама-то верит в то, что говорит? — посмеиваясь, шушукались туманницы. Но все, что я могла — бросить на них хмурый взгляд и тут же отвернуться, пока меня не отвлек шепот Эмили:

— Уже выбрала тему? — тихо спросила она, закрывая учебник.

Волшебные светильники уже сменили цвет, оповещая нас о конце лекции, и теперь адепты в спешке собирали вещи, чтобы прийти в столовую раньше остальных и занять лучшие места.

— Не знаю, — честно призналась я, — Они все выглядят интересными, но не думаю, что успею обойти всю академию за неделю... А ты?

Эмили серьезно задумалась, а затем кивнула.

— Я хочу поискать тайные ходы, которые остались здесь со времен войны. В то время подземные лабиринты и хитрые рычаги, открывающие тайные двери, не были редкостью. Думаю я смогу кое-что найти... А ты можешь заняться беседками, — предложила она.

— Думаешь они и правда существуют? Никогда не слышала о магии, способной на такое...

Подруга пожала плечами и перекинула небольшую сумку через плече — не так давно Эмили овладела чарами уменьшения, и теперь не упускала возможности ими воспользоваться.

— Все может быть... — задумчиво ответила она, — В конце концов, многие верят в существование легендарного меча, хоть многочисленные поиски и доказывают обратное...

Глава 11

Я надеялась поговорить с Роалом после обеда, но в столовую он так и не явился, поэтому мне оставалось только ждать, что старшекурсник сам меня найдет.

«В конце концов он объявится!» — убеждала я себя, уплетая салат без особого аппетита. А сама нет-нет да оглядывалась по сторонам всякий раз, когда казалось, что кто-то идет в нашу сторону, досадливо вздыхая оттого, что это не он.

— Лиара, стой!..

Джериан догнал меня в коридоре, как раз тогда, когда я собиралась отправиться на теорию магии. Старшекурсник тяжело дышал — точно бежал через весь коридор, чтобы догнать меня, но все же вынул из кармана письмо, и протянул его мне.

— Роал просил передать это тебе... Он хотел поговорить с тобой лично, но ему пришлось вернуться во дворец по семейным делам...

— Спасибо... — я не была уверена в том, что чувствую по этому поводу, но письмо взяла.

— Ты ведь прочитаешь его? — с надеждой спросил Джериан. Я ответила ему грустной улыбкой.

— Обычно так и делают, когда получают письмо...

«Но я не уверена в том, что хочу знать то, что написано внутри...»

После главной новости, освещенной в «Королевском вестнике», я ожидала худшего.

Например того, что Роал напишет, что все, что случилось на фестивале, было ошибкой. Что он очень сожалеет о том, что дал мне ложные надежды, но теперь у него есть невеста и обязанности перед ней и всем королевством...

Или, что еще хуже, он напишет, что разрывает помолвку ради меня. Что он откажется от семьи и Далии, чтобы мы могли быть вместе...

Как я ни пыталась представить для нас счастливый финал, попросту не могла. Не зря ведь тетушка все время повторяла, что на чужом несчастье счастья не построишь...

И Лика, как назло, не отзывается, сколько бы я ни пыталась связаться с ней. Словно знает, паршивка, что я на нее зла, и теперь выжидает, пока я остыну...

Так, вечером, оказавшись в своей комнате, я села за стол, положив перед собой письмо, и долго сверлила его задумчивым взглядом, пока руки сами не потянулись его открыть.

В нем была всего одна строка: «*Это не конец. Встретимся в полночь у библиотеки*»...

— Пойдешь? — тихо спросил чемоданчик, с беспокойством переминаясь с одного бока на другой.

— Даже не знаю... — с сомнением ответила я, — Конечно, нам нужно поговорить... Я и сама этого хотела... Но не думаю, что встреча в полночь у библиотеки — это хорошая идея...

— Верно! И вообще, вся эта история с письмом кажется мне подозрительной, — честно признался чемоданчик, — А вдруг оно и не от Роала вовсе?

Я нахмурилась. Об этом я даже не подумала. Разве мог Джериан солгать?

— Нет, — я покачала головой, — По крайней мере Джериан был уверен, что это письмо от Роала. Он не стал бы намеренно вредить мне.

— А что, если его в этом убедили? — с тревогой предположил чемоданчик, а затем добавил, — Не ходи, Лиара! Я сердцем чувую, что что-то здесь не чисто! Не стал бы Роал звать тебя в пустое крыло ночью! Он бы днем подошел! Помнишь, как когда он тебя на фестиваль пригласил?

Тяжело вздохнув, я бросила еще один взгляд на письмо и устало прикрыла глаза.

Чемоданчик был прав. Идти туда ночью слишком рискованно, даже ради такого важного разговора.

— Решено, я останусь здесь... Если письмо правда от Роала, и он хочет со мной поговорить, он найдет другой способ. А если нет... Что ж, мы об этом скоро узнаем...

Уснуть было нелегко. Прошел час, другой, а я все ворочалась в постели, и меня, точно порывистый ветер, терзали сомнения...

В одно мгновение я представляла Роала. Как он стоит у массивной двери, ведущей в библиотеку, прислушивается и оглядывается по сторонам, а затем, спустя несколько часов, уходит, понимая, что я не приду...

А в другое видела исса Бесталла, поджидающего меня в тени...

— Не бойся, Лиара, — прошептал чемоданчик, прижимаясь к моему боку, а затем уверенно добавил, — Лика тебя в обиду не даст! Она твоей матери слово дала! Если совсем худо станет, соберем пожитки и отправимся в другой мир! Найдешь еще свое счастье!

— Угу... — хмуро ответила я, а сама думала лишь о нашем с Роулом поцелуе...

Я ведь чувствовала тогда, что все правильно! Что именно так все и должно быть... Разве могла гиана так ошибиться?..

Следующее утро началось с настойчивого стука в дверь. От неожиданности я даже подпрыгнула на кровати и испуганно заозиралась по сторонам. Но, прислушавшись, поняла, что это друзья.

— Лиара! Ты здесь?! — я услышала встревоженный голос Роала, и на секунду замерла, собираясь с мыслями. Затем быстро оправала ночную сорочку, провела рукой по волосам, пытаюсь привести в порядок растрепанные кудри, и выглянула в коридор.

Из него на меня испуганно взирали подруги, Кристер, Джериан и даже наследный принц королевства собственной персоной. На них не было лица, да и одевались они явно в спешке: пуговицы на блузках и рубашках были застегнуты лишь наполовину, а плащи и вовсе перекошены, говоря о том, что их выдернули прямо из кроватей.

Что примечательно, никто в коридоре их не замечал, словно на них был полог невидимости. Скорее всего об этом позаботился один из старшекурсников, чтобы не привлекать к себе и моей комнате лишнего внимания.

Прежде чем я успела что-либо сказать, Эмили обогнула Роала и порывисто обняла меня, да так, что кости затрещали.

— Слава Древним! Ты в порядке! — воскликнула она, и тихо хлопнула носом.

Почти минуту я растерянно смотрела на друзей, но все же взяла себя в руки, и спросила:

— Что случилось? Почему вы здесь?

Вместо ответа Роал хмуро посмотрел в сторону Джериана, и тот виновато опустил глаза.

— Та записка, которую я дал тебе вчера, была не от Роала... Но, клянусь, я не знал! Я и подумать не мог, что кто-то в академии владеет таким уровнем иллюзий, чтобы обвести меня вокруг пальца!

Я предполагала нечто подобное, поэтому только кивнула. Зла на старшекурсника я не держала, ведь с самого начала знала, что мои враги способны на многое. Мне не давало покоя лишь одно — зачем им так нужна гиана? Неужели надеются перехитрить судьбу?

Нужно было как-то сгладить ситуацию. Роал явно злился на Джериана за его ошибку, да и Эмили, похоже, тоже. Поэтому я сделала шаг вперед, положила руку на плечо старшекурсника, и сказала:

— Ты ни в чем не виноват... Я знаю, ты никогда специально не навредил бы мне. К тому же, если даже ты не увидел разницы между иллюзией и лучшим другом, никто бы не смог. Как бы то ни было, я всю ночь была в своей комнате. Поэтому, чего бы настоящий автор письма ни хотел добиться, этой ночью он ничего не получил...

Но, несмотря на мои слова, тревога в глазах друзей никуда не делась, да и Роал, похоже, был решительно настроен найти мага, который пытался заманить меня в ловушку. Он ведь выдал себя не за кого-нибудь, а за наследного принца!

— У тебя есть идеи, кто мог это сделать? — спросил он, сделав шаг в мою сторону. Я мельком взглянула на Кристера и отрицательно покачала головой.

Конечно, я почти не сомневалась в том, что в этом замешан секретарь, но разве я могла сказать об

этом при его племяннике? Тем более, когда единственным доказательством был браслет, подаренный Богиней, о котором я не могла рассказать.

В глазах Роала было нешуточное беспокойство, а еще злость и недоверие. Неужели понял, что я лгу?

Как бы то ни было, я не могла рисковать своей тайной. Слишком многое было на кону, и чувство вины, которое кольнуло сердце, не заставило меня передумать.

— Может стоит рассказать об этом преподавателям? — робко предложила Иса, но Далия ее не поддержала:

— Они решат, что кто-то из адептов просто пошутил, и не станут вмешиваться из-за подобной мелочи. Тем более, что Лиара не пострадала...

— Но мы должны сделать хоть что-то! — тут же возразила Эмили, — Что, если в следующий раз это будет не письмо, а настоящее нападение?

— И сделаем, — твердо заверил ее Роал, — С этого момента кто-то из нас всегда должен сопровождать Лиару. Особенно по вечерам... — а затем повернулся ко мне и спросил, — У тебя осталось то письмо?

Я растерянно кивнула, и, прошмыгнув в комнату, протянула ему сложенный вдвое лист, но не могла не спросить:

— Ты сможешь найти его автора?

Однажды, еще в родном городе, я слышала о поисковых чарах от старого генерала, что жил на соседней улице. Он рассказывал, что некоторые маги могут считывать магический след с предметов, чтобы найти того, кому они принадлежали. Но это невероятно сложно, и есть риск случайно уничтожить улику, поэтому следователи редко пользуются этим способом.

— Не знаю, — честно ответил он, — Этот маг очень силен, и скорее всего предусмотрел такой поворот событий, но я сделаю все возможное. Даю слово...

После двух практических занятий с иссой Сильвир, половина первого курса едва волочила ноги, что уж говорить о руках? Шутка ли, несколько часов с тяжелыми мечами упражняться?

Даже крепкие на вид парни морщась потирали многострадальные конечности, а уж синяков сколько на нас было, у-у-у...

— Это настоящее варварство! — возмущался чемоданчик, пока я старательно натирала наливающимися синяки мазью, которой со мной поделилась Эмили, — На тебе скоро живого места не останется!

— Ничего не поделаешь, — устало ответила я, стягивая с ног ботинки, — Тренировки одинаково обязательны для всех. Без них я ни за что не наберу проходной балл на экзаменационной неделе...

— Может ну ее, эту академию? — тихо спросил он, в три прыжка добравшись до кровати, — Ты и без этого диплома отлично проживешь...

Но я строго посмотрела на него и покачала головой.

— Нет уж, я так легко не сдамся! А синяки пройдут. Эмили сказала, что Джериан до третьего курса вообще с этой мазью не расставался, зато к выпускному году перестал пропускать удары...

— До выпускного года еще нужно дожить... — пробурчал чемоданчик, явно не разделяя моего оптимизма, а затем, как бы невзначай, спросил, — А что там твой принц? Объяснился?

— Куда там... — вздохнув ответила я, опустившись на кровать, и прикрыла глаза, — Он дал обещание найти автора записки и сразу ушел. Даже в столовой не появился, представляешь?

— Представляю... Поисковые чары — дело непростое. В нем концентрация важна и время...

— А ты откуда о них знаешь? — спросила я, мигом открыв глаза, и прищурившись. Чемоданчик отвечать не торопился, а затем и вовсе скрылся за дверью ванной, избегая ответа. А я в очередной раз за сегодня задумалась. С чемоданчиком мы были знакомы довольно давно, но знала ли я его по настоящему?

В последнее время он вел себя особенно странно. В один миг мог сказать что-то странное, а затем

сделать вид, будто ничего не было. До сих пор все мои попытки расспросить его об этом проваливались, но я не теряла надежды. И вот, когда он вновь покинул свое укрытие, на сей раз ради свежих пончиков с кремом из столовой, я решила попытаться снова:

— Вот скажи... Мы с тобой друзья? — может это и не лучший способ начать подобный разговор, но других идей в тот момент у меня не было.

Чемоданчик так и замер, потянувшись за третьим пончиком, а затем с укором посмотрел на меня.

— Конечно друзья! — возмущенно воскликнул он, — Да я ради тебя!.. И вообще!.. Как ты можешь такие вопросы задавать?!

Я даже устыдилась и растерялась под его напором, но быстро пришла в себя:

— Тогда как так вышло, что ты мою тайну знаешь, а я твою — нет?

Чемоданчик сокрушенно вздохнул над подносом с пончиками, а затем вновь повернулся в сторону ванной, но я взглядом дала понять, что в этот раз никуда не отпущу, пока не узнаю правду.

— Расскажешь — еще принесу, — пообещала я, взывая к его жадности... Ну или непомерному чувству голода. Кто ж его разберет?

— А можно с малиной? — тут же спохватился чемоданчик, пользуясь возможностью.

— Хоть с шоколадом, — охотно согласилась я, — Ну что, расскажешь, что у тебя за тайна такая, что ты от меня за дверью каждый раз прячешься, как нашкодивший кот? Или мне самой съесть все эти пончики?..

Нет, конечно, насчет последнего я лукавила. Даже с пустым желудком я бы не осилила целый поднос, не говоря уже о том, чтобы съесть все это после сытного обеда. Но нужно ведь было его как-то разговорить!

— Да что тут рассказывать... — грустно вздохнул он, — Никакое я не гениальное творение артефактора, а провал, самый настоящий провал...

— Это еще почему? — нахмурилась я, ничего не понимая.

Сколько его помню, чемоданчик всегда любил хвалиться тем, что он уникальный, единственный на всем белом свете разумный артефакт, достижение в области магии и науки, и благодаря его гордости за себя-любимого, и мага, который его создал, я ни на день об этом не забывала. Поэтому слышать такие слова теперь было по меньшей мере странно.

— Да потому, что я и есть он... Анстаром меня зовут... Звали... В общем, было имя у меня, пока я не решил разумный артефакт сделать... Выбрал этот чемоданчик окаянный, хотел подарок тетушке твоей сделать, чтоб и в хозяйстве полезный был, и уникальный... Несколько месяцев только над ним и работал, все верно рассчитал... Вот только не учел, что разум этот из ниоткуда не возьмется, а когда понял, уже поздно было...

— Тетушка знает? — упавшим голосом спросила я.

— Знает, — кивнул он, — Только ей о своем провале я и рассказал... Она несколько лет мне помочь пыталась, выход искала... А когда поняла, что не сможет, у себя приютила, и обещала тайну хранить... Это такой позор, Лиара! Стать заложником своего же изобретения! Я ведь ей так и не сказал... Не смог... Да и неважно это уже...

— Любишь ее, да? — догадалась я, и, дождавшись грустного кивка, отвернулась к окну.

После всего, что я узнала, настроение окончательно испортилось, зато многое прояснилось. А еще мне было жаль очень. И тетушку, и Анстара, который до сих пор расплачивался за давнюю ошибку...

— Неужели ничего нельзя сделать? — тихо спросила я, и поняла, что не хочу в это верить. Разве все может закончиться вот так?..

Я вновь взглянула на чемоданчика и впервые подумала о том, что с ним случилось. Он ведь все потерял: дело всей жизни, наверняка и семью... Но, что самое страшное, он потерял себя.

Каково это, осознать, что от прежней жизни ничего не осталось? Что назад дороги нет?

Он ведь наверняка пытался исправить свою ошибку, вернуть себе прежний облик... Когда он сдался?

— Мы перепробовали все возможные способы... — устало признал Анстар, — Твоя тетушка опросила всех известных артефакторов, и скупилась все возможные книги у приезжих торговцев... В нашем мире нет магии, которая может повернуть время вспять...

— А в другом? — тут же спросила я, и улыбнулась от озарившей меня идеи. Решение казалось таким простым и очевидным, что было сложно поверить своей удаче, но я была уверена, что это поможет.

— Что в другом? — растерянно переспросил чемоданчик.

И я не выдержала, подхватила его и, смеясь, закружила по комнате.

— В другом мире! Что, если Лика или кто-то из других Богов согласится помочь? Уверена, если кто и может вернуть тебе прежний облик, то один из Древних! — довольно заявила я.

Однако радоваться Астар не спешил. После того, как я остановилась и самым позорным образом упала на кровать, он долгое время молчал, а затем ответил:

— Ты правда сделаешь это для меня? Древние могут ведь и цену за помощь огласить... — в его голосе звучало предостережение, да и я, в общем-то, думала о чем-то подобном. Даже Лика не вмешивается в дела смертных просто так, а ведь мы подруги. Что уж говорить о других, незнакомых Богах?

Но, какой бы ни была цена, я не собиралась отказываться от задуманного. В конце концов, не станут ведь наши дела еще хуже?.. Или станут?..

Как бы то ни было, я была решительно настроена сделать все, что в моих силах, чтобы помочь.

— Конечно! Мы ведь практически семья! — и для пущей убедительности подошла к столу, на котором все еще лежало зеркало для связи с взбалмошной Богиней, и трижды постучала по нему указательным пальцем.

Несколько минут ничего не происходило, но я не собиралась сдаваться так легко. Правда Анстар мое усердие не оценил, в ужасе наблюдая за тем, как я раз за разом, словно дятел, стучу в зеркало...

— Осторожнее! Что будешь делать, если сломается?.. — прошептал он, не скрывая эмоций.

Но я на него даже не взглянула, продолжая выбивать по гладкой поверхности безумную мелодию, пока из него наконец не показалось уставшее лицо Богини.

Я даже невольно шарахнулась от увиденного. Такой я ее никогда не видела, да и не была уверена, что видел кто-либо еще: растрепанную, с темными кругами под глазами и опухшим лицом. Но еще больше я удивилась детской ручке, что схватила Богиню за торчащую прядь и со звонким смехом потянула на себя. Зато все встало на свои места.

— Прости, Ника попросила присмотреть за племянниками, поэтому я не могла ответить тебе раньше... — виновато ответила она, осторожно забирая прядь из болезненного захвата, и тут же покрутила в воздухе пальцем, чтобы в следующий миг вручить ребенку возникшую погрешку.

Я так и зависла, когда ребенок, недолго думая, стукнул Богиню погрешкой по щеке.

— Да ничего... — прошептала я, на миг даже позабыв, зачем вызвала ее, а затем неожиданно для самой себя спросила, не нужна ли ей помощь.

Как же обрадовалась моему предложению Лика!..

И как же я об этом пожалела спустя несколько минут!..

Чемоданчику, к слову, тоже досталось. Его я прихватила в самый последний момент, как раз, когда из зеркала высунулась рука Богини, и утянула нас в другой мир...

— Лола, золотце, отпусти тетю! — пыталась уболтать племянницу Лика, тем временем, как я болталась под самым потолком, в панике цепляясь за люстру.

— Ли-и-ика-а-а! — умоляюще прокричала я, чувствуя, что скоро меня спустит не выдержавшая такого счастья люстра. Не то, чтобы я жаловалась на лишний вес...

— погоди! — взмахнув рукой, Лика поместила на пол подо мной огромную подушку, а затем удовлетворенно кивнула, покачивая на руках чудом уснувшего племянника. Тот, к слову, покусывал край дрожащего чемоданчика, прижимая его к себе маленькой, но крепкой рукой, и пуская на него

слюни, — Все! Можешь падать!

А я посмотрела вниз, и вцепилась в несчастную люстру с новой силой, потому что спасительная подушка внезапно обзавелась широкой улыбкой с рядами больших острых зубов.

— Спасибо, я лучше тут повишусь...

Возвращению родителей двух маленьких божеств мы обрадовались, как долгожданному подарку на день рождения. Оказалось, что сидеть с детьми, наделенными божественной силой, куда сложнее, чем с обычными детьми. Зато одно остается неизменным — во сне даже самые капризные дети очень милы.

— Спасибо, что приглядела за детьми! — с благодарной улыбкой прошептала синеглазая брюнетка, обнимая Лику, — Надеюсь двойняшки не слишком шалили?

— Нет, что ты! — не моргнув и глазом соврала Богиня.

Благо дети уснули десять минут назад, и этого времени хватило, чтобы она успела привести в порядок себя, меня, и даже разгромленную комнату. От большой зубастой подушки не осталось и следа, правда я подозревала, что она еще не раз вернется в моих кошмарах.

Вскоре симпатичная гостья забрала двойняшек и скрылась в зеркальном портале, и мы без стеснения плюхнулись на диван, а мгновением позже рядом появился небольшой стол с ароматным ягодным чаем, в котором я уловила нотки корицы.

Чемоданчик же после всего произошедшего попросту забился под кровать, и отказывался выходить под каким-либо предлогом, ровно до тех пор, пока Лика не наколдовала гору пирожков с малиной. Тут даже я не устояла, что уж говорить о таком сладкоежке, как Анстар?

— Так о чем ты хотела поговорить? — сделав первый глоток из белоснежной чашки с тонким золотым ободком, спросила она, — Не зря же так в зеркало колотила...

Я кивнула, и, подув на горячий чай, ответила:

— Мне нужна твоя помощь...

Рассказ о нелегкой судьбе чемоданчика кончился как раз тогда, когда Лика сделала последний глоток. Все это время она молчала и задумчиво смотрела вдаль, затем постучала ноготком по чашке и сказала:

— Боюсь, я не могу помочь твоему другу... Но я знаю того, кто может...

Что-то такое я и предполагала, поэтому сразу спросила:

— Ты сможешь уговорить его помочь?

Признаться, это волновало меня в первую очередь. Ведь, какими бы влиятельными и способными ни были Боги, это не имеет значения, если они не согласятся помочь.

Однако ответ Лики меня не обрадовал. Тяжело вздохнув, она призналась, что не знает.

— На это способен только мой кузен, Хрон, но даже я не знаю чего от него ожидать. Честно говоря, у него довольно сложный характер и переменчивое настроение...

— Ты сможешь устроить нам встречу? — с надеждой спросила я, возвращая чашку на небольшое блюдце.

Лика поджала губы, явно сомневаясь в том, что это хорошая идея, но все же кивнула.

— Завтра ночью. Будь готова...

Я успела вернуться в академию до темноты. Спать совершенно не хотелось, поэтому я решила приступить к домашнему заданию по истории.

Первым делом мне предстояло выписать всю необходимую информацию из учебников, которые нам выдали, а уже потом поискать дополнительную литературу в библиотеке...

— А как насчет сада? Ты пойдешь искать беседку? — спросил чемоданчик, поглядывая на раскрытый учебник. На нем была изображена небольшая куполообразная каменная беседка со старинными, обвитыми плющом колоннами, и неразборчивыми символами на одной из стен.

— Не знаю, — пожав плечами ответила я, — Даже если это не выдумки, где гарантия, что она покажется именно мне? Я ведь могу бродить там часами и так ничего и не найти... Да и если найду, разве мне кто-нибудь поверит?

— А почему нет? — если бы мог, чемоданчик точно бы пожал плечами, — И потом, уверен, за столько лет адепты уже перерыли всю библиотеку, а вот если бы ты смогла сама ее рассмотреть... Это бы точно удивило иссу Шаэру!

Тяжело вздохнув, я бросила взгляд в окно. В последнее время погода была милосердна к королевству, что очень необычно в такое время года. Обычно к этому месяцу уже бушевали сильные ветра и метели, а рыбаки старались не выходить в море.

«Может и правда стоит прогуляться, пока погода не испортилась...» — подумала я.

В конце концов, даже если я ничего не найду, по крайней мере смогу немного развеяться, и дополнить доклад тем, что поиск таинственной беседки не увенчался успехом!

С этими мыслями я надела ботинки, укуталась в теплый плащ, и отправилась в сад...

В стенах академии было на удивление тихо. Большинство адептов и преподавателей уже разбрелись по комнатам, и единственным, кого я встретила, был Таллэк. К слову, я давно не видела его ни в столовой, ни на занятиях. Порой мне даже казалось, что он вообще здесь не живет.

И все же рядом с ним браслет молчал, а значит маг не желал мне зла...

— Привет, — я доброжелательно улыбнулась ему, когда мы столкнулись в коридоре. На секунду мой взгляд уцепился за документ в его руке, подозрительно напоминающий личное дело из кабинета секретаря, но в следующий миг оказалось, что там всего лишь список рекомендуемой литературы...

Глава 12

— Лиара? Рад тебя видеть! — старшекурсник искренне удивился, встретив меня, но, похоже, и правда был рад. Не скрою, это было приятно.

Не то, чтобы мы были близкими друзьями, но он помог мне в первый день, да и все его действия убеждали меня в том, что Таллэк — хороший парень, и этого было достаточно.

— Идешь в библиотеку? — предположила я, кивнув на список. О том, что всего мгновение назад я видела совсем другое, старалась не думать. Все же тренировка у иссы Сильвир, как и помощь Лике, знатно меня измотали. Мало ли что могло привидеться?

— Да, как раз собирался... — ответил он складывая лист со списком книг напололам, наверняка для удобства, а затем спросил, — А что насчет тебя? Гуляешь?

— Можно сказать и так... — уклончиво ответила я, отчего-то чувствуя стеснение, — Изучаю окрестности академии для задания...

Но старшекурсник и сам догадался о целях моей вылазки. В его глазах промелькнул огонек азарта, и, широко улыбнувшись, застал меня врасплох:

— Собираешься найти беседку? — в голосе Таллэка не было насмешки. Хотя, уверена, узнай об этом кто-нибудь из туманниц, надо мной точно потешались бы до самого выпуска.

— Как ты догадался? — удивилась я, невольно сжав ручки чемоданчика.

«*Неужели следил за мной?..*» — предположила в ужасе. Но все оказалось гораздо проще:

— Просто угадал... Впрочем, я мог услышать что-то такое от первокурсников... — глаза Таллэка блеснули, — Хочешь ее найти?

«*Ты стала слишком нервной, Лиара...*» — мысленно укорила себя я, — *Видишь врагов даже там, где их нет...*»

— Думаю это было бы интересно... — я кивнула, подтверждая его слова, а затем нервно хихикнула, — Но, даже если не найду, думаю исса Шаэра оценит мои старания, и не станет занижать оценку...

— Ты права, она в первую очередь ценит старание и увлеченность. Но, думаю, ты ее найдешь...

Прежде, чем я успела спросить, что это значит, Таллэк как-то загадочно улыбнулся, и, подмигнув мне, скрылся в другом конце коридора.

— Станный он какой-то... — тихо пробурчал чемоданчик, но я лишь покачала головой.

— Из всех, кого я знаю, Таллэк точно не самый странный... Кстати говоря, интересно, Роал смог что-нибудь узнать?

— Наверняка это все секретарь! — уверенно заявил он, а затем добавил, — Все-таки он жуткий тип! Даже у меня от него мороз по коже! А я ведь в принципе не чувствую холода!

— Тише ты! — шикнула на него я, опасливо озираясь по сторонам, — Не хватало еще, чтобы это кто-нибудь услышал!

— Как будто это большая тайна! Покажи мне кого-нибудь в академии, кто его не боится! — фыркнул чемоданчик, и тут же добавил, — Никак не пойму, почему ты не скажешь Роалу, что подозреваешь секретаря?

— Да потому! — раздраженно прошептала я, — Что я ему скажу? Я не могу рассказать о том, что я гиана! Или о том, что Богиня дала мне заколдованный браслет, который предупредил меня об опасности, как раз, когда поблизости оказался исс Бесталл! Я могу лишь сказать, что его взгляд пугает меня до чертиков! Но это не делает его преступником!

Тяжело вздохнув, я дошла до ближайшей скамейки и устало опустилась на нее.

— Как же я устала от тайн, Анстар! Вот бы я могла рассказать обо всем!

— Но ты не можешь... — в голосе чемоданчика послышалось сочувствие, — Прости, я не подумал...

— Ничего, — я не держала на него зла, — Просто иногда я жалею, что родилась Гианой в такое время...

— Оно пройдет, вот увидишь! — ответил он, положив ремешок мне на руку, а затем добавил, — Лика никогда не ошибается!

— Ты прав! — заявила я, поднимаясь на ноги.

И что только на меня нашло? Раньше я никогда не раскисала! Даже тогда, когда соседский мальчишка окатил меня водой из лужи, забрызгав первое сшитое мною платье. Это, конечно, несравнимо с угрозой жизни, я знала, что сидя здесь никому не помогу.

«Раз уж мы здесь, будем искать подсказки!»

— Конечно прав! — чемоданчик тоже приободрился, а затем поинтересовался, — И куда мы теперь?

Я знала, что точно не найду беседку вдоль каменной дорожки, а потому, в который раз мысленно поблагодарив основателей академии за крепкую и удобную форму, стала пробираться через кусты...

— Лиара-а-а... — простонал он, привлекая мое внимание, — Нет, ты не подумай, я рад, что ты воспряла духом, но я никак не пойму, почему мы топчем ректорские клумбы?

— Беседку ищем, — шепотом ответила я, пригибаясь так, чтобы меня не было видно за густым кустарником. Колючим, кстати говоря.

Почему шепотом? Да потому, что по дорожке, всего в семи шагах от нас, шла Фулона Тирис — первая женщина-ректор в истории академии. А за ней, медленным, уверенным шагом, следовал секретарь...

Сперва я слышала лишь обрывки разговора, словно они отгородились магической чертой, но с каждой секундой слова звучали все четче и громче. Я замерла, в страхе выдать себя неосторожным движением, и одним знаком велела чемоданчику замолчать.

Думать о том, что ректор и секретарь узнают, что я стала невольной свидетельницей их разговора, совсем не хотелось, но я почти уверена, что ничего хорошего...

— Если вы позволите, я считаю, нам пора перейти к решительным действиям, — голос исса Бесталла звучал холодно и уверенно, — Мы слишком долго ждали. Дальнейшее промедление может стоить нам слишком многого...

— Мой дорогой друг, вы торопите события, — на первый взгляд можно было подумать, что женщина флиртует со своим секретарем, но вскоре в голосе прорезались стальные нотки, — Еще не время. Я жду приказа точно так же, как и вы. В этом случае от нас ничего не зависит.

Несколько секунд мужчина молча сжимал и разжимал кулаки, а затем отвернулся.

— Следующее нападение может стоить вам академии, госпожа ректор... — мрачно ответил он, и ушел, не оборачиваясь, а вскоре на дорожке возле кустов, за которыми я пряталась, и вовсе никого не осталось.

Я села прямо на траву, не заботясь о том, что будет с белой формой, и задумалась о том, что только что произошло.

«Если секретарь действительно охотится на меня, значит ли это, что они с ректором заодно?»

— Не нравится мне все это... — в который раз с нашего прибытия в академию заметил чемоданчик.

— Мне тоже, — тихо призналась я, — Если бы я только услышала первую часть разговора...

«Но назад уже не повернуть, а значит придется строить догадки исходя из того, что мы уже знаем...»

— Если за всем этим стоит не только секретарь, но и ректор, значит не исключено, что в этом участвуют и другие преподаватели, — подытожил он, — Интересно, в этой треклятой академии хоть на кого-нибудь можно положиться?

Я промолчала, просто потому, что сама не знала ответ.

Нет, конечно, я не верила, что в сговоре участвуют абсолютно все, но как узнать, кому можно верить?

— Жаль, что браслет Эфи не реагирует на ложь...

Тяжело вздохнув, я отряхнулась от травы, и, подхватив чемоданчик, вернулась к тому, зачем вообще отправилась в сад. К поискам таинственной беседки.

Врать не буду, в успех данного мероприятия я не особо верила. В конце концов, то, что легенда про меч правдива, вовсе не значит, что беседка — не выдумка. Поэтому я старалась воспринимать это как обычную прогулку. А вот чемоданчик был более воодушевленным, и порой даже подсказывал куда идти.

— Шире шаг, Лиара! — командовал он, — Так мы даже к ночи не управимся!

Я фыркнула, но ничего не сказала. Ему-то было хорошо, ведь я его несла! А вот мне приходилось переступать через выступающие корни деревьев, перепрыгивать цветочные клумбы и пробираться через не самые дружелюбные кустарники.

И вот, когда я уже была готова повернуть обратно, за деревьями показалась верхушка купола.

— Да быть такого не может... — прошептала я, и, забыв об усталости, стала пробираться туда, — Если там всего-лишь сарай, я за себя не ручаюсь!

Но, вопреки моим опасениям, это была именно беседка. Такой ее и описывали: каменная и куполообразная, со старинными, обвитыми плющом колоннами и входом с одной стороны.

— Ну а я что говорил! — гордо воскликнул чемоданчик, — Вот же она!

— Ты тоже ее видишь? — на всякий случай переспросила я, — Может это другая беседка?

— Не узнаем, пока не проверим! — ответил он, и, глубоко вздохнув, я уверенно шагнула вперед.

И очень вовремя, потому что в следующий миг небо заволочили тучи и начался дождь...

— Ерунда какая-то... — прошептала я, подставив ладони под крупные капли. Рука тут же промокла, и я встряхнула ею, чтобы высушить.

— Да, погода как-то слишком быстро изменилась... — задумчиво согласился чемоданчик, — Но, раз уж мы здесь все равно застряли, стоит воспользоваться этим для твоего доклада! Взгляни, здесь какие-то символы на стене!

Символы и правда были. Вот только язык был таким древним, что большинство слов было попросту не разобрать.

Недолго думая, я переписала все символы в тетрадь, которую в последний момент прихватила с собой, надеясь, что в библиотеке академии найдется книга, которая поможет мне их расшифровать, а затем всего на секунду прикоснулась к стене и погрузилась во тьму...

Я оказалась глубоко под землей, там, где единственным источником света были магические огни на темных каменных стенах. Мелкой дробью с потолка капала вода, а в воздухе пахло сыростью.

Именно так я представляла темницы из страшных сказок, с черными коваными решетками, не пропускающими магию, и все же это место было не лишено надежды.

Здесь, сквозь темноту, звучали голоса, такие родные и знакомые из снов. Пение гиан ни с чем не спутать, особенно когда ты сама — одна из них.

Вот только это не было воспоминанием. То, что я видела, происходило именно сейчас.

Мама, ее сестры и множество других женщин и девушек обнявшись сидели на каменных плитах, заменяющих им постели уже много лет, и пели о свободе, надежде и обо мне...

«Не плачь, дитя, хоть путь твой и нелегок, Ты не одна, ведь ты — гиан потомок, Враги хитры, но будь их всех смелей, Что явно для гиан, то скрыто для людей! Ты меч найди, он времени хранитель, Хоть есть другой, он от изнанки ключ, Его заполучить желает жадный мститель, Нагнать на небо сотни темных туч. Не плачь дитя, мы рядом, пусть не близко, Душа моя всегда была с тобой, И даже если птицы летают очень низко, Живи, борись, ты — смелый лучик мой...»

Открыв глаза, я не сразу поняла, что плачу. Щеки были мокрыми от слез, и какое-то время я просто смотрела на дождь. На то, как капли падают вниз, покрывая траву и листву.

— Они живы... — едва слышно прошептала я, не в силах поверить в то, что это правда.

— Кто? — удивленно спросил чемоданчик. Видимо он даже не заметил, что у меня было видение.

— Гианы... — мой голос дрожал, но я продолжала, — Я видела их... Они в темнице, глубоко под землей... Наверняка их держат под королевским дворцом! Думаю их заперли там много лет назад, когда король объявил на нас охоту... Анстар, я должна найти их! Освободить!..

Как во сне, я бросилась под дождь, игнорируя все предупреждения чемоданчика.

— Лиара!.. — кричал он, — Лиара, стой! Не глупи, ты же вся промокнешь! Нужно все обдумать! Никто не пустит тебя во дворец просто так!

Он был прав. Я остановилась, а дождь хлынул с новой силой, словно пытаюсь придавить меня к земле, но это отрезвило.

— Я сделаю это во время бала! — уверенно заявила я, — Только так я могу проникнуть в королевскую темницу...

Когда я вернулась в общежитие, промокшая до нитки, у меня уже зуб на зуб не попадал. Я шла по коридору, оставляя за собой мокрые следы, и там, по закону подлости, встретила Роала. Сбранного и готового к разговору.

Увидев меня, он явно собирался поздороваться, но, когда рассмотрел поближе, на его лице отразилось беспокойство.

— Лиара? Что с тобой? — и, прежде чем я успела ответить, Роал снял свой плащ и укутал меня в него, как в одеяло, — Что-то случилось? Тебя кто-то обидел?

— Просто решила немного прогуляться и попала под дождь. Ничего такого... — соврала я, пряча глаза. Если бы он посмотрел, тут же понял, что я плакала, и тогда объясниться было бы еще сложнее.

— Ты замерзла... Пойдем, тебе нужно согреться. И, если ты не против, услышать кое-что... — против я не была, но на всякий случай решила признаться сразу.

— Если ты о помолвке, то я уже знаю, — тихо ответила я. В моем голосе не было обиды или злости, только усталость, — Видела в газете... Вы с Далией хорошо смотрите вместе...

Роал поймал меня за руку и заставил повернуться к нему. Старшекурсник был полон решимости, вот только я не знала, стоит ли этому радоваться.

— Это не то, что ты думаешь, — твердо сказал он, и я не сдержалась:

— Значит в газете соврали?

Я не надеялась на то, что он подтвердит мои слова, но вдруг стало по-настоящему обидно, и Роал это заметил.

— Нет, мы с Далией действительно помолвлены. Родители планировали нашу свадьбу с тех пор, как мы родились, и какое-то время мы даже не были против, ведь строить семью с близким другом не так уж и плохо...

— И что изменилось?

— Мы выросли... Научились думать о своих желаниях... И каждый из нас встретил того, с кем готов провести оставшуюся жизнь...

От смысла, который он вложил в эти слова, мое сердце замерло, а затем забило с новой силой, но, как бы я ни была рада услышать это, одного они не могли изменить.

— Но вы все еще помолвлены, — хмуро заметила я.

— Это лишь видимость. Чтобы открыто выступить против воли родителей, нам нужно влияние, и мы на пути к этому. Мы готовы бороться за свою судьбу и за то, чтобы быть с теми, кого выберем сами, а не с теми, на кого укажут родители.

На минуту между нами повисло неловкое молчание, прерываемое лишь звуком капающей с меня воды. Каждая капля отмеряла секунду, и в конце концов это мне надоело.

Я знала, что Роал не отпустит меня, пока я не отвечу ему, поэтому задала один-единственный вопрос, ответ на который должен был поставить точку в этой теме:

— Если я спрошу об этом у Далии, она подтвердит твои слова?

Если бы он солгал, я бы не простила. Что бы там себе ни думала Лика или даже сама Судьба.

— Само собой, — Роал ни на секунду не колебался с ответом, глядя мне прямо в глаза, и я поверила.

— Хорошо... — шепотом ответила я, отступая на шаг, в сторону своей комнаты, — Спасибо, что рассказал. Это действительно важно для меня...

Кивнув, он виновато улыбнулся, напоследок невесомо погладив мою кисть, прежде чем отпустить.

— Прости, что не сделал этого раньше. Мы так долго жили, притворяясь перед родителями, что совсем забыли о том, что для других эта помолвка не только настоящая, но и главный повод для сплетен...

— Думаю я понимаю, что ты имеешь в виду... — ответила я и, лишь закрыв за собой дверь, добавила, — Порой мы так привыкаем к секретам, что они становятся частью нас...

После того, что я узнала в беседке, и слов Роала, я долго пыталась собраться с мыслями и составить дальнейший план. До королевского бала было достаточно времени, так что для начала я собиралась сходить в библиотеку и все-таки попытаться расшифровать надписи на стенах. Я не знала, приведут ли они меня к мечу из пророчества, или же еще больше запутают, но ничего другого мне не оставалось.

Я провела в горячей ванне почти час и выпила две чашки чая, прежде чем согрелась и привела в порядок себя и свои мысли, надев запасной комплект формы.

— Ты правда собираешься идти в библиотеку сейчас? — с беспокойством в голосе спросил чемоданчик, переминаясь с одной стороны на другую, — Уже почти вечер...

— Не хочу больше ждать, — вздохнув, призналась я, — Мне кажется, с самого прибытия в академию я стояла на месте, и теперь сойду с ума, если не сделаю хоть что-нибудь...

— Ты ведь помнишь, что сказала Лика... — осторожно напомнил он, и я кивнула.

— Не волнуйся, я вернусь вовремя. Ты и оглянуться не успеешь. Мне всего лишь нужно взять несколько книг, связанных с забытыми языками. Скажу, что это нужно для доклада по истории. Думаю исса Бергора не будет против...

Выйдя из комнаты, я вынула из кармана карту академии, которую предусмотрительно прихватила со стола. Не хватало еще снова заблудиться, особенно сейчас, когда до встречи с Ликой оставалось всего несколько часов. Однако идти одной мне не пришлось. На лестнице меня встретил Кристер, и, коротко спросив, куда я направляюсь, заявил, что проводит туда.

В отличие от Джериана, он был довольно молчалив, и редко улыбался, если вовсе это делал, да и семейное сходство с секретарем, которого я все еще опасалась, несколько не облегчало мне задачу, поэтому путь до библиотеки мы преодолели в полной тишине, но у самых дверей я не выдержала.

— Спасибо, что проводил. Тебе не обязательно сидеть со мной в библиотеке, если не хочешь, — тихо сказала я, — Там мне ничего не грозит, а потом я и сама могу вернуться в комнату...

— Роал сказал проводить тебя, — холодно ответил Кристер, сложив руки на груди, — Оставаться одной в такое время попросту неразумно, особенно если учесть, что сейчас происходит. Того, кто послал тебе ту записку, так и не нашли, — напомнил он, глядя на меня, как на неразумного ребенка, — Поэтому не глупи, и позволь нам присмотреть за тобой, пока все это не закончится.

— Ты прав, прости... Просто я не хочу быть обузой, — устало вздохнув призналась я, — Наверняка у всех вас много своих дел, а из-за меня...

— Не забивай этим голову, — ответил он, и тут же сменил тему, за что я была ему особенно благодарна, — Ты ведь не просто так сюда пришла? Что ты хотела найти?

— Мне нужны учебники, связанные с забытыми письменами. Расшифровать кое-что для доклада по истории... — я благоразумно решила не вдаваться в подробности, а старшекурсник не стал настаивать. Вместо этого он кивнул, и, задумавшись лишь на секунду, ответил:

— Тогда тебе нужна эта книга... — Кристер уверенно прошел мимо трех секций, подошел к большому книжному шкафу, который на первый взгляд ничем не отличался от других, после чего достал с восьмой полки увесистый фолиант и протянул его мне, — Вот. В ней собраны все забытые письмена и их значения. Будет быстрее с заклинанием поиска, — посоветовал он, — Оно есть на последней странице.

— Спасибо... — с улыбкой поблагодарила я, прижимая учебник к груди, — Если честно, я и не надеялась найти нужную книгу так скоро. Если бы не ты, я бы точно просидела здесь до самой

ночи...

— Ерунда, — старшекурсник неожиданно мягко улыбнулся, — Если тебе больше ничего не нужно, то лучше отметить у иссы Бергоры, пока библиотека не закрылась...

Вернувшись в комнату, я положила фолиант рядом с раскрытой тетрадью, пододвинула ближе поднос с булочками, и заварила чай. Мне предстояло долгое и кропотливое занятие, и я решила, что работать на пустой желудок — плохая идея.

— Ты быстро вернулась, — растерянно заметил чемоданчик, запрыгнув на соседний стул, то ли чтобы быть повыше, то ли чтобы было удобнее жевать булочки, и спросил, — Ну что, ты нашла нужную книгу?

Я кивнула, затем откусила небольшой кусочек маковой булочки, тщательно прожевала его и с удовольствием запила его горячим чаем. Хорошо!

— Мне помогли, — ответила я с улыбкой, открыв фолиант на последней странице с заклинанием поиска, и тут же исправилась, — Кристер помог...

— Племянник секретаря?! — чемоданчик даже не пытался скрыть свое удивление, подпрыгивая на месте от нетерпения, — Ты должна мне все рассказать! Где вы встретились? Как это случилось?!

— На лестнице, — не стала скрывать я, — Ничего такого... Роал попросил его и Джериана приглядывать за мной после лекций какое-то время...

Анстар с пониманием кивнул, полностью поддерживая идею старшекурсника, затем проглотил одну булочку, и снова заговорил:

— Новостей об отправителе до сих пор нет?

— Я и не ждала результатов так скоро, — со вздохом ответила я, покачав головой, — Честно говоря, я вообще не думаю, что Роал его найдет. Кем бы ни был тот, кто написал мне это письмо, он наверняка подстраховался... Иногда у меня такое чувство, что они всегда на шаг впереди меня...

— Не расстраивайся раньше времени, — сказал чемоданчик, проглатывая очередную булочку, — Все совершают ошибки, и твои враги — не исключение. К тому же у тебя все еще есть браслет, о котором никто кроме Лики не знает. А значит у тебя есть преимущество!

— Может ты и прав... — не стала спорить я, вновь углубившись в чтение.

Следующие несколько часов я провела, уткнувшись в фолиант, посвященный древним и забытым письменам. Заклинание поиска действительно упрощало задачу, и, пусть работы все еще было много, некоторые символы я все же успела перевести.

В письменах, которые я нашла в той беседке, несколько раз упоминались слова: «меч», «время», «тайник», «туман», «лед», «солнце» и «луна». Но, чтобы связать все воедино, мне нужно было куда больше времени...

Когда отражение в зеркале для связи пошло рябью, и с той стороны показалась Лика, я вложила закладку между пожелтевшими страницами и улыбнулась. Вот только сказать ничего не успела, потому что чемоданчик запрыгнул мне на колени и воскликнул:

— Пожалуйста, скажи, что у тебя хорошие новости!

— Хорошие, — с улыбкой ответила она, — Я сумела с ним договориться. Он вас выслушает.

— А поможет? — на всякий случай уточнила я.

— Вот это уже зависит от его настроения... — не стала врать Богиня, — Но предупреждаю сразу: мой кузен тот еще ворчун. Если он попросит что-то взамен, лучше не торгуйтесь. Если за пределы своего мира выставит, то я уже ничем вам не помогу. Мы, конечно, семья, но в этом даже я бессильна.

— Я запомню, — кивнув, я обняла чемоданчик обеими руками, чтобы ненароком не потерять его при перемещении между мирами, — Ты перенесешь нас?

— Как всегда... Советую задержать дыхание и зажмуриться. Путешествие будет не из приятных, — предупредила она, и я, наученная горьким опытом, тут же последовала ее совету.

Лика не соврала. Даже с закрытыми глазами у меня закружилась голова.

На то, чтобы прийти в себя, мне понадобилось несколько минут. Лишь спустя это время мир вокруг меня перестал кружиться, и я смогла сфокусировать взгляд.

Передо мной стоял высокий мужчина с длинными темными волосами, среди которых мелькали тонкие косы. У него были необычные фиолетовые глаза, в которых плескалась магия, а на его лице застыло безразличие. Он был хорош, но я была наслышана о его характере, так что не позволила глазам себя обмануть.

— Это и есть твоя гиана? — холодно спросил он, скрестив руки на груди.

— Да! Знакомься, это Лиара. Моя близкая подруга, — с нажимом добавила Лика.

— Да-да... Что-то такое припоминаю... — в голосе Бога звучало безразличие, но меня это несколько не задело, — А это, наверное, артефактор, которому не повезло? — взгляд незнакомца остановился на чемоданчике, и он спешно представился, протянув ему ремешок.

— Меня зовут Анстар, приятно познакомиться!

Несколько секунд Хрон медлил с ответом, и я уж было подумала, что он проигнорирует этот жест, но в конце концов своеобразное рукопожатие все-таки состоялось.

— Что ж... Я могу обратить действие заклинания, которое заперло его в чемодане, — ответил он, — Но мне нужен мой меч, который ты ищешь. Без него я не смогу ему помочь.

— Но откуда вы знаете, что я его ищу? — искренне удивилась я.

— Кто я по-твоему? — хмуро спросил он, взглянув на меня с укором, — Так вот... Когда будешь готова, передай меч через Лику. Тогда я верну твоему другу его прежний вид. Ты принимаешь условия?

На мгновение я прикусила губу. Деваться было некуда. Меч был необходим для того, чтобы спасти гиан, но никто ведь не говорил, что после этого я не смогу его отдать?

— Принимаю...

Глава 13

Хотела бы я сказать, что приступила к поискам меча сразу после нашего возвращения, вот только второй переход меня слишком вымотал, и все, на что мне хватило сил, это доползти до кровати и отключиться. А утром не осталось времени ни на что, кроме душа. Даже завтрак пришлось пропустить.

— Выглядишь неважно, — заметила Эмили, разминаясь, — Что-то случилось?

«Да! Проще сказать, чего не случилось! У меня не готов доклад по истории, до сих пор не начат доклад по теории магии, не найден меч, который должен спасти мою мать и всех гуан из плена безумного короля, а затем превратить моего друга обратно в человека! Я не говорила, что он говорящий чемоданчик и первая любовь тетушки, которая меня растила? Ах да, еще я знакома с Богиней, которая просто обожает подталкивать меня к отношениям с женихом моей подруги и сыном заклятого врага!» — устало подумала я, но в ответ лишь покачала головой.

— Все хорошо. Я просто проспала завтрак, ничего такого. Позже схожу на обед...

Первым занятием на сегодня у нас значилось ведение боя, на котором, увы, я до сих пор не могла похвастаться успехом. Бои на мечах давались мне до ужаса плохо. Руки, не привыкшие к такой нагрузке, не позволяли даже долго держать меч, не то, что размахивать им направо и налево.

Со стрельбой из лука все было не так плохо. Порой я даже попадала в цель, но чаще просто резала пальцы тетивой и теряла стрелы в чужом тумане.

С рукопашным боем же дела обстояли еще хуже. С самого первого дня мне еще ни разу не удалось одержать победу, хотя с теорией я справлялась на ура. Я была самой отстающей на первом курсе, и, конечно, так не могло продолжаться дальше.

— Нужны дополнительные тренировки, иначе тебе ни за что не сдать экзамен, — заявила исса Сильвир, когда я, прихрамывая, собиралась отправиться со всеми в общежитие, — Я назначу троих старшекурсников и время. Информация появится у тебя в расписании уже вечером.

Мне только и оставалось, что угрюмо кивнуть. Времени на дополнительные тренировки у меня совершенно не было, как и сил, но и выбора тоже. Я не знала, как долго буду искать меч и расшифровывать старинное послание, поэтому не могла позволить себе вылететь из академии из-за низкой успеваемости.

— Ничего, — женщина легонько похлопала меня по ушибленному плечу, заставив невольно скривиться, — Потом будет легче, вот увидишь. Когда-то я тоже была самой отстающей, зато теперь не уступаю по силе ни ректору, ни секретарю!

— Спасибо, — я криво улыбнулась. Все же исса Сильвир пыталась меня подбодрить, — Постараюсь оправдать ваши ожидания...

В комнату я фактически приползла. И то, только благодаря подругам, которые практически тащили меня на себе до самой кровати, после чего, тяжело дыша, устало плюхнулись на нее вместе со мной, отчего она прогнулась и жалобно скрипнула, но все же выстояла. Повезло, что в академии вся мебель такая надежная, иначе давно бы рассыпалась из-за нерадивых адептов!

— И все-таки тренировки у иссы Сильвир — это нечто! — вынуждено признала Эмили, — Даже полевая практика так не изматывает, как одно занятие у нее!

Что правда то правда, даже некоторые парни ждали тренировок по ведению боя с ужасом, что уж говорить о девушках? Но для того, чем предстоит заниматься большинству из нас после выпуска, были необходимы эти тренировки.

— Ничего не поделаешь, — ответила Иса, глядя в потолок, — Если бы мы учились где-нибудь еще, все могло бы быть иначе, но здесь нам остается только смириться...

— А вы бы хотели учиться в другом месте? Я слышала о других академиях, но никогда об этом не задумывалась. Я и в эту академию, по правде говоря, чудом поступила...

Но, как оказалось, подруги о других вариантах очень даже думали, вот только выбора им не дали.

— Я бы отправилась в Академию Искусств! — вздохнув сказала Иса, — Мне всегда нравилось рисовать, вот только родители уверены в том, что все это — глупости... Учиться здесь куда престижнее и перспективней. К тому же вся моя семья училась здесь, и отец ждет, что я пойду по их стопам...

— А я бы хотела глубже изучать артефакты, но решила остаться поближе к семье... — ответила Эмили с улыбкой, распустив рыжую косу, — Не могу представить себя вдали от них. Мы так близки, что иногда даже страшно...

— Я бы хотела путешествовать, — призналась Далия, — В детстве меня редко выпускали за пределы дворца, да и вряд ли когда-нибудь отпустят, но я бы хотела повидать мир! Посмотреть другие, дальние земли, побывать там, где еще никогда не была!

— И куда бы ты отправилась? — мне в самом деле было интересно.

— Да куда угодно! Хоть за девять морей! Я слышала, что где-то далеко есть земли, где ничего не знают об Изнанке, о тварях и войне, которая здесь была... Если бы могла, я бы отправилась туда с исследователями! Подальше от правил, от дворцовых интриг, политики... Туда, где я была бы не наследной принцессой, а просто Далией. И где меня ценили бы за то, кто я, а не за то, кто мои родители...

Подруга умолкла, а я вдруг поняла, что не смотря ни на что мы не такие уж и разные. Мы обе — пленницы по праву рождения, узники обстоятельств. И нам никогда не достичь счастья без борьбы...

— Может тебе стоит сделать перерыв? Ты уже целую вечность сидишь за этими книгами! — жуя заметил чемоданчик. В его голосе звучало беспокойство.

Подруги ушли несколько часов назад, когда мы вернулись с обеда, и с тех пор я действительно сидела над горой учебников по истории, теории магии и, чего скрывать, где-то среди них лежал вчерашний фолиант, который я использовала для перевода. Я без конца всматривалась в пожелтевшие страницы, листала их и бездарно марала бумагу, пытаюсь связать гору информации воедино.

— Ничего не поделаешь... — устало вздохнув ответила я, — Мне нужно ускориться, иначе я ничего не успею. Доклады нужно сдать уже завтра, а у меня написано лишь несколько страниц. К тому же я до сих пор не могу найти значение половины символов, которые нашла на той стене, а без них я ни за что не узнаю, о чем говорится в пророчестве.

— А если попросить Лику помочь? Она наверняка знает древний язык!

— А еще наверняка знала о том, что гианы все еще живы, но не сказала мне об этом, — покачав головой возразила я. Вчера мне так и не представилась возможность обсудить этот момент с подругой. Я до сих пор не верила в то, что она могла о таком умолчать, но знала, что у всего, что делает или не делает Лика, есть своя причина, — Сам ведь знаешь, есть вещи, в которые даже она не может вмешиваться. Я должна справиться с этим самостоятельно.

— Хорошо, но если ты пропустишь ужин, я тебя не прощу, — предупредил чемоданчик, — Ты и без того исхудала, скоро ветром сдувать начнет...

— Не преувеличивай. Просто сказываются тренировки. Сам знаешь, в доме тетушки физический труд ограничивался заготовкой дров и другими домашними делами. Здесь все иначе...

— Это еще мягко сказано, — фыркнув ответил он, принимаясь за следующую булочку, — Надеюсь ты не собираешься в самом деле бросить любимое дело ради истребления нежити?

— Не думаю, что даже при большом желании из меня бы вышел хороший воин, — из груди вырвался нервный смешок, и я продолжила выводить пером витиеватые буквы на пергаменте, — Кажется любой ребенок из знатной семьи будет сильнее меня, ведь их с самого детства готовят к поступлению в эту академию... Делают все, чтобы они были лучшими в том, чему здесь учат.

— Знаешь, что это значит? — спросил чемоданчик, отворачиваясь от опустевшего подноса с булочками. Я пожала плечами. Откровенно говоря, у меня вообще не было идей.

— Что меня зря приняли в эту академию, и лучше бы это место занял кто-нибудь другой, кто попадает в цель, умеет держать меч и способен выстоять в бою больше нескольких секунд?

— Нет. Это значит, что если у тебя получится, значит надежда есть у всех... Ну и мне нужно еще немного булочек, конечно... Думаю двух подносов будет достаточно!

Я закончила ближе к полуночи. Оба доклада были дописаны и перетянуты тонкими шнурками, так что я смогла полностью сосредоточиться на символах. И вот, перевернув страницу, я увидела

последний. Единственный, который пришлось искать так долго, и губы сами по себе растянулись в победной улыбке.

— Получилось... — прошептала я, глядя на исписанный лист горящими глазами, а затем не выдержала и рассмеялась, — У меня получилось! Я перевела символы!

— И что там? — чемоданчик с интересом выглянул из-под пушистого пледа. К вечеру в комнате похолодало, и он забрался туда, а я и не спорила. Была слишком занята делом.

— *«Когда луна встретится с солнцем на небе, лед и туман откроют тайник в храме знаний. Меч рассечет время и вернется к создателю, а к власти придет новый король, который дарует гианам свободу...»* — прочитала я, а затем повернулась к нему, — Наверняка здесь говорится про праздник черного солнца! А храм знаний — это библиотека! Значит тайник где-то там, и он откроется через несколько недель! Тогда я верну меч кузену Лики и гианы будет спасены!

— Но тебе потребуется туман... — задумчиво подытожил он, — Где брать будешь? Нельзя ведь просто привести к тайнику первого попавшегося туманника и попросить немного поколдовать!

— Пока не знаю, но что-нибудь придумаю... — уже тише ответила я. Было бы проще, будь у меня обе стихии, но я могла похвастаться лишь одной, да и то не слишком сильной. Это в самом деле могло стать проблемой, и в какой-то миг я всерьез стала переживать, а затем у меня появилась идея и я бросилась к шкафу.

— Лиара? — удивленно спросил чемоданчик, — Ты что-то ищешь?

— Погоди! — отмахнулась я, а затем сунула руку в карман плаща и принялась в нем шарить, пока не нащупала искомое. В следующий миг я вынула из него небольшой камешек с туманом, заключенным внутри, который подарил мне Роал. Я так и не спросила у старшекурсника, для чего он, но все это время бережно хранила его и, судя по всему, не зря!

— Что это? Подарок Роала? Лиара, но ты же не знаешь, как он работает!

— Не знаю, но теперь у меня есть туман! — радостно воскликнула я, а затем призвала магию, и покрыла камень тонким слоем нетаящего льда, — Это должно сработать!

— И что теперь? До праздника черного солнца еще много времени...

— Теперь я разберусь с дополнительными тренировками, и узнаю, что в письме моей мамы. Я не могу больше ждать...

К счастью, чемоданчик не стал спорить. Письмо все еще было у него, так что мне пришлось просто сидеть, пока он искал его в своем пространственном кармане.

И вот, спустя почти минуту, я вновь держала в руках конверт, который передала мне тетушка, и думала о том, что на ее месте, скорее всего, не смогла бы хранить его так долго.

«Моя мать нашла ее и ни с того ни с сего вручила ей ребенка. Неужели ей было совсем не любопытно, что внутри?»

У меня не было ответа на этот вопрос, да и времени, чтобы его искать.

Я толком не помню как вскрывала конверт и вынимала дрожащими пальцами письмо. Уверена лишь в том, что стук сердца заглушал все мысли.

Чемоданчик нетерпеливо топтался неподалеку, но молчал, не решаясь прервать меня, и в какой-то миг я наконец смогла сфокусироваться на ровных строках, выведенных особыми чернилами.

На первый взгляд там была написана полная несуразица. Какой-то нелепый стишок, написанный веселым пьянчужгой. Если бы я не знала, чье это письмо, я бы и вчитываться не стала, но...

Отложив лист на стол, я взяла в руки небольшой нож для конвертов, и, прежде чем чемоданчик успел ужаснуться, полоснула себя по пальцу и оставила алую каплю в уголке листа.

Несколько секунд ничего не происходило, и внутри меня успела подняться паника.

«А вдруг это не то письмо? Маме пришлось скрываться и бежать, спасая меня. Вдруг она в спешке перепутала конверты?» — от этой мысли стало совсем нехорошо, и я прикусила губу, чтобы вернуть самообладание.

А в следующий миг строчки засияли, да так, что пришлось зажмуриться, и у меня отлегло от сердца. Она в самом деле заколдовала письмо, добавив своей крови в чернила, так, чтобы прочитать его могла лишь я... Ну или другая гиана.

— Ну что там? Не томи! — не выдержал чемоданчик. И я прочитала.

«Дорогая доченька!

Знаю, у тебя много вопросов, и мне столько всего тебе нужно рассказать, но времени все меньше, и я не уверена, что смогу все уместить в этом письме.

Прости, что оставила тебя. Это было самым тяжелым решением в моей жизни, но только так я могла тебя защитить. Ты не должна была расти взаперти, и я знала, что эта женщина позаботится о тебе, как о родной дочери. Знай, что мы с твоим отцом очень любим тебя, и желаем тебе счастья.

К тому времени, как ты прочтешь это письмо, пройдет уже много лет. Я точно знаю это, потому что видела это в своем сне. Ты будешь там, где должна быть, не сомневайся и не беги от судьбы.

В академии много врагов, но есть и те, кому ты можешь довериться. Думаю ты уже знаешь, кто это, как и то, что я все еще жива. Мы все живы.

Король слишком жаден, чтобы убить всех нас, поэтому будет держать в заточении и использовать нашу силу до тех пор, пока уверен, что мы ему не лжем. Это будет твоим преимуществом. Но ты должна опасаться не только его. Рядом с тобой есть кое-кто пострашнее.

Он уже заполучил один меч, с помощью которого открывает прорывы для тварей с Изнанки, и ищет второй. Твоя главная задача — не дать ему получить желаемое, иначе всему придет конец.

Гианы спрятали его в стенах академии давным-давно, и оставили послание на одной из блуждающих беседок. Знаю, ты уже нашла его и знаешь, что нужно делать.

Знаю, жизнь научила тебя быть сильной, хранить свой секрет и не доверять людям, но ты не должна сражаться одна. Когда придет время, ты должна довериться.

Я верю в тебя. Мы все верим.

С любовью, мама...»

Когда я дочитала письмо, в комнате повисла тишина. Чемоданчик мялся, не зная что сказать, а я тяжело вздохнула и прикрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями.

— Значит она хочет, чтобы ты раскрыла свою тайну? — в голосе чемоданчика звучало сомнение, — Но кому? Роалу?.. Друзьям?.. Их твоя мама имела в виду, когда говорила, что в академии есть те, кому можно доверять?

— Не знаю, но наверняка на это были причины... Мама многим пожертвовала ради той жизни, которая у меня была. Я не подведу ее и других гиан только потому, что привыкла скрывать правду о себе.

— Я согласен, но когда ты им об этом расскажешь? И где? Не думаю, что это та тема, которую можно обсудить за обедом...

— Думаю я пойму, когда придет время, а до тех пор... Буду вести себя осторожно и постараюсь не привлекать лишнего внимания. Если тот, кто ищет меч, узнает о том, что знаю я, он попытается либо опередить меня, либо использовать, и тогда второй меч окажется у него.

— Он и с одним натворил немало бед... — хмуро заметил чемоданчик, который, как и я, не мог забыть образ твари с прошлого нападения.

— Вот именно. Представь, что будет, если такой человек получит второй меч, способный управлять временем! Это будет настоящей катастрофой! Поэтому так важно, чтобы мы нашли его раньше. Такая вещь не должна попасть в плохие руки.

— Твоя мама права, одной тебе не справиться.

— Хорошо, что я не одна, — с улыбкой ответила я, чувствуя одновременно волнение от предстоящего разговора и облегчение от того, что наконец смогу открыться еще кому-то, — Осталось только придумать как рассказать о всем Роалу и остальным...

После всего, что мне удалось узнать, было очень трудно заставить себя уснуть. В горячей ванне меня немного разморило, но, вернувшись в прохладную комнату, я растеряла остатки сна, и много часов вертелась в постели, размышляя обо всем.

Роал, Джериан, Кристер, Далия, Эмили и Иса... Пожалуй, я была готова довериться каждому из них, но собрать их всех вместе, не привлекая лишнего внимания, не так-то просто, стоило начать с кого-то одного. Поэтому написала Роалу записку, в которой попросила о встрече в моей комнате после занятий, и собиралась незаметно подложить ее во время завтрака.

Уж не знаю, с чем это было связано, но утром я почувствовала себя гораздо лучше, чем вчера. Возможно все дело было в том, что я впервые по-настоящему поверила в то, что скоро все закончится. Что мне больше не придется прятаться, и сдерживаться, если захочу петь во весь голос. Что совсем скоро я смогу обнять родителей, и рассказать друзьям о том, кто я такая.

Но больше всего я ждала минуты, когда смогу открыться Роалу. Недосказанность и тайны слишком долго давили на меня, и я была счастлива наконец сбросить этот груз.

Я собиралась на завтрак и бежала в столовую так, словно у меня выросли крылья. И даже тучи, которые заволокли небо, не могли стереть улыбку с моего лица.

Из открытых окон в коридорах доносился свежий ветер, а запах дождя в ту минуту казался самым прекрасным на свете.

В моем кармане лежала записка, и я с нетерпением ждала момента, чтобы вручить ее, совсем позабыв о том, что перед этим мне еще предстоит сдать два доклада и отправиться на дополнительную тренировку по ведению боя. Я так и не успела посмотреть, кого назначили мне в пару, но в тот момент это не имело значения.

— Лиара? С добрым утром! — Эмили тоже была в хорошем настроении, и от этого утро показалось еще добрее, — Выглядишь отдохнувшей! Неужели наконец выспалась?

— С добрым! Я действительно спала как никогда лучше, спасибо... — не долго, правда, но это ведь такие мелочи!

— Ты прямо светишься, — с улыбкой заметила подруга, — случилось что-то хорошее?

— Можно сказать и так! Я наконец разобралась с докладами и получила хорошие вести от семьи! — и ведь не солгала ни капельки. Меня разрывало от желания поделиться всем с друзьями, и приходилось сдерживаться изо всех сил, чтобы не сболтнуть лишнего прямо здесь.

— Это замечательно! — Эмили искренне порадовалась за меня, а затем мы вспомнили о завтраке и приступили к выбору блюд. Я решила не скромничать, и заказала целую тарелку картофельного пюре с грибами, мясом, салатом и зеленью. Уже и не помню, когда в последний раз ела с таким аппетитом.

— А что насчет королевского бала? Готова к нему? — спросила Далия, добавляя мед в цветочный чай.

— Сложно сказать... Работы очень много, но, надеюсь, я успею сделать все, что собиралась! — расплывчато ответила я, а затем незаметно вложила сложенную втрое записку в карман Роала. Он явно почувствовал это, бросив на меня удивленный взгляд, но ничего не сказал.

А вот на лекцию по истории, кажется, в приподнятом настроении отправилась только я. Многие сидели прямо на полу, в коридоре, напряженно вчитываясь в подготовленные доклады, и подруги не стали исключением.

Больше всех переживала Иса, которая выбрала главной темой доклада призраков, обитающих в академии. Как ни старалась, она так и не смогла найти ни одного, хоть и клялась, что слышала что-то вечером у библиотеки.

— Пришлось ограничиться тем, что я нашла в книгах. Надеюсь, этого хватит... Если исса Шаэра не примет мой доклад, родители мне этого не простят...

Глаза подруги заблестели, и она шмыгнула носом, грустно глядя на свой доклад, когда Далия положила руку ей на плечо.

— Не переживай. В конце концов, на то они и легенды. У большинства из них нет подтверждения. Ты проделала отличную работу, и исса Шаэра обязательно оценит это, когда будет проверять наши доклады.

— А ты нашла тот жуткий кабинет в северной башне? — спросила я.

Темой Далии была легенда о преподавателе, который остался в кабинете на всю ночь, чтобы подготовиться к своей первой лекции, а затем исчез. До сих пор никто точно не знает, что с ним

произошло. Кое-кто был уверен, что он оказался не готов к такой ответственности, и сбежал, прихватив аванс за первый семестр. Другие поговаривали, что его похитили за неуплаченные долги. Ну а третьи были уверены, что он нашел секретный проход в древние тоннели и заблудился в бесчисленных подземных коридорах.

— Нашла, но никаких секретных ходов не отыскала. Поддержу более разумные теории, например о похищении, или о том, что он сбежал. А что насчет тебя, Эмили? Тебе удалось что-нибудь найти?

Подруга загадочно улыбнулась, а затем кивнула, не скрывая радости.

— Я так и не поняла, как она открывается, но уверена, что за одной из стен библиотеки что-то есть! Уверена, исса Шаэра оценит. Я написала об этом в своем докладе!

Когда Эмили договорила, подруги повернулись ко мне, но я ничего не успела сказать.

В следующий миг цвет магических огней изменился, оповещая о начале лекции, и дверь аудитории со скрипом отворилась, пропуская нас внутрь.

Глава 14

Мы торопливо прошмыгнули в третий ряд, и заняли свободные места. На столах перед адептами первого курса лежали доклады, на которые мы потратили не один вечер, зато исса Шаэра осталась довольна.

Щелкнув пальцами, она призвала туман, который подхватил наши работы, словно они ничего не весили, и вскоре все они ровной стопкой лежали на столе женщины.

— Я рада, что никто из вас не пренебрег этим заданием. Все вы проделали отличную работу, но в первую очередь я бы хотела послушать тех адептов, которые нашли подтверждение или опровержение выбранной ими легенде... Кто будет первым?...

Пожалуй, Эмили была одной из немногих, кто нашел доказательство в подтверждение выбранной легенды. Не знаю, как насчет остальных, но, по понятным причинам, я предпочла держать свое открытие в тайне. Пусть лучше все будут уверены в том, что это всего лишь выдумка. По крайней мере какое-то время.

Не смотря на это, большинство из нас получили наивысший балл за свои доклады, в том числе и я. Однако на этом сюрпризы не кончились...

— Лиара, останьтесь, пожалуйста, — с мягкой улыбкой попросила исса Шаэра, когда большинство адептов уже покинули аудиторию, а затем добавила, — Я не займу много времени.

Я бросила растерянный взгляд на подруг, даже не догадываясь о причине такой просьбы, но спорить не стала. Они тоже, поэтому вскоре с виноватыми лицами скрылись за дверью.

Первый ряд был достаточно далеко от преподавательского стола, так что мне пришлось остановиться прямо напротив него, и стоя ждать того, что скажет исса Шаэра.

«*Неужели ей все-таки не понравился доклад?*» — с досадой подумала я, как раз за мгновение до того, как она вновь заговорила.

— Скажите, вы ведь нашли беседку, но решили умолчать об этом? — слова женщины были подобны пощечине, и мне стоило больших усилий взять себя в руки.

— Почему вы так решили? — я надеялась, что голос не выдаст мою тревогу, но на всякий случай решила подкрепить свои слова весомым аргументом, — Разве кто-нибудь отказался бы поделиться такой находкой, особенно если есть шанс досрочно сдать экзамен? — я постаралась улыбнуться, на что получила задумчивый ответ:

— Верно... Если только находка не касается вас напрямую...

Улыбка тут же сошла с моего лица. Я замерла, сжимая ручку чемодана до белых костяшек, и едва дыша от накатившего ужаса и осознания. Затем бросила короткий взгляд на браслет, который ни капельки не нагрелся, убеждая, что я в безопасности, а в следующий миг, словно в насмешку надо мной, исса Шаэра улыбнулась как ни в чем не бывало и проговорила:

— Можете идти, обед скоро начнется...

Я вышла в коридор на негнущихся ногах, и тут же столкнулась с подругами. Видимо они решили дождаться меня, и не зря. Сама бы я после такого далеко не ушла.

— Лиара, да на тебе лица нет! — в ужасе ахнула Иса.

— Все хорошо? — спросила Эмили, обхватив меня за плечи, — Что она сказала?

Ответить я не смогла. Слова словно стали комом в горле, и Далия, поджав губы, решительно подхватила меня под локоть. Среди нас четверых лишь ей удалось сохранить спокойствие. Вот что значит королевская выправка!

— У нее шок, ей нужно поесть и выпить травяной чай, чтобы прийти в себя...

Я не стала спорить, хоть и сомневалась в том, что смогу взять в рот хоть одну ложку. Вот как, спрашивается, мне думать об обеде, когда исса Шаэра дала понять, что знает, кто я?

Чемоданчик тоже притих — то ли старался не выдать себя перед девочками, то ли пребывал в таком

же шоке, что и я.

Я позволила вести себя через лабиринт многочисленных лестниц и коридоров, не разбирая дороги, и опомнилась лишь тогда, когда меня усадили за стол, а обеспокоенные и хмурые взгляды друзей скрестились на мне в немом вопросе.

В какой-то момент передо мной оказалась тарелка с грибным супом и чашка с травяным отваром.

Терпкий запах пощекотал ноздри, и, зажмурившись, я одним махом осушила половину. Зря, конечно. Все-таки отвар был довольно горячим, и обжег язык. Но, что сделано, то сделано. Зато в голове немного прояснилось, а руки перестали мелко дрожать, и я смогла ответить:

— Спасибо... — голос все еще плохо слушался меня, но по крайней мере он вернулся. Я была рада и этому. А затем, немного охладив отвар с помощью магии, я допила его, и отметила, что действительно чувствую себя гораздо лучше.

— Не расскажешь, что произошло в кабинете? — серьезно спросила подруга, настойчиво подвинув ко мне блюдо с хрустящими тостами. Пришлось взять один и откусить кусок, радуясь возможности потянуть с ответом.

— Расскажу, но не сейчас. Это слишком важный и длинный разговор. Потребуется больше времени, чем нам выделяют на обед. Намного больше...

Какое-то время все молчали, обдумывая мои слова, а затем Роал спросил:

— Это как-то связано с запиской?

Я кивнула, не задумываясь. Конечно, я собиралась для начала обсудить все это с ним, и уже потом рассказывать остальным, но, чувствуя на себе напряженный взгляд Далии, я поняла, что она не станет ждать так долго. Не после того, как отпаивала меня успокаивающим отваром.

Поэтому, оглянувшись по сторонам, я наклонилась так, чтобы меня слышали только сидящие за этим столом, и прошептала:

— Жду вас всех в моей комнате после занятий. И убедитесь, что за вами не следят.

Лекции по теории магии, пожалуй, были единственными, на которые с удовольствием ходили все. Во многом благодаря иссу Леронду, его отношению к адептам и подходу к учебному процессу.

Он был полной противоположностью пугающего секретаря: дружелюбным, улыбчивым, прощающим ошибки вроде опозданий, и искренним. Это же и объясняло то, почему большинство адептов были безнадежно влюблены в иссу.

Одинокий, умный, добрый, сильный и до невозможности хорош собой — многим было достаточно и половины этих качеств, чтобы причислить преподавателя к списку потенциальных женихов.

Я не была влюблена в него, но, как у многих, иссу Леронд вызывал у меня симпатию и уважение. Наверное поэтому я неосознанно трудилась на его лекциях больше, чем на каких-либо других.

Вот и сейчас я склонила голову над подробным конспектом, и старательно выводила новые слова и схемы, выбросив из головы все переживания.

«Разберусь с этим позже!» — мысленно заявила я, возвращая самообладание.

Правда беспокойство подруг никуда не делось, и я то и дело ловила на себе их встревоженные взгляды, искренне радуясь тому, что совсем скоро всем тайнам наступит конец.

— ...Таким образом магические потоки проходят через канал и сплетаются между собой, образуя следующую схему... — иссу Леронд стоял у доски и увлеченно выводил линии мелом, а когда закончил повернулся к нам, — Кто скажет, что получится?

Руку подняла туманница. Затем поднялась с места с нечеловеческой грацией, и ответила, окинув победным взглядом завистливо покусывающих губы девушек:

— Они образуют плотную сферу, которая подходит как для защиты, так и для атаки, в зависимости от ситуации и стихии мага!

Только иссу Леронд мог ответить на это улыбкой, от которой вся неприязнь адептов к туманнице сошла на нет.

— Верно! Очень хорошо, Тора! А теперь рассмотрим другие схемы...

К концу лекции мы успели изучить восемь схем, и даже получить оценки за доклады. Для всех это была последняя лекция на сегодня, и их ждал долгожданный отдых. Но только не меня.

Нет, меня все еще ждала дополнительная тренировка по ведению боя. Меня и того несчастного, которому не повезло стать моим учителем на этот вечер...

— Мы можем проводить тебя до полигона... — осторожно предложила Эмили, но я покачала головой. Знала, что подруги устали ничуть не меньше меня, и не хотела, чтобы кто-нибудь из них жертвовал своим отдыхом.

— Не переживайте, мне уже лучше, — с улыбкой заверила я, собирая учебники и тетрадь с конспектом в чемоданчик, и пообещала, — Через пару часов вернусь в комнату и все вам расскажу...

В сторону полигона я направилась без особого энтузиазма. Хотелось поскорее начать и закончить, чтобы не тратить ни свое, ни чужое время. Но и тут меня ждал сюрприз.

— Лиара? Выглядишь намного бодрее, чем во время обеда! — с улыбкой заметил Джериан, махнув мне рукой.

Старшекурсник сидел на одном из бревен с полосы препятствий, согнув ногу в колене, а рядом с ним лежал лук и стрелы. Самые обычные.

Обычно мы не использовали их, упражняясь в применении собственной магии.

— К магическим перейдем потом, — пообещал он, перехватив мой удивленный взгляд, а затем спросил, — Ну что, ты готова? Или хочешь для начала размяться?

Я покачала головой и взяла в руки оружие, с которым так и не научилась управляться, пусть и зачитала теорию до дыр.

— Прости, что тебе приходится тратить свое время на меня, — виновато ответила я, поворачиваясь в сторону деревянных мишеней, — Если бы я стреляла хоть немного точнее, тебе бы не пришлось возиться со мной вместо отдыха...

— Пустяки, мы ведь друзья! — Джериан широко улыбнулся, подбадривая меня, и я неловко улыбнулась в ответ, — Не переживай, в первый год мало у кого получается, это не страшно... Для начала попробуй попасть вон в ту мишень, а я посмотрю и попытаюсь понять в чем проблема...

Кивнув, я тяжело вздохнула и поплелась в специальную зону. Всего их на полигоне было восемь. Каждая служила для отдельного вида тренировок.

Спустя двадцать минут из восьми пущенных стрел ни одна так и не достигла цели. Мне еще никогда не было так стыдно, как в тот момент. Я повернулась к старшекурснику, ожидая увидеть разочарование, но он лишь потрепал меня по голове, как младшую сестренку.

— Ты молодец, отлично держишь лук! — похвалил он, — А вот с прицелом стоит поработать...

Весь следующий час мы работали над моими ошибками, зато в конце концов я смогла выпустить стрелу, которая попала точно в цель! Не мимо, не рядом, а точно в яблочко!

— Я в самом деле сделала это! — воскликнула я, не веря своим глазам. Хотелось прыгать, петь и смеяться от радости. От радости я подошла к другу и крепко обняла его, не зная, как еще выразить свою благодарность за помощь, — Спасибо! Спасибо-спасибо, Джериан! Ты настоящий спаситель! Я уж думала меня выгонят из академии с моими успехами, но теперь у меня действительно появился шанс остаться, и все благодаря тебе! Ты — потрясающий учитель!

«Неужели я все-таки сдам этот проклятый экзамен?!»

— Я же говорил, что у тебя получится! — с улыбкой ответил он, обнимая меня в ответ, — Вот увидишь, еще несколько тренировок, и ты будешь без труда попадать в цель магической стрелой!

Вскоре погода начала стремительно меняться, и мы решили, что пришла пора вернуться в общежитие. Тем более, что нам предстоял долгий и не самый простой разговор.

Джериан не торопил меня, и не пытался расспросить раньше остальных, и я была ему за это

благодарна. Тех нескольких минут тишины на обратном пути хватило, чтобы собраться с мыслями, и в комнату я вошла уже морально подготовленная практически ко всему.

Подруги заняли мою кровать, старшекурсники разместились в свободных креслах, ну а я заняла широкий подоконник и мысленно посчитала до десяти.

Пусть я и была уверена во всех, кого решила посвятить в свою тайну, сердце все равно колотилось, выдавая волнение. Я одновременно ждала и боялась этого момента всю свою жизнь, и вот, час настал...

— Я — гиана...

Вот так, без прелюдий. Сказала и зажмурилась, ожидая ответа. Однако минуты шли, а в комнате так и царил тишина, пока чемоданчик не выдержал, и не выдал, заставив замереть от шока не только друзей, но и меня:

— Ну и чего молчите? Языки проглотили? — фыркнул он, спрыгнув со стола.

— Анстар! — воскликнула я со смесью страха и возмущения. Его тайну я собиралась хранить до конца, но, видимо, она тяготила его не меньше, чем меня моя.

— Ну что «Анстар»? Я знаешь уже сколько лет Анстар? Ты тут им душу раскрыла, самую страшную тайну выдала, а они молчат! Так и знайте, если хоть кто-нибудь из вас выдаст Лиару, вам мало не покажется! Я вам всем задам, и не посмотрю, что вы — ее друзья!

— Твой чемодан говорит?! — ахнула Эмили. Видимо Анстар произвел на нее большее впечатление, чем факт того, что я — гиана. Мне оставалось только кивнуть. Теперь это уже не скроешь.

— Строго говоря Анстар — не совсем чемоданчик... — осторожно ответила я, — Он — маг, и друг моей тетушки... А это — последствия неудачного эксперимента...

Роал первый поднялся со своего места и медленно подошел ко мне, не сводя внимательного взгляда.

— Ты в самом деле гиана? — тихо спросил он, накрыв мою руку своей и переплетая пальцы. А я посмотрела ему в глаза и пропала, потому что поняла — ему все равно кто я. Роал меня не отпустит. Ни сейчас, ни потом...

— Но как такое возможно? Я думала их истребили много лет назад! — Эмили не могла поверить в услышанное, и в этом не было ничего удивительного. Будь я на ее месте, сама бы не поверила.

— Это не так... — покачав головой ответила я, — Они все еще живы. Король держит их у себя, в какой-то темнице, чтобы использовать их силу. А я здесь лишь благодаря тому, что моя мать скрыла мое рождение и отдала на воспитание другой женщине...

— И, несмотря на это, ты рассказываешь все это нам, — заметил Кристер, сложив руки на груди, — Почему?

— Потому что мне нужна ваша помощь...

Рассказ дался мне гораздо легче, чем я предполагала. Я старалась не упустить ничего, кроме того, что было напрямую связано с Ликой и другими Богами. Но не потому, что не хотела, а потому, что не могла рассказать. Меня связывало обещание, данное Лике давным давно.

И вот, когда все карты были раскрыты, я посмотрела на друзей, ожидая ответа. Первым заговорил Джериан, в голосе друга звучала решимость и поддержка:

— Мы с тобой, Лиара, — сказал он, — Теперь это и наша война.

— Верно! Мы спасем твою маму и всех гиан, которых держат в плену! — воинственно заявила Эмили.

— И остановим это безумие, — решительно добавила Даляя, — Мы сделаем все, чтобы второй меч не попал не в те руки. И первый заберем. Слишком много людей пострадало из-за этих прорывов.

— Не могу поверить, что столько лет тебе приходилось держать все это в себе... — пораженно прошептала Иса, — Даже не представляю насколько это было тяжело...

— Тебе не придется снова проходить через это, — пообещал Роал, глядя мне в глаза.

— Но тебе придется пойти против своего отца. Ты правда к этому готов?

— Отец явно не справляется с обязанностями монарха. Король — не тот, кто держит народ в страхе, а тот, кто защищает его ценой своей жизни и придерживается справедливости. То, через что пришлось пройти тебе, твоей семье и всем гианам, лишь доказывает, что нынешнему королю пора на покой. И никакие кровные узы не изменят этого.

— А как насчет Кристера? Ведь секретарь — его дядя... — я бросила обеспокоенный взгляд на старшекурсника, но не могла сказать, что он чувствует. Когда я делилась своими подозрениями, он не спорил, но и не соглашался, но догадываюсь, что ему было нелегко слышать все это.

— Мы пока не уверены в его вине, — мягко напомнил Роал, сжимая мою руку, — Но, обещаю, если он действительно предатель, мы выясним это. Теперь ты под нашей защитой, и ни мой отец, ни кто-либо еще, не обидит тебя. Даю слово.

— Слово принца? — с улыбкой спросила я.

— Слово принца... — шепотом ответил он, и тоже улыбнулся.

Несколько минут мы просто молчали, глядя друг другу в глаза, как вдруг Джериан прокашлялся, привлекая внимание.

— Уже время ужина, так что мы, наверное, пойдем и принесем вам что-нибудь, да ребята?..

Старшекурсник молча кивнул, и последовал за другом. Недолго думая, к ним присоединились и подруги, захватив с собой Анстара, который захотел сам выбрать пирожки.

— Похоже мы остались одни... — смущенно заметила я, обращаясь к Роалу, как только за друзьями тихо закрылась дверь. В том, что нас намеренно оставили наедине, я ни секунды не сомневалась.

— Похоже на то... — прошептал старшекурсник, и в следующий миг его губы накрыли мои...

Поцелуй застал меня врасплох, но я вовсе не была против. Все, что тяготило меня долгие годы, наконец спало с плеч, и, пусть впереди было еще немало испытаний, я знала, что справлюсь, потому что больше не одна.

Я целовала Роала, не думая о том, что будет завтра. Забыв обо всем, отвечала на его взгляды и прикосновения.

Мы не говорили. Слова были лишними в этом урагане чувств, который подхватил нас и заключил в свою сладкую ловушку.

Каждый вдох, каждый удар сердца открывал в нас что-то новое, неизведанное. Мы не могли насытиться друг другом, вновь и вновь позволяя желанию накрыть нас с головой.

Но, как и все хорошее, это должно было закончиться...

Друзья вернулись через полчаса, и стук в дверь вернул нас с к реальности, заставив оторваться друг от друга.

— Мы не знали, чего вам хочется, поэтому взяли всего понемногу! — радостно воскликнула Эмили.

Не смотря на недавний разговор, ужин прошел в легкой и веселой обстановке. Друзья шутили и смеялись, словно пытались поднять настроение не только себе, но и мне. Анстар обрадовался новым собеседником и теперь, казалось, не замолкал ни на секунду.

Лишь Кристер все это время молчал, задумчиво глядя в окно, и это не давало мне покоя.

Каким бы ни пугающим ни был секретарь для всей академии, в особенности для адептов, он все еще оставался его семьей. И, пусть на то и были свои причины, я чувствовала вину за то, что обвинила его перед всеми, предварительно не обсудив это с Кристером.

— Они с дядей очень близки? — тихо спросила я, когда Кристер и Джериан вызвались проводить подруг до их комнат, и Роал ненадолго задержался у меня.

— Сложно сказать... Его дядя — не самый общительный человек, но я знаю, что он долгое время был примером для Кристера. В детстве, когда его родителям было не до него, именно дядя учил его всему. И, пусть по нему и не скажешь, он заботился о Кристере больше, чем родной отец, пусть и в весьма... Своеобразной форме. Поэтому ему очень тяжело принять то, что ты сказала. Но мы обязательно во всем разберемся.

— Ты правда думаешь, что он может быть невиновен? — тихо спросила я.

С самого первого дня секретарь пугал меня, а уж после допроса, который он устроил мне в своем

кабинете, я была готова поверить в любую мерзость, которую тот мог совершить. Но сегодня во мне впервые зародилось сомнение.

«Что, если я ошиблась и обвинила не того? Что, если настоящий враг — не он, а кто-то другой?» — одна только эта мысль вызывала во мне панический ужас. Ведь, если это действительно так, значит я в еще большей опасности, чем мне казалось...

— Я не знаю. Но я это обязательно выясню...

Когда все гости ушли, а комната погрузилась в непривычную тишину, на меня накатила усталость. Все тренировки, переживания и разговоры взяли свое, и, широко зевнув, я стала готовиться ко сну.

— Что? Сегодня никаких докладов? Никаких шифров и легенд? — ехидно спросил чемоданчик, на что я только отмахнулась. У меня не было ни сил, ни желания реагировать на его слова.

Нет, конечно, на следующей неделе нас ждал тест и практика по основам целительства, к которым не мешало бы подготовиться, но я и так прилежно училась почти каждый свободный вечер с самого прибытия в академию, и раз в неделю могла себе позволить хорошенько отдохнуть.

Расслабившись в горячей ванне с ароматной пеной, я задремала. В итоге вода попала в нос и в рот, глаза сильно покраснели, а мне пришлось обмыться и отправиться в кровать гораздо раньше, чем я планировала.

Зато уснула сразу же, стоило голове коснуться подушки, и погрузилась в глубокий сон...

Он был одним из тех, которые не отличишь от реальности. Все вокруг — от холодного каменного пола с мелкой крошкой пыли до ночного, промозглого воздуха, казалось таким настоящим, словно я взаправду там была. Вот только никак не могла понять где.

В академии, это точно. Эти стены и сводчатые потолки я не спутаю ни с чем... Вот только какое крыло? Южное?.. Северное?.. Западное?.. Восточное?.. Ночью все они были похожи друг на друга...

«Жаль, что во сне я не прихватила с собой карту! Сейчас она бы мне точно не помешала!» — подумала я, пока искала взглядом окно, но, не смотря на сквозняк, кругом были лишь голые стены

«Странно... Я точно помню, что окон было гораздо больше!»

Однако, не успела ухватиться за эту мысль, как справа показалась полоса света, и я, недолго думая, отправилась туда, здраво рассудив, что найду либо окно, из которого смогу осмотреться и понять, где нахожусь, либо встречу того, кто ответит на мои вопросы. Да и любопытство, чего скрывать, приложило свою руку.

Однако с каждым шагом в сердце росла тревога, а разум кричал о том, что стоит повернуть обратно, пока не стало слишком поздно.

«Но ведь это глупости... Разве мне может что-нибудь грозить в собственном сне?»

Шаг... Еще один... И вот, когда до моей цели оставалось лишь протянуть руку, я почувствовала, будто что-то вытолкнуло меня из того места, утягивая далеко-далеко, пока не выбросило, точно рыбу, на берег...

Я пришла в себя далеко не сразу. Открыв глаза, я осмотрелась, точно в лихорадке, и тут же отметила, что проснулась не в комнате, в своей кровати, как должна была, и уж точно не в общежитии. Манящая полоса света исчезла, но не все остальное. Холодный камень, покрытый пылью, под ногами, темнота и промозглый воздух — все осталось прежним. И, точно во сне, на меня накатила паника...

Глава 15

У меня было всего два вопроса: где я и что я здесь делаю?

Но, само собой, ответить мне ни на один из них никто не мог. Единственным живым существом неподалеку был маленький паук, который упрямо карабкался вверх по каменной стене, пока не юркнул в небольшую уютную дыру.

«Да-а-а... Не слишком разговорчивый собеседник...» — мысленно заметила я, глядя вслед убегающему существу. Но может оно и к лучшему. Я никогда не любила пауков, и вряд ли обрадовалась бы, если бы один из них стал мне отвечать.

Я была уверена лишь в одном — это не сон. Пальцы на ногах сводило от холода, сквозняк без труда проникал под тонкую ткань ночной сорочки, и, сколько бы я ни щипала себя, результат всегда был одним — я не просыпалась. А значит я уже не сплю, и это очень-очень плохо.

Я никогда не имела привычки бродить во сне, и как-то не горела желанием начинать, поэтому мысленно обратилась к единственной подруге, которая могла одной шуткой заставить меня поседеть:

«Лика, надеюсь ты не имеешь к этому отношения, иначе нас будет ждать очень долгий разговор!» — пообещала я, не надеясь, что мне сразу ответят. Она вообще имела привычку не показываться неделями, если знает, что виновата.

Обхватив руками замерзшие плечи, я двинулась вдоль по коридору. Мой план был прост. Главное — дойти до окна или лестницы, а там уже можно сориентироваться и вернуться в общежитие.

Однако, как можно догадаться, все снова пошло наперекосяк...

Завернув за угол, я тут же увидела дверь библиотеки, тускло освещенную магическими огнями. В этом был однозначный плюс — теперь я наверняка знала где нахожусь. Однако был и минус, притом не один...

«Кажется подслушивание неоднозначных и подозрительных разговоров входит у меня в привычку!» — подумала я, прижимаясь спиной к холодной стене. Конечно, это было не слишком приятно. Более того, так и простудиться недолго! Но что-то мне подсказывало, что это стоит того...

Там, у двери, стоял исс Леронд, и на лице преподавателя не было и тени той улыбки, которой он одаривал юных адептов с самого первого дня. Вместо нее на нем застыла маска безразличия, а в таких добрых глазах, о которых, кажется, мечтала вся женская половина академии, плескалась настоящая ярость.

А напротив него, словно верный солдат, стоял тот, кто был добр ко мне с самой первой встречи. И от одной мысли о том, что эти двое могут быть втянуты в темные дела, недавний ужин попросился наружу...

— Ты нашел то, о чем мы говорили? — я едва не вздрогнула. Еще никогда голос преподавателя не нагонял на меня такой ужас. Даже секретарь, не смотря на свою репутацию и не самый мягкий нрав, не вызывал у меня такого желания просочиться сквозь стену.

— Пока нет, но я близок... — ответил старшекурсник.

И вот, когда казалось, что страшнее уже не будет, кто-то зажал мне рот...

В панике я пискнула, совсем позабыв о том, что вообще-то прячусь от подозрительной парочки, а затем попыталась укусьить того, кто напал со спины.

— Тише ты! Это я! — знакомый шепот обжег ухо и я мысленно выругалась, повернувшись к принцу. В отличие от меня, он был полностью одет, и не выглядел как тот, кого вырвали из постели.

— Роал?! Ты что, с ума сошел?! Что ты здесь делаешь?! — прошептала я, легонько хлопнув его по груди, а затем в панике оглянулась туда, где два мага все еще продолжали обмениваться репликами, словно не замечая, что их самым наглым образом подслушивают.

— Хотел задать тебе тот же вопрос, но для начала решил насрать на нас скрывающие чары, — пояснил Роал, хмуро глядя в сторону этих двоих, а затем посмотрел прямо на меня, и в его глазах я увидела осуждение, — Сейчас можешь не бояться, нас не услышат. Но я не понимаю, почему ты пришла сюда одна? Что бы ты делала, если бы они тебя заметили? Думаешь ты справишься бы с ними?

— Не знаю! — воскликнула я, не сдержав обиды, — Меня вообще не должно здесь быть! Я помню только то, как засыпала в своей кровати, а затем очнулась здесь! Или думаешь я каждую ночь выбираюсь побродить по коридорам академии босиком, в одной ночной сорочке?!

Я не хотела кричать на Роала, но, когда начала, уже не смогла остановиться, пока не выплеснула все. А затем хлопнула носом то ли от холода, то ли от нахлынувших чувств, и уткнулась в его плечо.

Он не ответил. Вместо этого обнял так, словно в последний раз, а в следующий миг снял свой плащ и укутал меня в него, как в одеяло, подхватив на руки.

Я пропустила тот момент, когда Роал перенес нас в комнату, и уложил меня в кровать, накрывая одеялом. Зато хорошо помню, как открыла глаза, и увидела, как он снял свою рубашку, и принялся за ремень, как раз за миг до того, как я покраснела до кончиков ушей и отвернулась.

— Ты чего делаешь?! — тихо пискнула я, натянув одеяло до самого подбородка.

— Готовлюсь ко сну, — устало ответил старшекурсник, укладываясь рядом со мной, — И тебе советую. Завтра долгий день...

— Нет, это я как раз прекрасно понимаю! Я имею в виду, почему ты делаешь это здесь? У тебя ведь есть собственная комната!

Не то, чтобы я ни разу не думала о совместной ночевке с Роалом, но я не полагала, что это случится так скоро! В конце концов, он, пусть и фиктивно, все еще был помолвлен с Далией!

Но, судя по всему, это волновало лишь меня...

— Есть, и мы сейчас в ней... — вкрадчиво прошептал он, притягивая меня ближе, — Ты же не думаешь, что я оставлю тебя одну после того, что произошло?

Не смотря на смущение от близости, уснула я довольно быстро. В конце концов, с Роалом действительно было спокойнее... И теплее.

Проснуться посреди темного холодного коридора было страшно. И сама мысль о том, чтобы это повторилось, пугала меня не на шутку. Пожалуй, если бы Роал не настоял на том, чтобы я осталась с ним на ночь, это сделала бы я.

Я могла только догадываться о том, что произошло, но на всякий случай решила поговорить об этом с Ликой, как только смогу ее дозваться. Пока же подруга сидела тише, чем мышь, и не отзывалась на мой зов, как бы я ни старалась.

«Ну ничего! Рано или поздно ты ответишь, и мы обязательно обо всем поговорим!» — мысленно пригрозила я за миг до того, как уснуть. А утром мне стало уже не до того.

С первыми лучами и надвигающейся первой лекцией по теории магии пришло осознание, что все, что произошло вчера — не сон. А значит с сегодняшнего дня мне придется остерегаться любимого преподавателя и Таллэка заодно...

Чтобы уберечь от чужих глаз и домыслов, Роал перенес меня прямо в комнату, дал время привести себя в порядок, и исчез. Там-то я и столкнулась нос к носу, если можно так сказать, с возмущенным чемоданчиком.

— Ну и как это понимать? — спросил он, уперев ручки в бока. Были бы глаза — точно посмотрел бы с укором, — Я тут чуть с ума не сошел от волнения, между прочим! Где ты была всю ночь?

Тяжело вздохнув, я бросила короткий взгляд в зеркало, и из него на меня посмотрела сонная, растрепанная я, с темными кругами под глазами и в грязной сорочке. Красавица, ничего не скажешь!

А затем рассказала обо всем. О том, где оказалась, что видела и слышала, и как по счастливой случайности столкнулась с Роалом.

Спросить о том, что он делал в такой час неподалеку от библиотеки, я так и не успела, но была уверена, что Роал даст ответ на этот вопрос.

— Да-а-а... Дела... — протянул чемоданчик, почесывая... Затылок?

Все же удивительно, сколько человеческих привычек он сохранил, несмотря на то, что уже несколько лет находился в таком облике...

— Ты правда не видел как я вышла? Или исчезла в портале? Ничего? — я надеялась, что он мог увидеть, как я покинула комнату, но чемоданчик лишь с сожалением вздохнул и я кивнула. Ничего

не поделаешь...

— Думаю тебе стоит несколько ночей провести с подругами... — задумчиво ответил он, — Учитывая то, что произошло этой ночью, на меня полагаться больше нельзя. С Роалом, конечно, тоже можно, он вроде благородный... — нехотя признал чемоданчик, — Но лучше с подругами! Он все-таки мужчина, а ты еще неопытная совсем! И это... Твоей тетушке лучше не знать, что ты у него ночевала, а то она лично мне уши надерет! И то, что пока у меня их нет, ей не помешает!

Роал вернулся через полчаса, когда, приняв душ и переодевшись, я уже не напоминала привидение, и могла без ужаса взглянуть на себя в зеркало. Вернулся через дверь, и не один, за что ему отдельное спасибо.

Не то, чтобы меня очень волновали сплетни, но у меня и без того в последнее время достаточно проблем, чтобы отбиваться от агрессивно настроенных поклонниц Роала.

Подруги тут же заняли кровать по обеим сторонам от меня, ну а старшекурсники, как и в прошлый раз, заняли кресла. На меня смотрели так, что догадаться было несложно — Роал им уже все рассказал.

— Мы посоветались, и решили, что тебе лучше какое-то время пожить в одной комнате с нами! — тут же заявила Эмили, на что я лишь удивленно приподняла бровь.

— Я не против, но я думала, что комнаты рассчитаны на проживание по одному... — осторожно заметила я, переводя взгляд с одной девушки на другую, на что мне ответили широкой улыбкой.

— Не переживай, мы уже обо всем договорились! Наши комнаты соединят пространственной магией! Так никому не будет тесно, и мы сможем присматривать за тобой! — протараторила Эмили, но затем поймала на себе хмурый взгляд Далии и притихла, а она положила руку мне на плечо.

— Мы просто очень волнуемся за тебя, Лиара. Сама ты ушла или тебе кто-то помог... До тех пор, пока мы не узнаем, как ты оказалась у библиотеки прошлой ночью, тебе лучше не оставаться одной.

— Вы ведь не рассказали иссе Валери о том, что произошло? — хмуро спросила я, — Она хорошая подруга моей тетушки, и если узнает, что здесь творится, точно напишет ей письмо...

— За кого ты нас принимаешь? — Эмили хитро улыбнулась, а у меня от сердца отлегло. Волновать тетушку я точно не хотела, — Мы просто сказали, что занимаемся и готовимся к балу по вечерам допоздна, вот и попросили объединить наши комнаты. К тому же отчасти это правда! До него всего пара недель, а Далия до сих пор не знает что надеть!

— Уж эту проблему я как-нибудь решу, — с улыбкой пообещала я, прикидывая, сколько вечеров уйдет на подготовку наших нарядов. Четыре платья — это вам не шутки! Повезло, что это у меня в крови...

После завтрака под надзором Роала и друзей, а никак иначе это не назвать, мы с подругами отправились на первую лекцию, к которой я так и не успела морально подготовиться.

На первый взгляд ни в аудитории, ни в самом преподавателе ничего не изменилось. Из окон все так же пробивались лучи утреннего солнца, на огромной доске уже были начерчены некоторые схемы, а на лице исса Леронда была неизменная улыбка. Вот только сегодня даже она казалась мне какой-то неправильной. Отталкивающей. Фальшивой.

Можно ли так хорошо притворяться? Раньше я бы уверенно ответила, что нет. А теперь... Теперь все изменилось. Я уже не знала чему можно верить...

Сконцентрироваться на новой теме никак не выходило. Слова преподавателя никак не желали складываться в предложения и обретать смысл, так что большую часть из них я просто пропустила мимо ушей, заполняя конспект с помощью учебника и начерченных на доске схем.

Пару раз я невольно бросала взгляды на девушек, которые испытывали к преподавателю более глубокие чувства, чем было положено по правилам академии. Впрочем, о чем это я? Правила академии не запрещали испытывать какие-либо чувства, будь то любовь или ненависть адепту или преподавателю.

Они ведь искренне восхищаются им. Считают исса Леронда добрым, улыбчивым и галантным. Они никогда не видели другую сторону этого мага и, вероятнее всего, не увидят никогда...

Было ли мне их жаль?

Пожалуй что да. Хотя я и с радостью поменялась бы с ними местами. Я была бы рада никогда не узнать о том, что исс Леронд может быть таким... Стоило вспомнить взгляд, которым он одарил Таллэка, и голос, как в жилах стыла кровь...

А Таллэк? Во что же он ввязался? Я ведь с самой первой встречи была уверена, что он не плохой... Или я снова ошиблась? Можно ли так ошибиться дважды? И кто еще в академии носит маску?..

У меня не было ответов на эти вопросы, но одно я знала наверняка — я верю Анстару, верю Лике, какой бы легкомысленной ни была Богиня, верю тетушке, Роалу и своим друзьям. Я знала, что они не предадут меня и не смотря ни на что будут на моей стороне.

Так, за всеми мыслями, я и не заметила, как пролетело отведенное на лекцию время. Магические огни сменили свой цвет, напоминая о том, что начался перерыв, и исс Леронд с виноватой улыбкой захлопнул учебник по теории магии, который держал в руках.

— Что ж... Продолжим на следующей неделе. Не забудьте повторить формулы по последним темам. Скоро будет тест! — напомнил он, а когда послышался слаженный стон со стороны первокурсников и вовсе рассмеялся, а я вдруг всерьез задумалась:

«Может у исса Леронда есть брат-близнец?»

Как бы то ни было, я не была готова это проверять, и как и все стала торопливо собираться, чтобы скорее покинуть аудиторию и сбежать на обед. Однако, когда до двери оставалось всего несколько шагов, меня остановили.

— Лиара, задержитесь, пожалуйста, — я замерла, чувствуя, как по спине пробежал холодок, и бросила беспомощный взгляд на подруг. В их глазах читался испуг, но разве они могли что-то сделать?

«Неужели он знает, что я видела их вчера? — в ужасе подумала я, сжимая чемоданчик, и тут же постаралась взять себя в руки, — Спокойно, Лиара. Все знают, что он тебя задержал. Он не посмеет навредить тебе. По крайней мере не сейчас... — эта мысль немного отрезвила, и я едва заметно кивнула Далии, — Я справлюсь!»

Однако он истолковал эту заминку по-своему:

— Обещаю, много времени я не займу. Скоро вы присоединитесь к своим друзьям за обедом...

Это прозвучало угрожающе. Настолько, что театрально ахнув и приложив ручку ко лбу, Далия рухнула в самый настоящий обморок. А подруги и рады подлить масла в огонь, тут же засуетились вокруг нее, обмахивая Далию руками и стали звать меня на помощь.

— Лиара, скорее! Ей нужна помощь! — воскликнула Эмили, и я тут же бросилась к подругам. Уже присев на колени рядом с подругой, я заметила ее улыбку, и, пока преподаватель не видел, улыбнулась в ответ. Все-таки хорошие у меня подруги!

— Исс Леронд, ну что же вы стоите? — искренне возмутилась я, — Скорее позовите целителя!

Спустя несколько минут, когда преподаватель пообещал, что скоро вернется, мы с подругами бежали по коридору в сторону общежития, а я не верила, что у нас получилось. Я ведь в самом деле могла остаться с ним наедине, а потом... Просто исчезла бы, как преподаватель из легенды?

А что? Похоже на правду... Несчастливая адептка поняла, что с экзаменами ей не справиться, и сбежала из академии, чтобы избежать позора... Ну и что, что никто не знает куда? Не в первый раз ведь...

От этой мысли стало жутко. И как теперь, спрашивается, посещать его лекции? Неужели каждый раз придется сбежать, чтобы не оставаться с ним наедине?

— Не бойся, мы что-нибудь придумаем, — пообещала Далия, сжимая мою руку, — Теперь, когда мы знаем, что с ним что-то нечисто, мы тебя с ним не оставим.

— А если он вызовет ее после лекций? Не можешь ведь ты вечно падать в обморок! — справедливо заметила Эмили, — Твои родители этого точно не оценят!

— Эмили права, нам нужны другие варианты. Ну а пока... — я вздохнула, — Постараюсь не попадаться ему на глаза...

— Будем надеяться, что это сработает. Судя по всему, исс Леронд ужасно жаждет с тобой пообщаться... Вон как зубами скрипнул, когда Далия в обморок упала! Даже о своей дежурной

улыбке забыл!

— Думаете он хочет похитить Лиару?.. — в ужасе прошептала Иса. Кажется она даже побледнела то ли от эмоций, то ли продолжительного бега...

— Не исключено. Если он знает о том, кто она, и до сих пор не сдал королю, значит ему самому нужна... — подруга бросила на меня виноватый взгляд, но так и не произнесла последнее слово.

Гиана.

Обедать нам предстояло в комнате, вот только дойти до нее, не столкнувшись с очередной дозой неприятностей, не вышло. Там, у самой двери, словно намеренно, нас поджидали туманницы. И их крайне недоброжелательные взгляды были направлены на меня.

Вот только почему, я тогда даже не догадывалась...

— Значит внимания наследного принца тебе мало? Решила поймать в свои сети исса Леронда? — самая высокая из них сделала шаг вперед, нервно постукивая черным ноготком по сгибу руки. Глаза девушки метали молнии, тогда как ее подруги сохраняли мрачное молчание.

Однако ответить я не успела. Далия и Эмили тут же заслонили меня собой и ответили в один голос:

— Ты что, головой ударилась? В отличие от вас, Лиара на лекциях занимается тем, чем и положено. А именно учебой. Ей некогда бегать за преподавателями и искать себе жениха! Вам бы тоже не помешало вспомнить о том, что близятся экзамены!

Туманницы побагровели. Переглянувшись, они поджали пухлые губы и ушли, не говоря ни слова. Вот так, в один миг, внимание преподавателя, которого я даже не желала, перечеркнуло мои шансы на спокойное сосуществование с этой троицей, обещая новые проблемы...

«Интересно, они бы все еще бегали за ним, если бы знали, что исс Леронд гораздо опаснее нашего короля?..»

Идти в столовую после театрального обморока Далии и моего побега мы не рискнули, поэтому парням пришлось снова поработать добытчиками. Что примечательно, новость о том, что преподаватель спешил побеседовать со мной наедине, никого не удивила. Далию же Роал лично похвалил за сообразительность.

— Но Эмили права, дважды один фокус не пройдет, а значит нам нужен другой предлог, чтобы не допустить вашей встречи вне лекций, — хмуро заметил Кристер, и друзья согласно кивнули.

— Первое время после занятий мы можем забирать Лиару, ссылаясь на тренировки, — напомнил Джериан, — Но в перерывах между лекциями это не пройдет.

А затем Роал сказал то, о чем я и сама думала, но боялась произнести. Эта идея была слишком безумной и опасной, даже учитывая то, что участие секретаря в этом безобразии никак не подтвердилось. Но другого выбора у нас не было.

— Нам потребуется помощь твоего дяди, — Роал обратился к Кристеру, и тот просто кивнул, словно не я еще недавно говорила о том, что исс Бесталл может быть опасен. А вот подруги своего шока не скрывали, как и того, что они думают по этому поводу.

— Вы что, на тренировке перегрелись?! — возмущенно воскликнула Эмили, — Мы до сих пор не знаем, можно ли ему доверять, а вы собираетесь просить его помощи?! А если он тут же доложит о Лиаре королю?!

— Тише ты, — шикнул на нее брат, — Никто не собирается рассказывать ему о том, что Лиара — гиана. Мы найдем способ обойти эту тему. Например скажем, что исс питает нездоровый интерес к юной адептке, и та боится открыто заявить об этом. Сыграем на его чести...

При этом Джериан весело улыбнулся, словно обсуждал очередную шалость, а Роал мрачно промолчал. Едва ли ему была по-душе эта идея. Но это могло сработать. Набрав в грудь побольше воздуха, я решила и ответила:

— Я согласна!

Подруги в шоке уставились на меня. Далия и Эмили явно хотели что-то сказать, но промолчали.

Остаток обеда прошел в тишине, и на сей раз на тренировку по ведению боя со мной отправились трое старшекурсников. Подруги тоже хотели пойти, но их уговорили остаться.

— Мы присмотрим за Лиарой, а вы побудьте здесь и проследите, чтобы в комнату не подкинули очередную гадость, — наставительно попросил Роал. Возразить ему так никто и не рискнул...

Глава 16.

Следующие несколько недель были настоящим кошмарным сном.

Когда я готовила доклады по двум предметам одновременно, это казалось мне утомительным, но посильным. Когда я возвращалась с очередной тренировки, не чувствуя ног, я убеждала себя, что у меня будет несколько дней на то, чтобы прийти в себя, но это...

День за днем я занималась тренировками с Кристером, Джерианом и Роалом... И, к моему ужасу, последний оказался самым требовательным и неумолимым учителем.

Если Кристер и Джериан чувствовали мой предел и давали мне время на передышку, то Роал выжимал из меня все соки, всякий раз повышая планку. И даже успехи, которые отмечала исса Сильвир на занятиях, уже не радовали.

Первое время, перед каждой тренировкой с Роалом, подруги мечтательно вздыхали и говорили, что это, должно быть, очень романтично, проводить с ним время после занятий. Но единственным моим желанием на этих тренировках было упасть замертво, чтобы больше никогда на них не приходиться. Какие уж тут мысли о любви?

Хотя, не скрою... Моменты, когда Роал снимал рубашку и обливался водой, чтобы немного остыть, часто являлись ко мне во сне.

Пожалуй, главный плюс в этом — то, что кошмары мне больше не снились. Уж не знаю, была ли причина в ужасной усталости, или же в том, что со мной ночевали подруги, но больше я не просыпалась посреди какого-нибудь жуткого коридора в непристойном виде в самый неподходящий момент.

Ну и, конечно, я готовилась к другим экзаменам, ведь их никто не отменял.

Возвращаясь с тренировки, я каждый раз принимала душ, после чего ползла к столу, заваленному учебниками и конспектами, и читала до тех пор, пока буквы не начинали расплываться перед глазами. И вот тогда, когда мозг уже отказывался соображать, я с чистой совестью отправлялась в кровать...

Но еще больше я устала от того, что все это время мне приходилось избегать сразу троих: исса Леронда, который очень настойчиво искал встречи со мной, Таллэка, который то и дело попадался мне в коридоре, приветливо махал рукой, а затем провожал удивленным взглядом всякий раз, как я убегала, ну и иссу Шаэру...

С того самого разговора, когда она дала понять, что знает о том, кто я, женщина больше не оставляла меня после лекций, да и в целом вела себя как обычно, словно ничего и не было. И, пожалуй, это пугало и раздражало меня еще больше, чем поведение исса Леронда. А все потому, что я понятия не имела о том, что у нее на уме...

Ну и, само собой, немало времени ушло на подготовку нарядов.

За то недолгое время, что я провела в академии, подруги многое сделали для меня и для сохранения моей тайны, и я хотела отплатить им за все. Наверное только это и придавало мне сил вновь и вновь браться за иглу и шить...

Во время работы меня не отвлекали, но порой я видела, как подруги смотрят на будущие наряды и не могут отвести взгляд, и губы сами по себе растягивались в улыбке. Этого мне и не хватало с самого приезда сюда.

Пожалуй, Анстар был прав, и мне стоит задуматься о лавке в столице, когда все закончится...

Еще я несколько раз пыталась связаться с Ликой, но безуспешно. То ли подруга была слишком занята, то ли была не в настроении для разговора, и в конце концов я сдалась, решив, что она даст знать, когда будет готова поговорить со мной.

Так и проходили последние недели перед балом, пока однажды, вместо тренировки, Роал не предложил мне потанцевать.

— Я не ослышалась? — на всякий случай спросила я, даже не пытаюсь скрыть свое удивление.

— Я подумал, что тебе не помешает практика, чтобы чувствовать себя уверенней на балу, — с улыбкой ответил он, протягивая мне руку, — Впрочем, если не хочешь, мы можем отработать те удары...

— Ни за что! Раз уж ты сам предложил, теперь не отвертись! — весело ответила я, и, прежде чем

старшекурсник успел что-нибудь добавить, вложила в его руку свою.

Роал тихо рассмеялся, и от его смеха у меня по спине пробежали мурашки. А затем вторая ладонь мага легла мне на талию и я забыла как дышать...

Шаг... Второй... Третий...

Мы кружились, неотрывно глядя друг другу в глаза, словно подчиняясь мелодии, которую слышали лишь мы.

Каждый наклон, каждый поворот сопровождался стуком сердца, и это было волнительно и прекрасно.

Я не думала о том, что оступлюсь, или нас кто-нибудь увидит. Это было не важно. В тот момент мне казалось, что мы с Роалом по-настоящему близки...

А затем все закончилось.

Отдышавшись, я вновь посмотрела в его глаза и увидела сожаление.

— Что-то не так? — тихо спросила я, и замерла, ожидая ответа.

— Жаль, что я не смогу танцевать с тобой на балу...

Я кивнула. Мы обсудили это несколько дней назад. До тех пор, пока Роал и Далия играют в помолвленных влюбленных для родителей, они обязаны сопровождать друг друга на всех торжествах, особенно официальных.

— Однажды придет время, — с улыбкой ответила я, и Роал накрыл мою ладонь своей.

— Обязательно придет...

В общежитии было шумно. Особенно на женском этаже. С приближением королевского бала тишина надолго покинула это место, уступив его хаосу.

Королевский бал явно волновал адептов академии больше, чем надвигающиеся, словно лавина, экзамены. До которых, к слову, оставалось меньше месяца... Но кому какое дело, когда им, наконец, представился шанс блеснуть не где-нибудь, а в самом королевском дворце?

— Я заранее сочувствую холостякам, — тихо хихикнула Эмили, прислушиваясь к звукам из коридора, — Они, бедные, даже не догадываются, что их ждет через несколько часов! На них же слетятся, как хищные птицы на свежее мясо!

— Да-а... Девушки настроены решительно, — согласилась Иса, поправляя платье, — Наверняка будут кружить по залу, как акулы, вылавливая самую аппетитную добычу! Столько лет прошло, а так ничего и не изменилось! Помню, в прошлом году одна леди «случайно» наступила на подол платья другой. Вот был скандал! Правда, ее план так и не сработал. Кружевные панталоны соперницы так впечатлили знатного лорда, что тот уже на следующий день сделал ей предложение!

— Они в этом не виноваты, — хмуро ответила Далия. Она, к слову, была в плохом настроении с самого утра. Полагаю, это было как-то связано с загадочным красавчиком еще с первой вечеринки, — Не всем повезло влюбиться в того, кого одобряют родители...

Подруги молча переглянулись, и Далия, вздохнув, виновато добавила:

— Простите... Я не хотела портить вам настроение... Просто я так устала притворяться! Роал, конечно, мой друг детства, и я совсем не против проводить с ним время, но у меня ни минутки не остается на личную жизнь! Я даже потанцевать с тем, кто мне симпатичен, не могу, пока мы играем влюбленную пару для наших родителей!

— А что если вам с Лиарой поменяться местами? — задумчиво спросила Эмили, — Тогда она могла бы провести время с Роалом, а ты — танцевать с тем, с кем хочешь!

Мысль в самом деле была отличная, если бы не одно «но»...

— И где ты найдешь мага, который не только согласится, но и сможет наложить на нас качественную иллюзию, которая не спадет в самый неподходящий момент? — хмуро спросила Далия.

— Вы же не забыли, что исса Шаэра — моя любимая тетуська? — с хитрой улыбкой напомнила

Эмили.

— Ты собираешься просить о помощи преподавателя?! — в один голос воскликнули мы, но подруга ни капли не смутилась. Судя по всему, в отличие от нас, она не видела в этом проблемы.

— Это для вас она преподаватель, а для нас с Джерианом она — член семьи! Уверена, она не откажет мне, и сохранит наш маленький обман в тайне от всех... В конце концов, это ведь не на всю жизнь, а всего на один вечер!

План был безумным. Стоя перед дверью в аудиторию, за которой недавно скрылась рыжая коса подруги, и неловко переминаясь с ноги на ногу, мы были уверены, что уважаемый преподаватель ни за что на это не пойдет. Однако мы явно недооценили подругу.

Через несколько минут дверь открылась и мы увидели Эмили. На ее лице застыла широкая улыбка, и она довольно кивнула, пропуская нас внутрь.

Исса Шаэра сидела за преподавательским столом и мерно потягивала чай из фарфоровой чашки. В кабинете было очень светло и уютно, а в воздухе витал запах старых книг, ягод и мяты. Карты, которые часто висели на доске, сейчас торчали из большого деревянного сундука, а многочисленные книги разной степени потертости ровными рядами стояли в шкафу.

Стоило нам войти, как у стола оказались четыре плетеных кресла, а на нем — столько же чашек чая и вазочка с шоколадными конфетами. Видимо для нас.

— Угощайтесь, — с улыбкой сказала она, хитро поглядывая на нас, — Нам предстоит много работы!

Какое-то время я просто сидела, сжимая в руках горячую чашку, и слушала план преподавателя. Прежде всего нам с Далией предстояло обменяться нарядами и обсудить поведение в присутствии родителей Далии и Роала, а также множества важных гостей. Мне предстояло запомнить их лица и имена, а также несколько мелочей, о которых принцесса не знает просто не могла.

Никто не должен усомниться в том, что я — это она. Иначе у нас всех будут неприятности.

Я и сама это понимала, как и то, что другого шанса хорошо провести этот вечер у нас может и не быть, но не могла не спросить, пусть и рисковала:

— Не считите за дерзость... — смущенно прошептала я, отчего взгляды присутствующих скрестились на мне, — Но почему вы нам помогаете? Это ведь риск... Если родители Далии и Роала узнают об обмане, вы можете лишиться своей должности преподавателя, а то и чего похуже... Зачем вам идти на это?

— Ах, милая... — исса Шаэра мечтательно вздохнула и с улыбкой ответила, — Жизнь преподавателя довольно скучна. Я уже сто лет так не развлекалась! К тому же я и сама когда-то была адепткой, и не раз проворачивала тот же трюк со своими подругами... Если я могу помочь вам хорошо провести время на этом балу и заодно посмеяться над старыми занудами, при этом выполнив просьбу моей любимой племянницы, я этого ни за что не пропущу!

Смотреть в зеркало и видеть Далию было непривычно. Даже почти дико. А вот подруга чувствовала себя уверенно, и даже что-то напевала, пока с ее... То есть с моего лица, не сходила улыбка.

— Поверить не могу, что исса Шаэра действительно сделала это! — не скрывая восторга сказала она, — Я выгляжу в точности как ты! Смотри! Даже глаза такие же!

— Я тоже... — шепотом ответила я, а затем спросила, — Думаешь это правда сработает? Неужели твои родители не заметят разницы?

— Не переживай! Главное отвечай им то, что они хотят услышать, со всем соглашайся. Это работает уже много лет. Мы с родителями не особо близки, так что они не почувствуют никакой разницы... — Далия улыбнулась, но я чувствовала, что за этим скрывается грусть.

Наверное стоило что-то сказать, но я не могла подобрать нужных слов, а затем она и вовсе отвернулась.

— Нам пора идти, — напомнила она, — Совсем скоро ректор откроет портал. Лучше поторопиться, чтобы потом не толкаться с остальными...

Спорить с этим никто не стал, тем более что с некоторых девушек станет испортить чужой наряд еще здесь, в академии. Без свидетелей в лице знатных особ. А мы рассчитывали повеселиться, а не

воевать, штопая рваные наряды на ходу.

Нам повезло — в коридор, ведущий к порталу, мы пришли одними из первых. Однако две девушки уже умудрились вцепиться друг другу в волосы, выкрикивая ругательства, и не обращая никакого внимания на то, что творится вокруг. А стоило бы. Потому как в их сторону уже направлялся секретарь. И, как всегда, тот пребывал в преужасном расположении духа.

— Не повезло, — шепнула Далия, когда мы оставили их позади, — Хотели попасть во дворец, а теперь попадут в кабинет исса Бесталла.

— А нечего беспредел посреди коридора устраивать! — фыркнула Эмили, — Неужели так сложно просто провести вечер, не воюя за внимание мужчин? Как будто вырвав волосы сопернице они выставят себя в хорошем свете!

— Главное — самим не попасть под горячую руку, — серьезно заметила Иса, — Сегодня все немного не в себе. А некоторые и вовсе...

Подруга многозначительно промолчала.

И вот, когда мы подошли к большой туманной воронке, я набрала в грудь побольше воздуха и первой шагнула вперед...

Первое, что я увидела — невероятная люстра в центре зала, созданная из сотен кристалликов льда разной огранки, которые переливались всеми возможными цветами.

— Я даже не представляла, что магия может быть такой... — ахнула я, не отрывая глаз от этого чуда, — Никогда не видела ничего подобного...

— Привыкай, — шепнула Далия с улыбкой, стоя чуть позади меня, — Сегодня ты — принцесса, и такими вещами тебя не удивить...

Я едва заметно кивнула, и, расправив плечи, уверенно шагнула вперед, подражая подруге. Уж не знаю, насколько хорошо у меня получилось, но пальцами на меня не показывали, и на том спасибо.

Роала, как и других парней из нашей академии, я не видела. Слышала, что для них открыли отдельный портал, и они могут появиться позже, но, разумеется, до официального начала бала. Впрочем, девушкам это нисколько не мешало порхать по залу, выискивая добычу, подобно голодным хищникам.

Мы же с подругами остановились у небольшого фуршетного стола. Не чтобы поесть. Нет. Пусть закуски и выглядели довольно аппетитно... Просто лишь здесь можно было побыть в тишине и не бояться, что тебе оттопчут ноги. А ведь гости до сих пор продолжали прибывать!

— Неужели здесь каждый год так? — тихо спросила я, опасаясь, что меня могут услышать. Подруга едва заметно кивнула и широко улыбнулась.

— Из года в год все теснее, — поделилась Эмили, а затем хихикнула, — Через пару лет уже и танцевать наверняка будет негде. Будем прижиматься друг к другу, как огурцы в банке!

Далия легонько ткнула ее в бок и та ойкнула, потирая его.

— Не забывай, на тебя тоже смотрят, — напомнила она, делая вид, что поправляет браслет на запястье, — В конце концов, Финр — не последняя фамилия в королевстве.

Эмили надулась, но спорить не стала. Далия была права. Таким, как они, представляющим свою семью, нужно было следить за каждым своим шагом, чтобы ни словом и жестом не опорочить род. И вот, сегодня я могла на своей шкуре ощутить, каково это...

Что ж... Впечатления явно не из приятных.

Подругам, привыкшим к повышенному вниманию с самого детства, было немного проще. А вот я, без всякого опыта, то и дело вздрагивала, чувствуя на себе пытливые взгляды напыщенных дам в пышных платьях, к которым они непременно надевали разнообразные украшения с самыми большими камнями, чтобы, упаси Проклятый, никто не решил, что их семьи недостаточно богаты, и жадные взгляды мужчин самого разного возраста и достатка.

Но отступить было слишком поздно. Исса Шаэра предупредила, что чары спадут лишь тогда, когда мы вернемся в академию. А до тех пор нам оставалось лишь играть отведенные роли, и по возможности насладиться вечером...

Хотя, не скрою. Находиться здесь, среди гостей, зная, что где-то там, глубоко внизу, заперты гианы, было непросто...

Однако, как бы сильно я ни хотела им помочь, сейчас я ничего не могла сделать. Это подставило бы под удар не только меня, но и Далию, и иссу Шаэру, которая помогла нам поменяться местами на один вечер.

«Нужно лишь немного потерпеть... — мысленно утешала себя я, — До праздника черного солнца осталось всего три дня... Всего три дня, и это безумие закончится...»

Но все забылось, когда я увидела его.

Роал шел впереди. Кристер и Джериан — чуть позади него. На нем был белый кафтан, расшитый золотыми нитками, и такой же камзол с золотыми пуговицами. А из-под белых брюк сверкали начищенные туфли.

Его взгляд остановился на Далии... Вернее, как он думал, на мне, всего на секунду, а затем наши взгляды встретились, и, клянусь, я заметила удивление на его лице, которое тут же сменилось улыбкой.

«Неужели догадался?..» — на мгновение я даже забыла, как дышать, когда Роал остановился передо мной, и склонил голову в приветственном поклоне.

— Приветствую вас, Ваше Высочество... — он будто специально сделал акцент на последнем слове, затем медленно поцеловал мою руку, и, воспользовавшись тем, что его губ никто не видит, прошептал, — Идея Эмили?

Я едва заметно кивнула, поклонившись в ответ, и в тот же миг зазвучала музыка.

— Как ты узнал? Что-то не так с иллюзией? — испуганно спросила я, оглядываясь по сторонам, но Роал лишь бархатно рассмеялся, подняв вверх правую руку. Другая была заведена за спину, как того требовало начало танца. Я, словно в трансе, повторила его движение.

— Нет, с ней все прекрасно... — с улыбкой ответил он, вводя меня в еще большее замешательство.

— Тогда как? — не скрывая удивления спросила я, — Неужели я чем-то себя выдала?..

Мы обошли друг друга по часовой стрелке, едва сдерживая желание нарушить традиции и коснуться друг друга хотя бы пальцами, затем следовало отойти на шаг, поклониться друг другу, сделать шаг вперед, и сделать еще один круг, но уже против часовой, прежде чем наконец соединиться в танце... И все это неотрывно глядя друг другу в глаза.

— Ты смотришь на меня совсем иначе, — загадочно ответил Роал, мимолетно поглаживая мою руку, — У тебя другая улыбка... К тому же сложно не заметить то, как «ты» характерно обмахиваешься веером там, у фуршетного стола, — весело добавил он, — Далия так с самого детства делает, когда нервничает.

Когда танец кончился, мы оказались в самом центре зала, под взглядами сотен гостей, но, стоя рядом с Роалом, я неожиданно для себя поняла, что они меня не пугают.

— Просто улыбайся, — шепнул он, не отходя от меня ни на шаг, — Сейчас будет много желающих поздороваться и поговорить ни о чем. В том числе и мой отец... — при упоминании короля я заметно вздрогнула. Неужели я действительно встречу того, кто лишил свободы целый род?

Роал тоже напрягся, но держался уверенно, как и подобает наследному принцу.

«Так, Лиара, возьми себя в руки! Помни, сегодня ты — не гиана. Ты — принцесса. Наследная принцесса. А наследные принцессы не вздрагивают на публике, и не показывают страха. Пусть даже перед ними самый жестокий человек...»

Я сделала глубокий вдох и натянула на лицо улыбку, как учила подруга. Роал заметил это и поддержал меня:

— Помни, что я рядом. Со мной тебе ничего не грозит... — шепнул он, и замолчал, как только к нам подошла первая пара: изящная леди с белоснежными волнами волос, и глазами, напоминающими стихийные камни, и мужчина с короткими темными волосами и холодными глазами. После изученных перед самым балом портретов я бы их ни с кем не спутала. Это были родители Далии.

Оба держались величественно и отстраненно, даже на публике не проявляя к дочери такой привычной родительской теплоты, которую мне дарила тетушка. Конечно, я их дочерью не была, но они-то этого не знали...

— Далия... — женщина мазнула по мне придирчивым взглядом, на секунду нахмурилась, глядя на мое платье, но ничего не сказала. Впрочем, я понимала ее недовольство: за неделю до бала она прислала Далии совсем другое платье, которое та даже не удосужилась примерить, отправив его пылиться в сундук.

А затем все ее внимание переключилось на Роала:

— Рада видеть вас, Ваше Высочество. Как поживаете? Наслышана о ваших успехах в академии... — женщина щебетала, а я чувствовала нарастающее раздражение. У родной дочери она даже об этом не удосужилась спросить, зато с каким рвением льет патоку в уши будущего зятя!

— Благодарю, Ваше Величество... — Роал отвесил паре приветственный поклон, но я чувствовала, что он и сам не в восторге от этой встречи. Следующие слова принца это только подтвердили, — Если вы позволите, нам с вашей дочерью нужно переговорить с моим отцом.

Всего на секунду маска спокойствия слетела с лица королевы и в ее глазах поселился страх, а затем она торопливо кивнула:

— Конечно! Передайте отцу мое почтение! — едва заметная дрожь в голосе выдала чувства королевы, а затем она поспешила скрыться в толпе, прихватив под локоть своего молчаливого муженька, и это заставило меня задуматься.

«Так-так-так... Неужели Ее Величество тоже боится Туманного короля?..»

Роал словно прочел мои мысли, и тут же ответил:

— Мой отец — не самый приятный человек. Не только из-за своих поступков. В последние годы он сам не свой, и это пугает окружающих. Поэтому на таких приемах его стараются избегать, — пояснил он, не глядя на меня.

— А у нас нет выбора... — догадалась я, и Роал улыбнулся, — Повезло так повезло...

— Не волнуйся, он терпеть не может долгие разговоры, так что мы просто поздороваемся и сразу уйдем, — пообещал он, и я подумала о том, что Роал и сам не хочет подолгу оставаться рядом с родителем.

Я вспомнила отношение родителей Далии к дочери, и вдруг стало грустно. Неужели холод и безразличие к родным детям — общая черта всех королей? Но затем я отбросила эту мысль.

«Нет, Далия и Роал ни за что не станут такими, как их родители...» — уверенно подумала я.

И, пока мы шли в сторону темного трона, на котором восседал старый монарх, я вспомнила еще кое-что. И, как ни старалась гнать эту мысль, она никак не желала уходить. Поэтому, набравшись смелости, я спросила:

— А что насчет твоей мамы? — я почувствовала, как он напрягся, и поспешила исправиться, — Прости, что спрашиваю, просто ты никогда не говорил о ней...

Роал кивнул. Было видно, что ему непросто, и все же он ответил:

— Я ее почти не помню. Когда она родила меня, болезнь подкосила ее. Несколько лет она не вставала с кровати, а затем просто угасла и больше не открыла глаза...

— Мне жаль... — тихо ответила я.

— Все хорошо, — он слабо улыбнулся и незаметно погладил меня по руке, — Пусть ее и не было рядом, я рос с теми, кого могу назвать семьей. А это уже многого стоит...

Я никогда не думала о том, что однажды буду стоять перед человеком, который вселял страх в меня с самого детства. Перед человеком, который, как я считала, погубил множество гиан. Однако то, что он сохранил им жизнь, нисколько не умаляло его грехи.

Но, оказавшись перед ним бок обок с Роалом, когда неподалеку были наши друзья, я не испытывала страха.

Может все дело было в том, что в тот момент я не была собой? Или, быть может, в том, что я чувствовала, что больше не одна? Но, поклонившись дряхлому старику, который сидел в кресле, глядя вникуда, я испытала лишь жалость.

Туманный король явно был не в себе. Это было видно по его глазам.

В какой-то миг мне даже показалось, что он не понимает, где находится, и что происходит. Постоянный страх потери власти и жадность много лет сводили его с ума, и в конце концов он потерял себя.

— Здравствуй, отец... — мы с Роалом низко поклонились, однако король никак не отреагировал ни на холодное приветствие родного сына, ни на наш скорый уход.

Роал окружил нас скрывающим пологом, чтобы никто не мог увидеть или услышать то, о чем мы говорим, но я все равно невольно оглядывалась по сторонам.

— Сейчас он почти все время молчит, словно не слышит того, что происходит вокруг, — объяснил он, когда мы покинули зал и вышли на балкон.

— Почему же его до сих пор не сместили? — тут я затихла и добавила уже шепотом, — Неужели никого не смущает, что на троне безумный монарх?..

— Многие пытались, но были казнены еще до того, как осуществили задуманное. Слишком многие лишились головы. Теперь люди боятся. Даже те, у кого есть все ресурсы для восстания...

Я кивнула, а затем вспомнила подслушанный разговор ректора и секретаря. Интересно, на чьей они стороне? Неужели они тоже хотят свергнуть короля?..

— Думаешь у нас правда получится?.. — тихо спросила я, глядя вдаль. Уже стемнело, и на улицах столицы, словно звезды, стали загораться яркие огни. А затем произошло что-то невообразимое: я замерла, и затаив дыхание смотрела на то, как они свободно взмыли в небо. Огни танцевали, словно живые, под одну им известную мелодию, и это было волшебным, — Мы ведь не первые...

— Получится, — уверенно ответил он, обнимая меня со спины, — Я верю в это...

Когда тепло его рук обожгло талию, я шумно выдохнула и повернулась. Роал смотрел на меня, и мне казалось, в его глазах отражаются все существующие в мире огни и звезды. А затем он наклонился и поцеловал... До мурашек... До жара и бабочек в животе...

Кровь превратилась в огонь, а пол под ногами словно исчез, растворился в магии вечера, и мы взлетели, окрыленные чувствами друг к другу...

Каждый поцелуй, каждое прикосновение было подобно глотку свежего вечернего воздуха, который трепал наши волосы и ласкал кожу, и в какой-то момент мы совершенно забылись, стирая все границы...

А затем неподалеку раздался оглушающий взрыв, и послышались крики, смешанные со зловецим, угрожающим и нечеловеческим воем...

Это были твари. Сначала пять, потом десять... Один за другим в зале и за его пределами открывались прорывы, и нежить, почуяв запах добычи, вышла на охоту...

За считанные секунды атмосфера торжества сменилась настоящим хаосом. Гости пытались выбраться из замка через двери и окна. Некоторые маги пытались открыть портал, но попросту не успевали этого сделать — твари были слишком голодны, и окружали нас, отрезая все пути к отступлению.

Лишь королю и родителям Далии удалось скрыться в портале, активировав особые амулеты переноса. Но у меня не было времени думать об их трусливом поступке.

Роал, Кристер и Джериан, как и другие маги из нашей академии, среагировали молниеносно, заслонив от угрозы женщин и детей. Даже я, пусть и не с первой попытки, наколдвала лук, и теперь пускала стрелы в тварей неподалеку, окруженная защитным куполом старшекурсника.

Из коридора к нам пыталась пробиться стража, но монстры не подпускали их, поэтому приходилось рассчитывать лишь на себя и свои силы.

Впервые за долгое время я была по-настоящему благодарна иссе Сильвир за изнурительные тренировки. Лишь благодаря им нам удалось продержаться достаточно долго, как раз до прибытия ректора и секретаря с подмогой. Последний сразил бегущую на меня тварь одним ударом туманного хлыста, а затем повернулся к Роалу и приказал ему и другим, владеющим порталными чарами, эвакуировать из замка как можно больше женщин и детей, пока они будут держать оборону.

Однако оставлять меня здесь, без защиты, он не собирался. И, стоило секретарю отвернуться, как Роал взял меня за руку и вокруг за клубился туман, унося нас обратно в академию...

Он отпустил меня лишь тогда, когда мы оказались в его комнате, в общежитии. Чары иссы Шаэры

развеялись, как она и говорила, и в зеркале я вновь увидела себя.

— Побудь здесь, пока все не закончится. Я вернусь, как только помогу остальным... — шепнул Роал, и, прежде чем я успела возразить, скрылся в тумане...

Я не хотела оставаться в стороне, но сама никак не могла вернуться, поэтому мне оставалось лишь ждать, когда он и другие вернутся в академию.

Какое-то время я честно сидела в комнате Роала, а затем решила сходить в нашу комнату и переодеться. В конце концов, платье, которое было на мне, явно не подходило случаю. Если к внезапной атаке тварей вообще что-то может подойти...

Если бы я только знала, чем все кончится, я бы ни за что не вышла за дверь. Я бы послушно дождалась возвращения Роала, Кристера, Джериана и подруг, сидя в кресле или лежа на его кровати. Взяла бы с полки один из учебников, чтобы отвлечься...

Но я не могла знать того, что случится. Я не знала о том, что там, в пустом коридоре, не пройду и пяти шагов, когда меня оглушат незнакомым заклинанием и утащат в темноту...

Глава 17

Я приходила в себя постепенно, то открывая глаза, чтобы осмотреть детали комнаты, в которой я оказалась, то вновь впадая в забытие. Но, что странно, кроме слабости в теле меня ничто не беспокоило, хотя я абсолютно точно должна была приложиться головой при падении.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я смогла приподняться, устроившись полулежа в мягких подушках. Но, судя по мягкому свету, который пробивался через окно, я провела без сознания по меньшей мере одну ночь.

Комната, в которой я очнулась, была уютной, и определенно принадлежала девушке — едва ли хоть один мужчина выбрал бы персиковые обои и светлые шторы в цветочек. К тому же весь книжный шкаф у стены был полностью забит любовными романами.

На небольшом круглом столе стояла вазочка с фруктами и кувшин, наполненный водой. Но, несмотря на голод и жажду после долгого сна, я решила не притрагиваться к ним, пока не выясню кто и зачем принес меня сюда.

«Каким бы безопасным ни казалось это место, нельзя рисковать. Не забывай, как именно ты здесь оказалась. Друзья не оглушают заклятиями и не похищают...» — мысленно отрезвила себя я.

Затем прислушалась к ощущениям и попыталась встать с кровати. Получилось не сразу, но с пятой попытки я все же, пошатываясь, подошла к окну. Снаружи был лес, в котором, при желании, я без проблем могла бы скрыться. Растения любят гиан, и всегда приходят нам на помощь.

Проблема была в том, что я оказалась на четвертом этаже, и, даже сделай я веревку из простыни, штор и одеяла, ее не хватит, чтобы спуститься.

За неимением лучшего варианта, я направилась к двери, без особой надежды дернула за ручку, и не поверила своей удаче. Оказалось, что меня даже не заперли. Скорее всего решили, что я буду без сознания еще какое-то время, и было бы глупо этим не воспользоваться.

Но для начала нужно было чем-нибудь вооружиться.

После сражения с тварями магия все еще отзывалась неохотно, словно ее что-то сдерживало, а я не так глупа, чтобы отправляться на разведку незнакомой территории с голыми руками. Осмотревшись, я нашла небольшой нож, видимо для чистки фруктов, и поудобнее перехватила его.

«Что ж, это лучше, чем ничего...» — подумала я, и, собравшись с духом, сняла обувь, чтобы передвигаться как можно тише, и тенью проскочила в коридор.

Однако, не смотря на опасения, ни в коридоре, ни даже на лестнице, я не встретила ни одной живой души. Лишь внизу, на первом этаже, я услышала голоса. Подойдя ближе, я скрылась за плотной портьерой, и прислушалась. Один из них был женским, даже девичьим. Судя по всему, он принадлежал той, чью комнату я занимала. А вот второй мне был хорошо знаком...

— Тал, я прошу тебя, остановись, пока не стало слишком поздно! Разве ты не видишь, что он использует тебя? Он не такой, как ты! Он хочет не справедливости, а власти! — голос девушки звучал умоляюще, и я разделяла ее тревогу.

— Я делаю это ради тебя, и ради Лиары. Пока король жив, ни ты, ни она, ни другие гианы не будут в безопасности. Ты еще слишком юна, но должна понимать. Если мы хотим создать лучший мир, он должен понести наказание за все, что сделал с вами... И за то, что сделал с мамой... — голос мага был пропитан горечью и решимостью.

— Но так же нельзя! Из-за него страдают невинные люди! Я слышала о том, что произошло в замке, на балу! Там же были дети, Тал! Они могли погибнуть!

— Маги из академии не допустили бы этого, — хмуро ответил он, но я уловила нотку сомнения в его голосе, — Все остались живы...

— Я не узнаю тебя, — всхлипнув призналась она, — Ты же не такой, Тал! Мой брат никогда не подверг бы детей опасности! Этот маг меняет тебя! Он меняет всех вас! Как же ты этого не видишь?! Что бы сказала мама, если бы узнала о том, что он заставляет тебя делать?!

— Довольно! — Таллэк рыкнул, да так, что даже я невольно вздрогнула, рискуя выдать себя, а затем уже тише добавил, — Однажды ты поймешь... Все это ради вас... Я всю жизнь защищал тебя, Кассандра, и буду продолжать делать это, даже если ты меня осуждаешь. Может методы Леронда и

суровы, но он по крайней мере не сидит сложа руки, в отличие от этих трусов, которые сдались после первой же казни. С ним у гиан есть надежда, — отрезал он, а затем я услышала удаляющиеся шаги, однако выглянуть, чтобы проверить, кто именно ушел, так и не решилась.

Ответ пришел сам собой. Так, как я того не ожидала.

— Выходите, — шепнула девушка, — Не бойтесь, я вам не враг. В конце концов мы с вами обе гианы...

Я ее совсем не знала. У меня не было никаких причин доверять этой девушке. И все же, глубоко внутри я чувствовала, что она не желает мне зла. К тому же меня все равно заметили.

Так, осторожно отодвинув портьеру, я вышла из своего укрытия и с опаской оглянулась по сторонам. Но, судя по всему, кроме нас с этой девушкой на этаже никого не было.

Я могла бы воспользоваться этой возможностью, чтобы удрать, но совершенно не представляла где мы находимся и как мне вернуться в академию, а сестра Таллэка могла мне с этим помочь. И, пусть это был риск, я вошла в комнату и села в свободное кресло рядом с ней.

Кассандра была похожа на старшего брата всем, кроме глаз. Необычные, с едва заметным фиолетовым оттенком, они выдавали в ней гиану. В отличие от девушки, я раз в неделю пила специальное зелье, чтобы его скрыть, поэтому мои глаза были вполне обыкновенными.

На вид она была младше меня на несколько лет. На ней было милое кружевное платье с рюшами, похожее на те, которые шьют для детей, но ее взгляд был не по возрасту мудрым.

— Может чаю? — предложила она, взяв в руки маленький чайник, а затем, так и не дождавшись ответа, наполнила сначала одну, а затем и другую чашку, — Ты пей, пока теплый. Я слышала ты вчера много магии потратила, он поможет восстановиться...

— Значит прошло меньше дня? — спросила я, не скрывая облегчения, и девушка кивнула.

— Не злись на Тала. Он у меня не злой, просто больно доверчивый... — Кассандра вздохнула с сожалением, а затем смешно сморщила аккуратный носик, — А этот маг, с которым он связался, настоящий мерзавец! Я еще в первую встречу поняла, что у него грязные намерения. Вот только Тал ему, словно отцу родному, верит... Он считает, что поступает правильно, и помогает нам...

— Леронд хочет найти меч... — шепотом ответила я, — Один он уже заполучил. Это с его помощью он открывает прорывы и впускает чудищ в этот мир. Нельзя, чтобы и второй попал в его руки!

— Они ждут, что ты сможешь им. Меня Тал прячет, даже от него, но о тебе он давно узнал... — Кассандра сделала первый глоток и задумчиво постучала розовыми ноготками по чашке.

— И зря. Я не стану этого делать, — твердо ответила я, — Как бы он ни старался, ему меня не обмануть. Другие гианы предупреждали меня, что он еще хуже нынешнего короля. Каким бы безумным он ни был, до Леронда ему далеко.

— Тебе нужно бежать, — кивнула она, — Иначе он заставит тебя отдать ему меч, даже против твоей воли. И Тал ничем помочь не сможет. Мой брат сильный, но этот маг сильнее... Есть в нем что-то нечеловеческое...

— Но куда мне идти? Я не владею порталной магией, и не могу просто переместиться в академию... — тихо ответила я, прислушиваясь. Вдруг старшекурсник заметит, что я сбежала из комнаты, и решит проверить здесь?

Кассандра решительно встала с кресла, поправила платье, и, приложив палец к губам, шагнула к огромной картине, изображенной на холсте. Замок на ней я узнала без труда.

— Академия... — едва слышно прошептала я, пораженно вглядываясь в картину. Художник не упустил из виду ни одной детали, и картина выглядела такой реалистичной, что, клянусь, в какой-то миг мне показалось, что лист дерева, что росло у самого замка, пошевелился на ветру. Но, почувствовав этот самый ветер кожей, я и вовсе забыла как дышать.

— Это не просто картина, — с улыбкой объяснила она, — Это портал. Если пройдешь сквозь нее, окажешься у туманного озера. Но лучше поспеши. Тал скоро вернется...

Не сдержавшись, я шагнула к девушке и порывисто обняла ее.

— Спасибо! — а затем с сожалением добавила, — Я не знаю, как тебя отблагодарить...

— Просто помоги моему брату... — грустно ответила Кассандра, — Он хороший, просто запутался и доверился не тому человеку...

Напоследок, прежде чем уйти, я ненадолго сжала ее руку и посмотрела в глаза.

— Я сделаю все, что в моих силах, — прошептала я и шагнула в картину...

Перемещение вышло быстрым, и на удивление приятным, как если бы я просто вышла за дверь. Единственным минусом в сложившейся ситуации были забытые туфли и отсутствие плаща — все-таки погода уже не баловала теплом, но я решила, что, после всего, через что мне пришлось пройти, это сущие мелочи, и, обхватив себя за плечи, решительно направилась в академию.

Наверняка мое исчезновение заставило друзей поволноваться, особенно Анстара, поэтому первым делом я собиралась найти их и рассказать о том, что произошло...

Однако, едва войдя в академию, я почувствовала, что что-то не так. В коридорах было слишком тихо, особенно для выходного дня. И, пока я шла через весь сад, лестницы и коридоры, я не встретила ни одного адепта или преподавателя. Все будто исчезли, оставив после себя мрачную, пугающую тишину...

«Так, спокойно... Еще слишком рано для выводов. Может все просто отсыплются после вчерашнего? — эта мысль немного успокоила, — Если все так же вымотаны, как и я, нет ничего удивительного в том, что они до сих пор отдыхают...»

Так я подбадривала себя, пока шла по пустому коридору, но, стоило войти в нашу комнату, как я вздрогнула от увиденного.

От привычного порядка, который поддерживала Иса, не осталось и следа. Кровати, шкафы и даже содержимое сундуков было разбросано по полу, словно здесь орудовал очень неосторожный вор... Или яростный маг...

Радовало лишь то, что ни крови подруг, ни растерзанного чемоданчика я так и не обнаружила, а значит есть шанс, что они не пострадали. Однако и легче от этого не стало.

Я все еще не знала где они и что с ними. Вернулись ли они после того нападения на балу? Или с ними случилось что-то ужасное?..

Встряхнув головой, я прогнала непрошенные мысли.

«Нет! Паникой я никому не помогу. Нужно привести себя в порядок и попытаться найти хоть кого-нибудь... Ведь кто-то же должен был остаться?...»

Первым делом я отправилась в душ, и смыла с себя остатки грязи. Затем, за неимением лучшего, надела форму и ботинки, которым впервые обрадовалась, как родным, и выскочила в коридор.

Наверное стоило отправиться на этаж преподавателей и попросить помощи у одного из них, но, вместо этого, я отправилась в комнату Роала. Я не знала, найду ли его там, но надеялась, что получу новую подсказку.

Однако, как я ни старалась, дверь в комнату старшекурсника не поддавалась, не желая впускать меня, я в сердцах ударила по ней кулаком, и этот удар эхом растворился в тишине коридора. А затем я услышала скрежет, словно кто-то провел огромными когтями по стене...

Когда я услышала вой, страх ядом проник в сердце, и я застыла, не в силах пошевелиться, глядя на тварь, которая медленно, почти лениво двигалась в мою сторону... Неужели они снова проникли в академию? И, если так, что я могу сделать одна, без магии и оружия? Бежать некуда — только в оранжерею на крыше, и тогда мне точно конец...

Приглушенно рыкнув, тварь распахнула пасть и обдала меня своим зловонным дыханием.

«Неужели вот так я и умру? — всхлипнув подумала я, прижимаясь спиной к запертой двери, — Не сумев освободить гуан, помочь Анстара, и так и не узнав, живы ли мои друзья...»

Но, когда тварь подобралась ко мне почти вплотную, и уже занесла огромную когтистую лапу для удара, я услышала знакомый голос:

— Пригнись! Живо! — это была не просьба, почти приказ, и я подчинилась. А в следующий миг тварь мощной волной снесло с места, на котором она стояла, и впечатало в противоположную стену, да с такой силой, что та мигом пошла трещинами, а пол оказался усыпан каменной крошкой.

Удар оказался смертельным. Тварь дернулась, издала последний вопль, и больше не шевелилась... А я в ужасе смотрела на то, как под ней растекается темная булькающая лужа, совсем позабыв про того, кто меня, вроде как, спас...

Шагнув ко мне, секретарь протянул мне правую руку. То, что я в первый миг приняла за перчатку, оказалось кровью чудовища, но сейчас было не время для брезгливости. Мне нужна была помощь.

— Поднимайся, нужно уходить, пока другие по почуяли ее кровь... — уже тише ответил преподаватель, одним рывком поднимая меня на ноги. Дважды повторять не пришлось, и я послушно последовала за ним вдоль по коридору, но не могла не спросить:

— Скажите, что здесь произошло? — шепотом спросила я, — Куда все пропали?..

Секретарь тяжело вздохнул. Уверена, он считал, что сейчас не лучшее время для расспросов, но другого у меня могло и не быть...

— Его Величество мертв. Леронд оказался предателем. Он создал хаос, чтобы захватить власть, и у него получилось. Сейчас те адепты и преподаватели, которые могут сражаться, держат оборону, и пытаются помочь пострадавшим, которых эвакуировали после бала.

— Но ведь Роал — наследный принц! Престол принадлежит ему по праву наследования! Он не может просто сесть на трон и объявить себя королем, пока жив настоящий наследник, — тут же возмутилась я.

— И Леронд об этом прекрасно осведомлен, — хмуро ответил секретарь, а я похолодела от ужасной догадки. Как оказалось, не зря, — Именно поэтому он забрал адепта Нарисса и намерен казнить его до восхода солнца...

От ужаса у меня подогнулись колени, и я схватилась за стену, чтобы не упасть. Перед глазами встала ужасная картина, как исс Леронд пронзает мечом грудь Роала, и в следующий миг тот падает замертво...

В себя пришла уже совсем в другом месте, лежа на тонком матрасе на полу. Но, в отличие от коридора, здесь не было той зловещей тишины, как и воя чудищ, призванных с Изнанки.

Первым, что я увидела, были лица подруг.

Они выглядели усталыми, измученными, с темными кругами под глазами после бессонной ночи, и разводами от черной крови чудовищ. К счастью, они успели переодеться, пусть им и не хватило времени на душ.

Стоило шумно вздохнуть, привлекая внимание, как подруги кинулись обнимать меня, особенно Далия. На подруге не было лица.

— Лиара, мы так волновались! Когда мы вернулись из дворца, и не нашли тебя, мы чуть с ума не сошли! А потом... — она всхлипнула, и по ее щеке прокатилась слеза, — Лиара, он забрал Роала! Я слышала, что исс Леронд хочет убить его, чтобы стать королем!

— Мы ни за что не допустим этого, — хмуро ответил Кристер, подойдя ближе. Джериан тоже оказался рядом, — Этот мерзавец поплатится за все, что натворил...

— Я согласна, но нам нужен план, — кивнула я, поднимаясь на ноги, — Так просто во дворец нам не проникнуть, исс Леронд наверняка будет нас ждать...

— Думаю я могу с этим помочь... — знакомый голос заставил всех нас обернуться, и мы увидели Таллэка. Он был безоружен и, судя по всему, не собирался ни на кого нападать, но я чувствовала, что он настроен решительно. Впрочем, как и мои друзья.

Не успел старшекурсник сделать и шага, как Кристер и Джериан преградили ему путь, а на их ладонях с недвусмысленной угрозой заклубилась магия.

— Хватило же у тебя смелости заявиться сюда, после того, как ты помог ему! — прорычал Кристер, в то время, как Джериан хранил мрачное молчание.

«Плохо дело... Так и до драки недалеко...» — подумала я, и решила, что самое время вмешаться.

— Пойдите! Я хочу выслушать его... — сказала я, поднимаясь на ноги, и шагнула к Таллэку, — Зачем ты вернулся? Ты ведь был с ним заодно...

Старшекурсник с сожалением покачал головой, но взгляд не отвел, и в его глазах я увидела раскаяние.

— Я не знал, что он хочет захватить власть... Я всего-лишь хотел восстановить справедливость ради своей семьи. Но Леронд зашел слишком далеко... Моя ошибка и так слишком многого стоила невинным людям. Я не допущу, чтобы пострадал кто-либо еще.

— Почему мы должны тебе верить? — Кристер даже не пытался скрыть свою злость, — Ты уже предал нас однажды, что тебе мешает снова так поступить?

— У него моя сестра, Лиара... Он забрал Кассандру... Леронд с самого начала не собирался спасать гиан. Он хочет лишь власти. Леронд использует их кровь, чтобы самому добраться до меча, но я не позволю ему совершить задуманное...

— Напомни, в чем состоит твой гениальный план? — спросила Даля, поправляя на голове чепчик. Его, как и другую форму слуг, мы стащили из прачечной, в которую нас перенес Таллэк.

— В таком виде мы не вызовем подозрений и сможем свободно передвигаться по дворцу. Наша задача — проникнуть в подземелье и вывести из него Роала и гиан. Тогда я смогу открыть портал и переместить их в безопасное место... А потом мы будем сражаться.

— У него много соратников? — спросил Джериан. На нем, как и на Кристере, была темная ливрея. Ливрея Таллэка была белой.

— Достаточно, но у меня есть план... Недавно я проник в погреб и подмешал в вино крепкое сонное зелье. Совсем скоро они крепко уснут, и проспят не меньше суток. У нас будет достаточно времени, чтобы лишить их оружия и запереть в темнице.

— Ты уверен, что это сработает? — на всякий случай спросила я, и старшекурсник уверенно кивнул.

— Более чем. Они прикладываются к вину чаще, чем к воде. Совсем скоро зелье даст о себе знать, и тогда мы сможем пройти мимо охраны за той дверью...

Не успела я спросить о том, как мы узнаем, что зелье подействовало, как за дверью послышался сперва глухой стук, словно что-то упало, а затем и громкий, залихватистый храп...

— Думаю это знак, — с нервной улыбкой ответила Эмили, и мы, настороженно оглядываясь по сторонам, вышли в коридор для слуг. Таллэк сказал, что это самый короткий и безопасный путь до лестницы, которая ведет в подземелье.

Больше всего я боялась, что мы опоздаем. Что наш план разгадают, и Леронд опередит нас, навредив Роалу или гианам... От одной только мысли об этом у меня стыла кровь.

«Только дождитесь помощи... Мы уже близко...» — мысленно попросила я, жалея, что не умею намеренно устанавливать связь с другими гианами.

Одно было хорошо: зелье, которое Таллэк подлил в вино, действительно сработало. В коридорах у стен и дверей в разных позах храпели мужчины и женщины. Они спали так крепко, что даже когда Эмили оступилась и случайно пнула одного из них, он не проснулся. Лишь почесал ушибленный затылок и лениво перевернулся на другой бок.

Так мы преодолели три коридора и оказались перед старой деревянной дверью, испещренной трещинами и царапинами.

— Это здесь, — прошептал Таллэк, прижав руку к двери, — Видите эти символы? — всмотревшись, я поняла, что это были не просто царапины, а знаки, которые вывели намеренно, и кивнула, — Это руны, блокирующие магию. Как только мы войдем внутрь, мы не сможем использовать свои силы, пока не выберемся из подземелья.

— А почему их просто не уничтожить? — спросила Даля, искоса поглядывая на потрескивающий факел, — Сожжем дверь, и дело с концом!

— Не получится... — покачав головой ответил Кристер, — Дверь надежно защищена. Мы не сможем уничтожить ее или руны, которые на нее нанесли, как и исправить знаки. Это древняя магия, с которой не справится обычная стихия. Вот если бы среди нас был маг огня...

Таллэк кивнул, а я с удивлением заметила, что он держит в руках семь самых обыкновенных мечей, которые, видимо, принадлежали храпящим воинам, по одному на каждого из нас.

— Верно, — ответил он, — Внизу нам придется рассчитывать лишь на собственные силы... — а затем, как бы между прочим, добавил, — Кто-нибудь из вас умеет вскрывать замки?..

Глава 18

— Быстрее! Я слышу чьи-то шаги! — испуганно пискнула Эмили, оглядываясь по сторонам. Судя по всему меч в руках не особо успокаивал подругу, но я могла ее понять. В конце концов все мы оказались в опасной ситуации, и я чувствовала, что просто не будет. Последняя битва уже совсем близко, и никто не знает выберемся ли мы из нее живыми...

— Не торопи ее, — тихо ответил Таллэк, с улыбкой наблюдая за тем, как Иса водится с замком с помощью тонкой заколки, — Это наверняка просто горничные, в этот коридор они не заходят...

— До сих пор не могу поверить, что из всех нас вскрывать замки научилась именно Иса! — призналась Даляя, не скрывая удивления, смешанного с восхищением, — И почему я ничего об этом не знала?

— Ты не спрашивала... — пожав плечами ответила она, а затем шикнула на нас и продолжила ковырять увесистый замок, — Так, все, не отвлекайте меня. Мне нужно сосредоточиться...

Прошло не меньше пяти минут, прежде чем мы услышали тихий щелчок, а затем подруга поднялась на ноги, с победной улыбкой сжимая в руке изогнутую заколку. Навесной замок поддался ей, и теперь лежал на полу. Кристер сделал шаг вперед, толкнул дверь рукой, и она со скрипом отъехала в сторону. Путь был свободен.

Подземелье встретило нас темнотой и сыростью, а еще крутой спиралью старых каменных ступеней, уходящих вниз, все дальше в темноту. Туда, где даже воздух пропитан отчаянием пленников...

При иных обстоятельствах едва ли кто-нибудь из нас решил бы добровольно спуститься туда, но сегодня все было иначе. Там, внизу, были те, кому требовалась наша помощь. Сестра Таллэка, мама, Роап и другие гианы...

— Кстати говоря, откуда ты так много знаешь о дворце? — спросила я, пытаюсь отвлечься от жуткого предчувствия, которое с каждым шагом накатывало на меня новой волной. Слово этого было мало, браслет раскалился докрасна, обжигая руку.

— Шпионы Леронда работали здесь годами, наблюдали и писали подробные доклады... — тихо признался он, сжимая меч, — Он тщательно готовился к этому... Если бы тогда я знал, к чему все идет... — в голосе старшекурсника послышалась нескрываемая угроза, но друг его осадил.

— Скорее всего Леронд избавился бы от тебя, — холодно ответил Кристер, — Он не дал бы тебе и шанса помешать его плану, и твоя сестра осталась бы без защиты.

Я покачала головой и легонько сжала руку друга в жесте поддержки.

— Мы спасем Кассандру и все исправим, — тихо пообещала я, и Таллэк грустно улыбнулся.

Однако мы все шли, а лестница все не кончалась. Всматриваться вниз было бесполезно — тусклые огни на стенах загорались лишь тогда, когда мы оказывались рядом, а стоило отойти, как они тут же гасли, поэтому впереди, как и позади, была лишь тьма. Ноги ныли, а неизвестность пугала, но я старалась держать себя в руках. Не может же эта лестница быть бесконечной?

Стоило об этом подумать, как Таллэк, который шел впереди, вдруг остановился, а следом за ним замерли и мы, сжимая в руках единственное оружие.

— Слушайте... — прошептал он, прислонив указательный палец к губам, и мы услышали тихое пение гиан. В их пении не было слов, лишь медленная, успокаивающая мелодия. Они словно пели колыбельную всем, кто уснул, чтобы их сон стал еще крепче...

Не дожидаясь реакции друзей, я ловко прошмыгнула мимо Таллэка на лестнице и рванула вперед, не заботясь о том, что могу оступиться и кубарем скатиться вниз. Я думала лишь о том, что смогу наконец увидеть их, обнять маму... Вновь увидеть Роала...

Древние, как же я хотела его увидеть! Обнять, слиться с ним в долгом поцелуе, и наконец сказать все то, что хотела, но не решалась раньше... Но его здесь не было, как и моей мамы, а за ближайшей решеткой, сидя на каменной лавке, тихо плакала Кассандра...

— Не успели... — едва слышно прошептала я, не в силах пошевелиться. Пальцы мелко подрагивали, а ноги больше не слушались меня, и в какой-то миг я почувствовала на щеках влагу.

Друзья нагнали меня в считанные секунды. Эмили обняла меня, а Таллэк бросился к сестре. Исе же

предстояло вскрыть еще несколько замков, чтобы выпустить пленных.

— Что произошло? Где Роал? — спросил Джериан, опустившись перед всхлипывающей Кассандрой на корточки.

— Он увел его... И другую гиану... Он хотел забрать меня, но она не позволила, и пошла с ним вместо меня... Простите... — обняв себя за плечи, девушка горько заплакала. Но Таллэк не собирался так просто сдаваться.

— Куда он их увел? Кассандра, вспомни, он что-нибудь говорил?! — старшекурсник обхватил лицо девушки и заставил ее посмотреть в его глаза. На миг она застыла, словно погрузилась в транс, а затем кивнула.

— Он собирается казнить Роала в тронном зале, транслируя это с помощью кристалла по всему королевству, затем короновать себя, а потом отправиться в академию и забрать меч... Теперь у него есть все, чтобы открыть тайник...

— Это мы еще посмотрим! — прорычал Кристер, и они с Джерианом первые бросились наверх. А затем опомнилась уже и я, оставив спасение гиан Таллэку и подругам.

Я бежала вверх по ступеням так, как никогда раньше. Спотыкаясь, до крови сбивала колени, и все равно поднималась на дрожащие ноги, продолжая путь. Как только выбежала из подземелья, в глаза ударил яркий свет, но я ни на секунду не останавливалась.

Даже когда друзья скрылись из вида за поворотом, что-то продолжало вести меня вперед. Я будто точно знала, куда идти, в этом бесконечном лабиринте залов и коридоров, пусть и никогда раньше здесь не бывала.

Когда я распахнула резные створчатые двери, друзья уже сражались. Мама и Роал лежали на некоем подобии каменного алтаря. Живые, но без сознания.

Исс Леронд сражался сразу с двумя старшекурсниками, глаза преподавателя горели азартом, а на его губах застыла безумная улыбка, словно он получал истинное удовольствие от происходящего.

У друзей было преимущество в количестве, но исс Леронд оказался слишком сильным противником. Он без труда отражал удары меча и магии, отвечая тем же в десятикратном размере, оттесняя к стене и загоняя в ловушку, словно хищник желанную добычу.

— Ну что же вы там замерли, адептка Шварц? — спросил он с ухмылкой, даже не глядя на меня, — Присоединяйтесь! Как видите, вашим друзьям не помешает помощь! Впрочем, с вашими успехами в ведении боя и истощенным магическим резервом вряд ли удастся их спасти...

Перехватив меч поудобнее, я попыталась призвать остатки магии, но у меня ничего не вышло. Мои силы попросту не успели восстановиться. Но, стоя там, наблюдая за тем, как сражаются мои друзья, я не могла опустить руки.

Сделав первый шаг, я взмахнула мечом и разрешила воздух. Тяжелый, но я должна управиться. Ради Роала, ради моих друзей, мамы и всех гиан...

«Даже если я слаба, даже если все это большая ошибка и мой последний бой, я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тех, кого люблю!»

Поймав насмешливый взгляд преподавателя, я уверенно шагнула вперед, а в следующий миг услышала пение гиан, и почувствовала, что меня переполняет магия. Они объединились, чтобы придать мне сил, и я атаковала. С кончиков моих пальцев сорвались снежные вихри, подхваченные туманом, и устремились прямо в тело врага.

Стоило моей магии коснуться его, как исс Леронд пораженно застыл, раскинув руки. Мечи со звоном выпали из его ослабевших пальцев, но я не остановилась. Я шла, и с каждым шагом моя магия становилась все сильнее, вырываясь наружу, сковывая мага, пока я не истратила все до последней капли.

Когда все закончилось, взгляд мужчины остекленел, но он все еще был жив. И, даже когда он упал, его черствое, жадное сердце все еще продолжало биться в груди.

— Убей меня! — прохрипел он, прожигая меня ненавистным взглядом, — Ну же! — но я лишь покачала головой.

— Я не убийца... — прошептала я, а затем провалилась во тьму...

В себя приходила постепенно, то выплывая из глубокого сна, то медленно возвращаясь обратно. Я больше не чувствовала тревоги, потому что знала — теперь все будет хорошо. Все закончилось. Мы победили...

Открыв глаза, я зажмурилась от солнечного света и улыбнулась. Потому что рядом сидела мама. А чуть поодаль от нее, в кресле, я заметила и тетюшку с чемоданчиком на коленях.

«А я-то думала, куда он запропастился!»

Первым порывом было вскочить с кровати и обнять обеих, но она удержала меня, чуть надавив на плечи.

— Отдыхай, милая, — мягко сказала она, поправляя одеяло, — Ты потратила много сил...

— Мама?.. И тетюшка?.. — удивленно спросила я, — Я думала ты уехала из королевства к подруге...

— Уехала, — кивнула она, — Но разве я могла не вернуться после того, как узнала о том, что произошло? — а затем добавила, — Как ты себя чувствуешь, родная?

— Хорошо... Немного устала, и... Где я? — я завертела головой, осматривая незнакомую комнату с высоким потолком. Слишком шикарную для комнаты в общежитии, и слишком уютную для целительского крыла, — Это не похоже на академию...

— Это и не она. Ты во дворце. Когда ты потеряла сознание, тебя перенесли сюда. Ты проспала целый день, но лекарь сказал, что в твоём случае это нормально. В конце концов, едва в тебе проснулась отцовская магия, как ты истратила ее до капли...

— Отцовская?.. — удивленно переспросила я, а затем кивнула и задумчиво добавила, — Так вот, откуда взялся туман... Я уж думала, что мне померещилось...

— Не померещилось, совсем скоро вы сможете встретиться и поговорить. Он очень рад, что ты цела, и ему не терпится познакомиться с тобой поближе... Хотя вы и находились рядом какое-то время...

— Отец все это время был в академии?! — я не могла поверить своим ушам, — Как его зовут?..

— Арравэл Бесталл, — с улыбкой ответила она, — Но ты его, скорее всего, знаешь как секретаря...

«Челюсть, миленькая, родная... Вернись, я все прощу!»

— Не может быть... — прошептала я, а затем добавила, уже не сдерживая эмоций, — Он на самом деле мой отец?! Его же вся академия боится! Даже некоторые преподаватели!

— В самом деле? — удивленно переспросила мама, тихо хихикнув, а я ошарашенно откинулась обратно на подушки. Сегодня день удивительных открытий, не иначе...

— Постой-ка... Это значит, что Кристер — мой двоюродный брат?! — осознание накатило внезапно, и она радостно кивнула.

— Да! Правда здорово? Теперь, когда все закончилось, у нас будет большая и дружная семья... И, конечно, твоя тетюшка всегда будет ее частью!

— А Роал?.. — тихо спросила я, приподнимаясь на подушках, — С ним все хорошо?..

Тетюшка рассмеялась, а на губах мамы расцвела загадочная улыбка.

— Еще бы! — ответила она, — Такой настырный юноша! Едва выпроводили его из комнаты... Собирался ночевать прямо здесь, у твоей кровати. Но твои друзья уговорили его дожидаться твоего пробуждения снаружи, вместе со всеми...

— Они за дверью? — тут же подобралась я, даже не пытаясь скрыть радость в голосе.

— Да. Мне пригласить их войти? — тетюшка сидела ближе к двери, так что сделать это предстояло ей.

— Да, пожалуйста, я очень хочу увидеть друзей...

Тетюшка улыбнулась и кивнула, а я невольно стиснула в руке край одеяла от волнения.

Первыми в комнату прошмыгнули подруги, тут же рванули ко мне. Далия стиснула меня в крепких объятиях, Иса обняла чуть мягче, а Эмили и вовсе расплакалась.

Следом за ними в комнату вошел Роал, и больше я никого не видела. Ни Джериана, который протянул платок своей сестре, ни непривычно улыбчивого новообретенного двоюродного брата.

Просто растворилась в его глазах, и, прежде чем успела все обдумать, поднялась с кровати и шагнула навстречу.

— Кажется нам пора, — прошептала тетушка с улыбкой, а затем добавила, скомандовав, — Все на выход, еще успеете наговориться! Не видите что-ли? Здесь любовь...

К счастью, спорить с ней никто не стал, и вскоре нас оставили наедине.

Тихий звук, с которым закрылась дверь, подобно огромной волне снес все преграды, все рамки, условности и правила, что стояли на нашем пути. Мы целовались долго, страстно, самозабвенно, позволяя рукам скользить по коже, затрагивая самые чувствительные места.

Не помню, как оказалась на кровати, но Роал тут же навис надо мной и зашептал на ухо комплименты, прерываясь лишь на легкие и долгие поцелуи... Я тоже не осталась в долгу, и в какой-то миг оказалась сверху, с азартом расстегивая пуговицы на его рубашке, одну за другой, пока окончательно не избавилась от нее, зашвырнув куда-то далеко, кажется на люстру.

О том, как мы ее потом оттуда будем доставать, я совсем не думала, да и о том, куда улетело спешно стянутое белье, тоже. Рядом с Роалом все это казалось не важным.

Это было как во сне, и мы наслаждались каждой секундой, каждым сантиметром друг друга, не желая, чтобы он заканчивался.

В какой-то миг Роал прошептал, что любит меня, и я ответила ему тем же, а затем последовали новые прикосновения и поцелуи, которые затянули нас в свою сладкую пучину, словно водоворот...

Лишь долгое время спустя мы, тяжело дыша, оторвались друг от друга. Если, конечно, так можно сказать о двух влюбленных, накрытых тонкой простыней.

Я опустила голову на его плечо и медленно, точно играя с огнем, водила пальцем по его обнаженному торсу, очерчивая линии мышц и слушая медленное, шумное дыхание мага.

— Ты спасла меня... — прошептал он, первым нарушив тишину, и улыбнулся, погладив меня по плечу, вызывая ворох мурашек, — А я-то думал, что все будет наоборот...

— Сама бы я не справилась, это все гианы... — скромно ответила я, чуть опустив ресницы, — Они столько лет провели там, где любой потерял бы надежду, но сумели сохранить ее. Это невероятная сила...

— Теперь они свободны, как и ты. Моего отца больше нет, а Леронда ждет суд. Теперь у него будет много лет, чтобы подумать о том, что он натворил, как и у его сторонников...

— А что будет с Таллэком? — от мысли о друге у меня с тревогой сжалось сердце, — Я знаю, он наделал немало ошибок, но он никому не желал зла... Его ведь не будет ждать та же судьба?

— Ты так переживаешь за него, что я почти ревную, — с улыбкой ответил Роал, а затем добавил, — Не переживай, Джериан уже рассказал мне о том, что он помог вам. Конечно, просто забыть о его прегрешениях я не могу, теперь за ним будут наблюдать. Но, думаю, сейчас ему нечего опасаться. Если, конечно, он не примется за старое...

Из моей груди вырвался вздох облегчения и я улыбнулась. Я верила, что теперь старшекурсник поступит правильно.

— И что теперь нас ждет? — спросила я, переплетая наши пальцы, — Ты ведь все еще связан обязательствами с Далией...

— Тебе больше не нужно об этом переживать... — мягко ответил он, и, прежде чем я успела удивиться ответу, поднес мою руку к губам, медленно целуя пальчик за пальчиком, как вдруг я заметила на коже незнакомый, чуть серебристый узор. Он, словно диковинный браслет, оплетал мою руку от кисти до самого предплечья. Но, что еще страннее, на руке Роала был такой же.

Ахнув от удивления, я во все глаза рассматривала это чудо, и не могла поверить в то, что это происходит именно со мной. Рашари, символ нерушимого союза, упоминался лишь в легендах и древних талмудах, что еще хранились в некоторых храмах. Я знала о них не так много, но с уверенностью могла сказать лишь одно: в отличие от брачных браслетов, рашари объединяли пару на всю жизнь, без возможности расторжения брака.

— Это сон?.. — тихо прошептала я, а затем бросила взгляд в сторону зеркала в золоченой раме, которое висело на стене, и в отражении увидела Лику.

Широко улыбнувшись, Богиня весело подмигнула мне, не оставляя сомнений в том, кто приложил руку к моему внезапному замужеству, а затем одними губами прошептала: «С днем рождения!» — и

исчезла, словно ее и не было.

— Может вновь поцеловать тебя, чтобы развеять эти мысли? — с улыбкой спросил Роал, пощекотав дыханием щеку. На что я тихо рассмеялась и сама поцеловала его в ответ.

Вот так, забыв обо всем на свете, мы пробыли в той комнате до самого вечера. Пару раз, после осторожного стука, слуги приносили нам еду, так что от голода мы не страдали. И я бы, наверное, вовсе уснула, если бы не настойчивая мысль о том, что я забыла что-то важное.

А затем, будто громом пораженная, я резко села в кровати, заставив Роала посмотреть на меня сперва удивленно, а затем и хмуро, и сказала:

— Я должна вернуться в академию!

Больше всего я боялась не успеть. Я понятия не имела, как долго действует магия черного солнца, которая открывает тайник, но молилась всем Богам, чтобы у меня получилось.

Роал, конечно, отправился вместе со мной, заявив, что теперь он одну меня никуда не отпустит. От этих слов в груди разливалось приятное тепло, и я наверняка поцеловала бы его вновь, если бы так не спешила.

По моей просьбе, портал перенес нас в северную башню, ближе к библиотеке. Правда не к самому тайнику — до него нам еще только предстояло добраться.

Повезло, что после произошедшего адептов и преподавателей отправили на преждевременные каникулы. Не хватало еще врезаться в кого-нибудь на очередном повороте...

Завернув за угол, я не сдержала облегченного вздоха: прямо из-за стены, неподалеку от входа в библиотеку, пробивался яркий магический свет, будто за ней попытались спрятать маленькое солнце. Успели!

Не теряя времени, я направила остатки магии прямо в нее, наблюдая, как из стены медленно, миллиметр за миллиметром выплывает меч. Закончила лишь тогда, когда он послушно лег мне в руку, а сияние, которое излучал тайник, совсем померкло.

— И что теперь? — Роал вопросительно посмотрел на меня, ожидая ответа, и я улыбнулась.

— Верну меч владельцу, — как ни в чем не бывало ответила я, а затем добавила, — Позже объясню, возвращаемся в замок...

Нужно отдать Роалу должное — он переместил нас, не задавая лишних вопросов. Ни тогда, ни когда я забрала у тетушки Анстара «для важного разговора», и при нем же прошла через зеркало. Правда на этот счет я слишком не обольщалась — догадывалась, что после возвращения меня будет ждать долгий разговор...

— А это точно сработает? — с сомнением спросил чемоданчик, поглядывая на Бога. Лика тихо хихикнула, а вот ее кузен недобро прищурился, разглядывая меч.

— Твое счастье, что я держу свое слово, — сурово ответил он, — Иначе скакать бы тебе целую вечность...

Анстар притих, едва заметно подергивая ручками от нетерпения, и я его понимала. Пожалуй, на его месте я чувствовала бы себя так же. А вот Лика покачала головой.

— Хрон, не будь таким суровым, он просто волнуется, — мягко ответила она, и мужчина вздохнул. Затем поднял меч, сделал в воздухе надрез, открыв некое подобие портала, а затем зашвырнул чемоданчик прямо в него. И не успела я испугаться, как с другой стороны вывалился худой светловолосый парнишка лет двадцати, с россыпью веснушек на лице.

«Столько ест, а по нему и не скажешь... — удивленно подумала я, — Магия — не иначе!»

Моргнув, Анстар неверящим взглядом осмотрел сперва свои руки, затем ноги... Ну и все остальное. Благо, Бог Времени вернул ему не только прежний вид, но и одежду, в которой тот и превратился в говорящее недоразумение. А в следующий миг он вскочил на ноги и запрыгал, совсем как тогда, когда еще был чемоданчиком.

— Спасибо! Спасибо-спасибо! — радостно воскликнул он, обнимая всех нас по-очереди. Даже хмурого и недружелюбного Хрона, — Только почему я выгляжу так, как до превращения?

— Все просто. Все эти годы твое тело не старело, душа тоже. Поэтому ты вернулся к тому состоянию, в котором был, — пояснил Бог Времени, — Теперь ты сможешь прожить упущенные годы. Не упusti свой второй шанс, Ортэн Анстар...

Эпилог

После нашего возвращения произошло много всего...

Во-первых, Роала наконец короновали. На это торжественное событие были приглашены даже послы из других королевств. Был большой пир и даже сезон балов, после которого многие холостяки лишились свободы, связав свою судьбу с очаровавшими их девушками и женщинами самых разных возрастов.

У самого Роала, конечно, прибавилось немало обязательств. Благодаря ему, гианы постепенно возвращались к прежней жизни. Правда теперь он подолгу засиживался в рабочем кабинете и на важных встречах, но всегда находил время для меня.

Анстар так и не смог признаться в своих чувствах к тетушке, зато вернулся к тому, что любит всей душой. Теперь в нашем королевстве стало на одного талантливого артефактора больше. Он каждую неделю изобретает что-то новое и всегда делится идеями со мной!

Меня же усердно готовили к жизни во дворце, и почти все свое свободное время я проводила вместе с родителями. Конечно, первое время я чувствовала себя немного неловко, особенно с отцом. Но, к счастью, он оказался не таким суровым, каким его принято считать в академии. Особенно после возвращения мамы. С каждым днем мы становимся все ближе, и даже обедаем как настоящая семья!

Что до тетушки, то она открыла пекарню в соседнем королевстве, и я с уверенностью могу сказать, что ее булочки и там пользуются большим спросом!

Но, конечно же, больше всего я обрадовалась, когда Иса и Джериан объявили о помолвке!

Их свадьба должна была состояться прямо после нашей — мама настояла, чтобы мы соблюдали традиции, и мы не были против.

А вот Кристер и Эмили не спешили, но, не смотря на это, я знала, что у них все будет хорошо.

Ну а Далия... Далия сбежала...

Да-да, вы не ослышались. Несмотря на то, что им с Роалом все же удалось расторгнуть помолвку, навязанную их родителями, она знала, что это не конец. Что будут другие женихи и помолвки, до тех пор, пока родители не пристроят ее, заключив выгодную сделку. Для нее побег был единственным способом обрести свободу, и, пусть я безумно скучала по ней, я знала, что она справится, и желала ей счастья.

Ведь, какими бы мы ни были: богатыми или бедными, молодыми или старыми, в конце концов, именно к этому все и стремятся...

От Далии

Здравствуй! Прости, что пропустила вашу свадьбу! Посылаю подарок магической почтой. Надеюсь тебе понравится! Безумно за всеми соскучилась! Не могу рассказать, где я и куда отправлюсь дальше — сама понимаешь, родители все еще ищут меня. Скажу лишь то, что у меня все хорошо! Я нашла небольшой уютный домик и даже завела кота! Здесь чудесно! Думаю я нашла то, что искала!

С любовью, твоя подруга!